

«... Пасха великая; Пасха верных;
Пасха двери райския нам отверзающая;
Пасха всех освящающая верных»
Стихира Святой Пасхи

Милость Божия вновь посетила нас светлым пасхальным празднованием, суть которого мы выражаем кратким и восторженным, емким и памятным приветствием:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В день Святой Пасхи Христовой радость и воодушевление объединяют многих людей. До всех достигает, всюду разносится победная христианская весть, где бы мы ни находились: в храме за богослужением, там, где совершается главное церковное празднование, или дома в семье, или в монашеской общине, или в кругу друзей, или даже просто на улице, среди людей, по-разному относящихся к Православной Церкви и к вере христианской. В «сей нареченный и святыи день» всеобщее празднование сливается в единый порыв устремления многих человеческих сердец, несмотря на разницу в возрасте, социальном положении, имущественном состоянии, политических взглядах, культурных пристрастиях и вкусах и даже философских предпочтениях.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

митрополита Санкт-Петербургского
и Ладожского **ВЛАДИМИРА**

клиру, насельникам и насельницам
святыи монастырей, учащим и учащимся
Духовных школ и всем верным чадам Санкт-
Петербургской митрополии.

Уже само по себе подобное единение в радости и ликовании в наше время, да и во все времена человеческой истории, есть не иначе как великий дар Божий. Он велик уже тем, что его невозможно отнять, он дан навсегда, он всегда есть, и его хватит на всех. Важно лишь, чтобы было кому его воспринять и по достоинству им распорядиться, поделиться и приумножить.

Люди общаются, собираются вместе в большие и малые группы, сообщества, движения, преследуя различные цели, зачастую обособляясь от других, противопоставляя «свой» мир — миру «чужих» и «далних». А праздник Светлого Христова Воскресения был и остается тем всеобщим пиром, о котором справедливо сказано в знаменитом Огласительном слове святителя Иоанна Златоуста в неделю Святой Пасхи:

«Все войдите в радость Господа своего! И первые, и последние, примите награду; богатые и бедные, друг с другом ликуйте; воздержные и беспечные, равно почитите этот день; постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь ныне!»

В день Пасхи Христовой мы можем с особой ясностью увидеть, в чем состоит спасительное, преображающее воздействие христианской веры на души людей, даже на тех, кто пребывает в скорбях и испытаниях, в унынии и печали, в бедах и напастях.

«Просветимся торжеством!» — о каком еще праздновании так дерзнет выразиться человеческий язык! О каком всеобщем ликовании еще можно сказать, что оно «освящает верных», то есть приобщает нас к святости, к вечной жизни и непреходящему блаженству!

В Пасхальную ночь, когда все наши храмы полнятся сотнями и тысячами людей, среди которых есть и те, кто ходит в церковь единожды в год, лишь тогда, когда там многократно звучит «Христос воскрес!» — именно в этот миг у нас есть возможность сказать им: только в Церкви можно в полной мере пережить спасительную радость веры в Бога Живого; только в Церкви такая вера может быть неиссякаемым источником обновления души; только в Церкви мы можем ощутить себя бесценной частицей ликующего народа, ибо это ликование народа Божия. И только в Церкви нам откроется смысл наших болезней и трудов, наших страданий и нашего креста, ибо через страдания и Крест прошел Страстную Седмицу «Агнец Божий, взявший на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), чтобы спасти нас Своим воскресением. В этом и состоит освящающая, преображающая сила Пасхального празднования.

Помолимся же о том, чтобы нам быть как можно ближе к «источнику нашего воскресения», восхвалим Светоносного Христа-Владыку за Его всепобеждающую жертвенную любовь к нам и будем всеми силами стараться, чтобы Пасха воистину стала избавлением скорби для тех, кто ждет нашего утешения и поддержки, а для всех нас — путем от смерти к жизни, веселием вечным.

Возлюбленные во Христе всечестные Владыки, отцы настоятели, матушки настоятельницы, отцы, братья и сестры, насельники и насельницы монастырей, диаконы, церковные служители и работники, профессора, преподаватели и учащиеся Духовных школ и все верные чада Санкт-Петербургской митрополии! Ко всем вам, тружущимся, служащим, предстоящим и молящимся вновь и вновь обращаю слова надежды и обновления жизни:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Пусть торжество Святой Пасхи устремляет наши помыслы и деяния к Царствию Божию, которое есть «не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). И тогда Воскресший Христос — «мир наш» (Еф. 2, 14) — будет всегда посреде нас, исправляя стопы наши к деланию заповедей Господних и вдохновляя нас на полезное сотрудничество во Славу Божию и на благо народа Божия!

+ *Владимир*

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский
Пасха Христова. 2008 год.
Санкт-Петербург

ПАСХАЛЬНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА	1
АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ	4
АКСИОС!	9
СЛОВО БОЖИЕ	
Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). РЕПОРТАЖ ИЛИ ИКОНА?	
Апостол на Литургии в 4-ю неделю по Пасхе	10
Протоиерей Георгий Шмид. ПАСХАЛЬНАЯ ТАЙНА ИИСУСА	
Евангелие на Литургии в четверг Светлой седмицы	12
БЛАЖЕНСТВА ШАГ ЗА ШАГОМ	
Иерей Димитрий Сизоненко. ИСКУССТВО ПОБЕЖДАТЬ	
«Блаженны кроткие...»	14
ВЗГЛЯД	
Ирина Левина. ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ	16
Елена Старицына. ВРЕМЯ И ЗРЕЛОСТЬ	16
ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО	
Ольга Ходаковская. ПАСХА 1793.	
Сокровище на чердаке	17
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ	
АРХИМАНДРИТ КИРИЛЛ (НАЧИС)	18
СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ГОЛУБЕВ	19
«ДА ЕДИНОМЫСЛИЕМ ИСПОВЕМЫ».	
Памяти митрополита Лавра	20
ТАЙНА КИРИЛЛА ЛАВРОВА.	
Актёр, игравший Ленина, всю жизнь шёл к Богу	23
ХРОНИКА	
Екатерина Мельничук. «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ».	
В Невской Дубровке будет храм	24
ХРАМОСТРОИТЕЛЬСТВО	
Александр Воеводский. ХРАМУ В ЕЛИЗАВЕТИНО - БЫТЬ!	26
НАСЛЕДИЕ	
Протоиерей Вячеслав Харинов, Светлана Аксенова	
ЦВЕТЫ НОВОМУЧЕНИЦЫ. Найдены рисунки Екатерины Арской	28

Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник

5/2008 (100). Официальное издание Санкт-Петербургской епархии. Основан в 1875 г. Возобновлен в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС2-7467 от 18.03.2005

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Партнер по продвижению и реализации:

Издательство «Ладан». По вопросам оптовых поставок обращаться в магазин издательства «Ладан» по адресу: ул. Решетникова, д. 13. Тел.: 8 (812) 388-59-89

Адрес Издательского отдела: 191167, Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Санкт-Петербургское епархиальное управление. Тел.: 274-16-45; www.aquaviva.ru; info@aquaviva.ru

Главный редактор: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Ответственный редактор: протоиерей Александр СОРОКИН, председатель Издательского отдела Санкт-Петербургской епархии

Ответственный секретарь: Иван СУДОСА

Выпускающий редактор: иерей Димитрий СИЗОНЕНКО

Руководитель информационной службы:

Анастасия КОСКЕЛЛО

Дизайн и верстка: Андрей БАЛКАНСКИЙ

Корректор: Татьяна ИВАНОВА

Фотографы: Юрий КОСТЫГОВ, Станислав МАРЧЕНКО

Фото на 1-й странице обложки: Крестный ход "Под звездой Богородицы" 13 апреля 2008 г.

Редакционная подписка: Виктория СИНЕЛЬНИКОВА. Тел.: 8 (812) 540-18-01

Благодарим за помощь в подготовке номера Людмилу ГОЛУБКОВУ; за помощь в распространении журнала — распространителей журнала «Фома»

Отпечатано в типографии «Моби Дик»; тираж: 3000 экз. Цена свободная

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА	
ЧТО ЗНАЧИТ «ПРАВОСЛАВНАЯ ШКОЛА»?	
Беседа с иеромонахом Антипой (Никаноровым)	30
ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА	
«БУРАТИНО» НАВСЕГДА	
Православный театр «Чайка». Беседа с Антоном Поповым	34
ОТ ИЗБЫТКА СЕРДЦА ГЛАГОЛЮТ УСТА	
Беседа с Анной Абикуловой	38
Татьяна Кириллина. КРАСОТА ЦЕРКОВНАЯ.	
Кресты этнографического музея	42
ЛЮДИ	
Марина Ланская. ЛЮДИ ПОД НЕБОМ	44
LINGUA SACRA	
Иерей Владимир Хулап. ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНИЕ!	
Религиозный опыт времени	46
Надежда Пшенко. ВСТРЕЧА У КОЛОДЦА	
«Христос и самарянка» Рембрандта	49
Круглый стол. КВАДРАТУРА КРУГА	
Размышления на актуальную тему	54
Одо Казель. СВЯЩЕННЫЙ ГОД ЦЕРКВИ	56
Иерей Димитрий Сизоненко. ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ ЕККЛЕСИАСТА	60
УТРАЧЕННАЯ ГУБЕРНИЯ	
Борис Алишов. УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ЛУКИНСКОЕ	64

Издательский отдел Санкт-Петербургской епархии благодарит за поддержку «Воды живой»:

Галенко Андрея Константиновича
Генерального директора ЗАО «Евразия»

Гусарова Александра Анатольевича
Генерального директора ЗАО «Телрос»

Зилотова Александра Васильевича
Директора типографии «Моби Дик»
и издательства «Ладан»

Лапина Алексея Станиславовича
Генерального директора реставрационно-
строительной компании «Лапин Энтерпрайз»

Мозгового Германа Владимировича
Заместителя Председателя
Законодательного Собрания Ленинградской области

Скорова Аркадия Анатольевича
Генерального директора
строительной компании «Дальпитерстрой»

Научно-производственную фирму
«РЕСМА»

8/9 МАРТА

**Неделя сыропустная;
Прощеное воскресенье**

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение и Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе.

Рукоположение: Роман Владимирович ПРЫГУНКОВ [1] рукоположен во диакона к храму великомученика Димитрия Солунского в Коломьягах.

Там же в тот же день вечером Владыка возглавил чин прощения перед началом Святой Четыредесятницы [2].

10 МАРТА

Понедельник 1-й седмицы Великого поста

Митрополит Владимир читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Казанском кафедральном соборе [3].

Фото: Илья Трифонов

Фото: Юрий Костыгов

Фото: Юрий Костыгов

Фото: Илья Трифонов

4

11 МАРТА

Вторник 1-й седмицы Великого поста

Митрополит Владимир читал Великий канон преподобного Андрея Критского в соборе Владимирской иконы Божией Матери.

12 МАРТА

Среда 1-й седмицы Великого поста

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию Преждеосвященных Даров в Казанском кафедральном соборе.

Рукоположение: Борис Николаевич ЕРШОВ [4] рукоположен во диакона к храму Тихвинской иконы Божией Матери на проспекте Науки.

В тот же день Владыка читал Великий канон преподобного Андрея Критского в храме Успения Божией Матери (Блокадном) на Малой Охте.

13 МАРТА

Четверг 1-й седмицы Великого поста

Митрополит Владимир читал Великий канон преподобного Андрея Критского в храме Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище.

14 МАРТА

Пятница 1-й седмицы Великого поста

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию Преждеосвященных Даров в Андреевском соборе на Васильевском острове.

Рукоположение: монах Павел (ХОМКО Александр Петрович) рукоположен во иеродиакона к Свято-Троицкому Александро-Свирскому монастырю.

15/16 МАРТА

Неделя 1-я Великого поста; Торжество
Православия

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение, Божественную литургию и чин Торжества Православия в Казанском кафедральном соборе.

Рукоположение: иеродиакон Амель (ЧЕПУРНОВ Артем Владимирович) [1] рукоположен во иеромонаха к Тихвинскому Богородичному Успенскому мужскому монастырю.

22 МАРТА

Суббота 2-й седмицы Великого поста

Митрополит Владимир принял участие в заседании Попечительского совета Центра Национальной Славы [2], которое состоялось в Российской Национальной Библиотеке под руководством председателя Совета, президента ОАО РЖД Владимира Якунина. Заседание было посвящено организации мероприятий памяти графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского (1809 – 1981), а также реставрации мужского монастыря и Никольского собора в Старой Ладоге. После заседания и прессконференции участники отправились в Суворовское училище, где учился граф Муравьев-Амурский. Тогда это был Пажеский Его Императорского Величества корпус. После смотра построения воспитанников Суворовского училища митрополит Владимир отслужил литию в домовом храме училища.

3

23 МАРТА

Неделя 2-я Великого поста

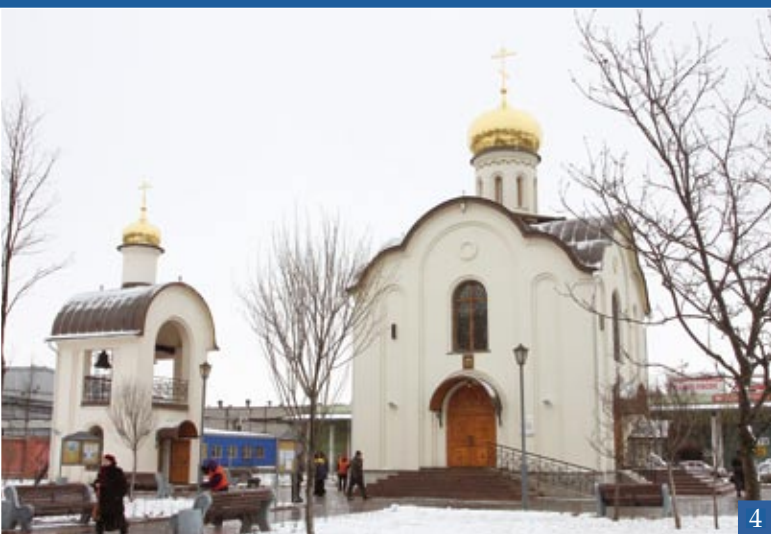
Епископ Петергофский Маркелл совершил Божественную литургию в храме Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище, по окончании которой митрополит Владимир возглавил благодарственный молебен по случаю дня тезоименитства настоятеля храма протоиерея Виктора Московского.

Рукоположение: Иосиф Зурабович ПИЛИЕВ [3] рукоположен во диакона к Свято-Троицкому собору Лейб-гвардии Измайловского полка.

24 МАРТА

Понедельник 3-й седмицы Великого поста

Митрополит Владимир совершил малое освящение новопостроенного храма святителя Николая в Коломягах [4].

4

29/30 МАРТА

Неделя Крестопоклонная

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение с поклоном честному Кресту и Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе.

Рукоположения: диакон Павел Анатольевич ШТАНЬКО [5] рукоположен во пресвитера к храму Коневской иконы Божией Матери в посёлке Саперное; монах ГЕРМАН [6] (Шинкаренко Юрий Владимирович) рукоположен во иеродиакона к Свято-Троицкому Александро-Свирскому монастырю.

6

5

5 АПРЕЛЯ
Суббота 4-й седмицы
Великого поста

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Казанской церкви Вырицы по случаю дня памяти преподобного Серафима Вырицкого 3 апреля [1,2].

7 АПРЕЛЯ
Благовещение
Пресвятой Богородицы

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в храме Благовещения Пресвятой Богородицы на Приморском проспекте по случаю престольного праздника.

Рукоположение: Александр Владимирович САФИНОВ [3] рукоположен во диакона к Свято-Троицкому храму подворья Иоанно-Богословского Черемнецкого монастыря в Санкт-Петербурге.

Рукоположения клириков,
совершенные по благословию
митрополита Санкт-
Петербургского и Ладожского
Владимира викариями Санкт-
Петербургской епархии

Архиепископ Тихвинский Константин, ректор СПбДАиС, рукоположил:

Владимира Павловича ВАЛЯЕВА

7 апреля в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры к Павловскому собору Гачтины. Епископ Петергофский Маркелл рукоположил:

монаха ИГНАТИЯ (Стадников Игора Борисовича) **30 марта** в Вознесенском (Софийском) соборе Царского Села во иеродиакона к Свято-Троицкому Александро-Свирскому монастырю; Олега Александровича ГЕРАСИМОВА

7 апреля в Казанском кафедральном соборе во диакона к храму великомученика и целителя Пантелеимона в Тарховке.

ЧТО НУЖНО, ЧТОБЫ ХВАТАЛО ВРЕМЕНИ НА МОЛИТВУ?

На вопрос «ВЖ» отвечают новорукоположенные клирики Санкт-Петербургской епархии

Иеромонах
Авель (Чепурнов)

Этот вопрос мне кажется странным — ведь молитва должна постоянно сопутствовать верующему человеку, должна быть переплетена с его жизнью, и все должно происходить как-то естественно, поскольку каждый шаг делается с благословения Божия. Поэтому, по меньшей мере, странно, когда возникает такая проблема... Может быть, это касается какого-то определенного правила, которое благословляется, — это другое дело, когда вычитывается определенное количество акафистов и канонов, молитв. Тогда надо пересмотреть свой день, запланировать это как первоочередное дело. Но ведь под молитвой мы понимаем не только молитвы такого рода. Можно же молиться своими словами «на всякое время», на всякое мгновение... Надо просто верующим человеком быть — тогда и будет времени хватать.

Диакон
Борис Ершов

В связи с тем, что сейчас я прохожу практику, не оставляя работы технического редактора в издательстве «Сатис», для меня Ваш вопрос очень актуален. Я нашел, читая святоотеческую литературу, следующее решение. В обычное время выделяю для молитвы, в зависимости от обстоятельств, 5, 10 или 15 минут. Затем, немного настроив себя, начинаю очень медленно произносить слова молитвы, стараясь максимально сосредоточиться на смысле каждого слова, фразы, внимательно ожидая, чтобы какой-то момент молитвословия особенно тронул. Если это произойдет, то останавливаюсь на этом моменте как можно дольше. Таким образом за короткое время с Божией помощью приобретается молитвенное настроение.

Диакон
Иосиф Пилиев

На этот вопрос можно ответить словами апостола Павла — «непрестанно молитесь». Непрестанная молитва — это непрестанное общение с Богом. Само это общение и помогает нам найти время на молитву. Под молитвой мы понимаем не просто вычитывание определенного количества канонов и акафистов. Помолиться можно даже кратко — перекреститься и сказать: «Боже, очисти мя грешного», но сказать так, что такая молитва перевесит все эти каноны. Каноны тоже нужны, но все должно идти от чистого сердца. Душа в молитве должна стремиться к Богу как к источнику своего бытия.

Иерей Константин
Синельщиков

Главное, чтобы во всем была любовь. И тогда любящее сердце само найдет время для молитвенных воздыханий. Господь призывает: «Пребудьте в любви Моей». По слову святителя Игнатия Брянчанинова, это значит «непрестанно памятовать о Нем, непрестанно пребывать в единении с Ним по духу». Постоянное повторение краткой молитвы не всегда есть память Божия: вне искреннего искания Бога всей жизнью оно будет бесплодным покушением на невозможное. И наоборот: при формальной недостаточности произнесения краткой молитвы из-за шума и суеты жизни, но при взыскании Бога, как бы молчащим умом, — память Божия будет пребывать в любящем сердце. Молитва веры — вот результат любящего сердца, а не механическое вычитывание молитвенного правила в определенное время.

Диакон
Роман Прыгунков

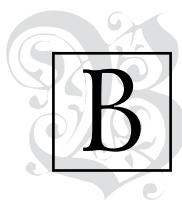
На мой взгляд, для этого, прежде всего, необходимо расставить приоритеты. Что у человека стоит на первом месте — молитва или же суета повседневных дел? Если молитву оставлять напоследок, то, как показывает практика, времени для нее будет оставаться очень мало, а то и вовсе такового не будет. При таком положении вещей, молитва превращается в некое скоростное начитывание текста, и говорить здесь об «умном делании» уже не приходится. Поэтому, чтобы такого не происходило, нужно чаще вспоминать, что молитва — это не рутина, а беседа с Богом и должна занимать соответствующее место в жизни христианина.

Вопрос задавала Ольга Сергеева
Фото: Юрий Костыгов

РЕПОРТАЖ ИЛИ ИКОНА?

Апостол на Литургии в 4-ю неделю по Пасхе

те дни случилось так, что Петр, проходя все эти церкви, спустился и к святым, живущим в Лидде. ³³ И там он нашел одного человека по имени Эней, уже восемь лет не встававшего с постели, так как был парализован. ³⁴ И сказал ему Петр: «Эней! исцеляет тебя Иисус Христос! встань и убери свою постель». И он тотчас встал. ³⁵ И увидели его все жители Лидды и Сарона, и все обратились к Господу.

³⁶ А в Иопнии была некая ученица по имени Тавифа, что в переводе значит «Серна». Она была богата добрыми делами и щедро творила милостыню. ³⁷ И в те дни случилось так, что она заболела и умерла. Ее омыли и положили в верхней комнате. ³⁸ А так как недалеко от Иопнии была Лидда, ученики, услышав, что в Лидде Петр, послали к нему двух человек с просьбой: «Скорее иди к нам, не задерживайся!» ³⁹ И Петр, встав, пошел с ними. Когда он прибыл на место, его повели в комнату, что наверху. И обступили его все вдовы, плача и показывая рубашки и плащи, которые делала Серна, когда еще была с ними. ⁴⁰ Петр же, выслав всех вон и преклонив колени, помолился и, обратившись к телу, сказал: «Тавифа, встань!» И тогда она открыла глаза и, увидев Петра, села. ⁴¹ Он же ей подал руку, помог встать и, позвав святых и вдов, представил им её живою. ⁴² И стало об этом известно во всей Иопнии, и многие поверили в Господа.

Деян. 9, 32-42

Перевод архимандрита Ианнуария (Ивлиева)

На первый взгляд сегодняшнее апостольское чтение из Книги Деяний рассказывает две истории, которые просты и понятны в каждом своем слове. Эти истории — замечательные свидетельства миссионерской деятельности святого Петра. Но более внимательный взгляд обнаруживает в этих простых историях более глубокий богословский подтекст.

Давно замечено, что многие евангельские рассказы, а также сообщения Книги Деяний больше похожи на иконы, чем на фотографии или зарисовки реалистической живописи. Икона, отбрасывая все случайное и несущественное, являет зрителю суть изображаемого. При этом иконописец использует некоторые известные каноны и символы. Так же и многие рассказы об Иисусе Христе и Его первых учениках, отбрасывая случайные элементы и развлекатель-

ную орнаментальность, изображают для читателя самую суть сообщаемого. И здесь евангелисты тоже используют определенные сложившиеся каноны с их легко узнаваемой символикой.

Евангелист Лука, автор Евангелия и Книги Деяний, преследует цель показать миссионерскую деятельность святых Апостолов как продолжение служения Господа Иисуса Христа. История Церкви Христовой в изображении Евангелиста — история действия Святого Духа, посланного вознесшимся Господом и наделившего Апостолов Своими благодатными дарами, в том числе «знамениями, чудесами и силами» (2 Кор. 12, 12). Чтобы подчеркнуть преемственную связь деятельности Апостолов с деяниями Иисуса Христа, Лука в качестве образцового канона своих повествований берет давно сложившиеся предания об Иисусе Христе.

Вот перед нами расслабленный Эней из города Лидда, расположенного недалеко от побережья Средиземного моря, куда с гористой местности спустился Апостол Петр. Апостол исцеляет расслабленного и приказывает ему: «Встань и убери свою постель» (Деян. 9, 34). Не напоминает ли нам это одно из первых чудес, совершенных Иисусом Христом, когда Он приказал исцеленному Им расслабленному: «Встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Мк. 2, 11)? Вот Петр спешно приходит в прибрежную Иоппию, которая недалеко от Лидды. Там он возвращает к жизни недавно умершую добрую женщину Тавифу, которая названа ученицей, то есть христианкой. Отдельные черты рассказа об этом чуде напоминают нам евангельскую историю об исцелении Иисусом Христом дочери Иаира, начальника синагоги. Громкий плач скорбящих по усопшей, приказ Иисуса Христа всем выйти вон, сам процесс воскрешения — все это повторено в рассказе о воскрешении Апостолом Петром Тавифы. Знаменательно, что переданные по-арамейски слова Господа «Талифа куми», что значит «Девушка, встань!» (Мк. 5, 40-41), очень похожи на слова Петра «Тавифа, встань!». Различие всего лишь в одной букве. Разумеется, логично было бы предположить, что сам Апостол впоследствии рассказывал, каким образом он воскрешал Тавифу и что он при этом произносил. (Ведь свидетелей события он выслал вон). Но разумнее предположить другое: Евангелист, наподобие иконописца, ставил перед собой не цель подробного бытописания, но богословскую цель наглядно, насколько это было возможно, показать, что Апостол продолжает деятельность Иисуса Христа, ибо он — уполномоченный посланник Господа и член Церкви как Тела Христова.

Важен еще один богословский акцент рассказов Евангелиста Луки. Апостол Петр в его изображении не только берет за образец действия Иисуса Христа, но и совершает чудеса силою Иисуса Христа. Он не говорит Энею: «Я исцеляю тебя!» Но говорит: «Исцеляет тебя Иисус Христос!» А перед воскрешением Тавифы он, «преклонив колени, помолился» (Деян. 9, 40). Не сила Апостола, но сила Победителя смерти могла исцелить расслабленного Энея и вернуть к жизни умершую Тавифу. Коленопреклоненная молитва Петра тоже происходила без свидетелей. Поэтому здесь мы снова можем предполагать «богословско-иконописное» творчество Евангелиста. Так было, ибо так должно было быть!

Наконец, — и это особенно примечательно, хотя далеко не всеми замечается, — очень важен в богословском отношении один глагол, который использует в своем рассказах апостол Лука. При исцелении разбитого параличом Энея Апостол Петр приказывает ему: «Эней, встань!» И он тотчас встал с постели. При воскрешении Тавифы Петр приказывает ей: «Тавифа, встань!» И она тотчас села на постель. Вот этот глагол: «встань!». Каждому не знающему греческого языка прихожанину православных храмов известно по мень-

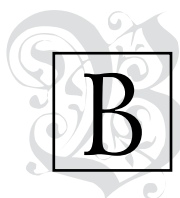
шей мере одно греческое слово, которое часто звучит в пасхальные дни именно по-гречески: «Христос анэсти!», то есть «Христос воскрес!», буквально же «Христос встал!», или более приподнято «Христос восстал!». Но тот же самый глагол звучит и в повелениях Апостола Петра: «Эней, анэстифи! Тавифа, анэстифи! Встань! Воскресни!». Это очень знаменательно. Разумеется, исцеление от паралича или возвращение к земной жизни, за которой рано или поздно все равно неизбежно последует смерть, по своей сути несопоставимы с Воскресением Христовым. Однако уже чудеса исцелений и воскрешений, совершенных Господом, Им же объяснялись как благие знамения грядущего спасения, начало которому было положено Воскресением Христовым. Эти знамения продолжают и воплощают в действиях Апостолы Христовы и другие последователи Иисуса Христа. Чудеса исцелений и сами по себе имеют очень большое значение для страдающих людей. Они также были и остаются одним из мощных средств евангельской проповеди и приведения многих людей к вере. Но, как справедливо указывал Апостол Павел, «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Только в свете воскресения Христова чудесные исцеления обретают свой глубокий смысл знамений, указывающих на грядущее спасение. Эта мысль и подчеркнута в рассказах об Энее и Тавифе: возвращение здоровья и жизни в этом мире должны пониматься как радостные знаки того, что Бог, Который «воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею» (1 Кор. 6, 14).

Однако мы знаем, что чудесные исцеления, — как встарь, так и ныне, — лишь капля в море исцелений, происходящих без непосредственного воздействия Церкви. Более того: чудесно исцеленные — лишь капля в океане неисцеленных, страдающих и умирающих людей. Мы знаем также слова Апостола Павла: «Дары различны, но Дух один и тот же... Каждому дается проявление Духа на пользу» (1 Кор. 12, 4-7). Дары исцелений и чудотворений — лишь небольшая часть даров Святого Духа, дарованных Церкви. Разумеется, благие дела любви и помощи страдающим людям — неотъемлемая черта жизни христианина в этом мире, ибо вера действует любовью (Гал. 5, 6). Но мы не должны также забывать, что задача Церкви — не благие дела сами по себе, не исцеления сами по себе и не изобретение эликсира земного бессмертия. Церковь — свидетельница и посредница Спасения. И в каждую эпоху истории Бог посылает Церкви такие дары Духа, которые наиболее действенны в пробуждении спасительной веры в людях. Рассказы о чудесных деяниях Апостола Петра — образцы того, как мы должны использовать те дары Святого Духа, которые даются каждому крещеному христианину, — пусть даже эти дары не столь яркие и наглядные, как в случаях, описанных в сегодняшнем апостольском чтении.

ПАСХАЛЬНАЯ ТАЙНА ИИСУСА

Евангелие на Литургии в четверг Светлой седмицы

то время был человек среди фарисеев, имя ему Никодим, иудейский старейшина. ² Вот он пришел к Иисусу ночью и сказал:

— Равви, знаем мы, что от Бога пришел Ты учителем. Ведь никому не совершить тех знамений, что совершаешь Ты, если Бог не с ним».

³ *Ответил Иисус, сказав ему так: «Аминь, аминь, говорю Я тебе: кто сверх* не родится, не увидит тот Божьего Царства».*

⁴ *Спрашивает Никодим: «Как это можно человеку родиться, если он стар? Нельзя же ему в материнское чрево снова войти и родиться».*

⁵ *Ответил Иисус: «Аминь, аминь, говорю Я тебе: кто не родится от воды и Духа, тому не войти в Царство Божие. ⁶ От плоти рожденное — плоть, а от Духа рожденное — Дух. ⁷ Не удивляйся, что сказал Я тебе: «Нужно сверх вам родиться. ⁸ «Дух** дышит где хочет. Голос слышишь его и не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так и со всяким рожденным от Духа».*

⁹ *И спросил Никодим: «Как это может быть?»*

¹⁰ *В ответ сказал ему Иисус: «Ты учитель Израиля, и этого не знаешь? ¹¹ Аминь, аминь, говорю Я тебе: что знаем, о том говорим, что видели, о том свидетельствуем, но свидетельства нашего не принимаете. ¹² О земном вам сказал, и не верите. Поверите ли, если скажу вам о небесном? ¹³ Но никто не взшел на небо, кроме Того, Кто с неба сошел, — Сына Человеческого, пребывающего на небе. ¹⁴ И как Моисей вознес змея в пустыне, так должен вознесен быть Сын Человеческий, ¹⁵ чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел в Нем жизнь вечную».*

Ин. 3, 1-15

Перевод Славянского Библийского фонда

Евангелие от Иоанна отличает от предшествующих ему ряд характерных черт. На одну из них указывает его специфическое использование за богослужением: за малым исключением литургические зачала пасхального круга взяты из него. Значит, содержание этого Евангелия в высшей степени выражает пасхальную тайну Иисуса. Каким образом и что именно оно открывает нам?

КАКИМ ОБРАЗОМ?

Выражением замыслов Иоанна служат, в частности, план его труда и особый образ подачи служения Иисуса. И то и другое у Иоанна абсолютно уникальны и не имеют для себя аналогов у прочих Евангелистов.

Введение в Евангелие (1, 1-18) сразу же раскрывает нам лейтмотив служения Иисуса: через Него, как Слово Божие, человек

* Греческое слово значит и «сверху», и «снова».

** Греческое слово значит и «дух», и «ветер»

обретает спасительное откровение. Дальнейшее построение повествования следует этой идее: деяния Иисуса представляются в виде ряда откровений (знамений), призванных явить Его славу как Сына Божия, присущей Ему изначально, вне всякой связи с Воскресением!

Поэтому встречу Никодима с Иисусом следует рассматривать на фоне событий первых 4-х глав Евангелия. Их содержание образует описание первого этапа деятельности Иисуса, в котором явлены все основополагающие свидетельства о Нем и Его откровения о Себе. Зная их, читатель начинает понимать последующее развитие событий и идей в этом Евангелии, а прозвучавшее в беседе с Никодимом воспринимает не изолированно, а как еще одно, такое же уникальное, как и обрамляющие его, иное откровение Иисуса о Своей Личности.

ЧТО ИМЕННО?

Свое повествование Иоанн начинает с ряда свидетельств об Иисусе: это христологический «парад титулов» (12!) 1-й главы. Вместе взятые, они обозначают Того, Кто всегда превыше всего, что мы можем сказать о Нем. Что же открывает о Себе Сам Иисус?

НЕБО НА ЗЕМЛЕ И ЗЕМЛЯ НА НЕБЕ

На их фоне весьма примечательным выглядит первое откровение Иисуса о Себе: (1, 51): в Нем навечно соединяются Бог и человек, а лестница Иакова — лишь символ этого соединения. По духу образа, Сын Человеческий принадлежит и земле, и небу (3, 13). Он нисходит в мир, чтобы принести жизнь (6, 27, 53), и вновь восходит к небесной славе (6, 62), на пути к которой — Крест (3, 14; 8, 28).

НОВЫЙ СОЮЗ

Второе откровение Иисуса явило себя в знамении претворения воды в вино на браке в Кане. Учитываемая символика IV-го Евангелия, верное истолкование отрывка зависит от поиска его сокровенного смысла. Так, радость брака призывает к установлению нового союза (ср. Мк. 2, 19 и пар.; Ин. 3, 29-30; Откр. 19, 9). Вино символизирует пасхальный ужин, извещающий о мессианской радости. Таким образом Иисус, предвосхищая час Своего прославления (13, 1; 17, 1), на скромный призыв Своей Матери дает знак спасения, которое Он приносит миру верующих. Но этот знак сможет быть полностью понятим лишь в свете «третьего дня» (2, 1), когда наступит Воскресение.

ХРАМ РАЗРУШЕННЫЙ И ВОЗДВИГНУТЫЙ

Очищение храма (2, 13-25) с особой силой выделяет мотив Божественной жертвы в служении Иисуса (2, 19, ср. с 2, 1). В сцене брака косвенно было показано, что время еврейских омовений уже минуло, так как Иисус заменил их вином Нового Завета. Здесь же провозглашается, что время жертвоприношения животных также пришло к концу (2, 14-15). Изгнав их из храма, Иисус тем са-

мым явил Себя как единую и истинную Жертву, прообразом Которой были эти животные.

Наконец, в ответ на эсхатологическое ожидание Иисус представляет Себя Самому как основу для поклонения (ср. 2, 19 с 1, 51 и 4, 23). Он — окончательное исполнение всех обетований, связанных с храмом; Его Тело, лишенное жизни и вставшее из мертвых, само станет новым истинным Храмом.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗНАМЕНИЕ

Первое событие после Введения в Евангелие — посланничество Иоанном Крестителем своих учеников к Иисусу: оно выявляет новизну Завета, принесенного Агнцем Божиим. Тема веры при этом является доминирующей, как на то указывают последующие беседы Иисуса с Никодимом и Самарянкой, в которых новое откровение раскрывается, наконец, в масштабах мира (4, 42).

В беседе с Никодимом после откровения о Духе Святом как основе духовного возрождения (стт. 3-8) следует новое откровение на вопрос: «Как» возможен этот мистический акт — любовь Бога действует в мире, отдавая Сына как знамение спасения, к Которому следует обратиться с верой (стт. 11-15).

Путь, который проходит вера — от беспомощного Никодима через осознающую, с Кем говорит, самарянку, к понимающему, что ему надо и что Иисус может это ему дать, офицеру-язычнику в Капернауме, — позволяет Иоанну выразить сущность знамения, основной составляющей служения Иисуса.

Исцеление смертельно больного на расстоянии раскрывает власть и силу Иисуса пробуждать «жизнь» (4, 50, 51, 53). Дальнейшие знамения — исцеление слепорожденного (гл. 9: Иисус — свет миру) и воскрешение Лазаря (гл. 11: Иисус — воскресение и жизнь) — довершат эту тему. Воплощенный Логос именно в «телесности» Своего земного явления открывает Свое сокрытое божественное существо и Свою значимость для людей. Его «дела» становятся неоспоримыми свидетельствами, которым невозможно отказать в вере и доверии (5, 36; 10, 25, 38; 14, 11; 15, 24).

Совершая слияние двух перспектив — божественное и человеческой — с тем, чтобы «Христос во славе» светился сквозь черты «Иисуса из Назарета», Иоанн объединил исторические масштабы своего благовестия (обращенные к прошлому) с христианской действительностью, в которой Евангелие было возведено. Прославленный Христос у Иоанна действует уже в настоящее время.

ИСКУССТВО ПОБЕЖДАТЬ

«БЛАЖЕННЫ КРОТКИЕ...» (Мф. 5, 5)

В

Нагорной проповеди почти дословно цитируется стих из 36-го псалма, который даёт нам верный ключ к пониманию этих слов Спасителя.

Оглянувшись вокруг, псалмопевец видит, как процветают нечестивые, а праведники терпят притеснения. Но трезвое размышление над жизнью убеждает его, что у дурных людей нет будущего, благоденствие нечестивых иллюзорно. Завидовать и бороться с ними – это всё равно, что торопить траву, которая и сама увянет вскоре. Недаром Тертуллиан назвал этот псалом «зеркалом Божественного провидения». Псалмопевец уверяет, что главное – довериться Богу, остальное дано будет в своё время, во время благоприятное. Но кто же эти «кроткие», которым будет дано в изобилии насладиться миром?

Важно представить себе, что в этот момент в устах Спасителя звучит арамейское слово «анавим» (буквально «согбенные», «смирненные»). Переводя это слово на наш современный язык, хочется сказать «неудачники». Кроткий не будет настаивать на своём; он скорее подчинится обстоятельствам жизни, чем станет навязывать другим свою волю. Разве при разделе земли таким «тихоням» достанется хоть что-нибудь, если они и постоять-то за себя по-настоящему вроде бы и не умеют?

Но тем не менее кротость не имеет ничего общего с пассивностью, слабостью или страхом. Она скорее состоит в самообладании, умении не поддаваться кипению своих страстей при виде зла, способности укрощать свой гнев. Кротость – это сила, которая способна перебороть натиск душевных переживаний в тех ситуациях, когда человека обычно переполняет чувство протеста и жажда мщения. В конце концов, кроткий – это праведник, который, видя торжество нечестивых, не завидует и не гневается, но с полным доверием вручает себя Богу.

Это блаженство связано с искусством побеждать зло добром. И всем, кто живёт и действует по законам этого искусства, Спаситель даёт неслышанное обетование: «... они наследуют землю». Недаром оно употреблялось как царский титул не только благочестивых земных правителей, но и Божия Помазанника, Мессии.

КРОТОСТЬ ХРИСТА

Евангелисты подчеркивают, что Иисус Христос проповедует как власть имеющий. Но Его власть является полной противоположностью авторитету тех, кто ушивается своей праведностью, познаниями, богатством, властью. Это книжники и фарисеи, которые «связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не

Дучио ди Бунинсенья. Упование Израиля. XIII век. Флоренция.

хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23, 4). Всех, кто «труждается» и всех, кто склоняется под тяжестью ига Закона, Христос зовёт в свою «школу».

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирнен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 28-30).

В Его школе жизни кротость является одним из проявлений милосердной любви, через которую Святой Дух изливает в сердце человека любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание (Гал. 5, 22-23). Он требователен, но никого не унижит! Его кротость не имеет ничего общего с ложной кротостью, пугливостью или пассивным отношением к жизни. Подлинная кротость происходит от крепкой любви к Богу и ближнему.

Блаженны для Бога те, кто не гневается на других, кто не пытается во что бы то ни стало отом-

стить врагам, кто не стремится к господству над другими, кто не судит брата. Блажен, кто не привязывается к своим суждениям, но ищет правды Божией. Христиане не из тех, кто навязывают свои религиозные убеждения кнутом и гордыней. В один из самых тяжёлых моментов своего служения апостол Павел как школьный учитель приходит к коринфянам с длинной «указкой». Но увещевать их станет иными средствами: «любовью и духом кротости» (1 Кор. 4, 21).

Легко ли научиться поступать именно так? Бог освящает верующих и подаёт силу Своей любви: «Итак облекитесь, - увещевает апостол Павел, - как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства (Кол. 3, 12-14).

КРОТОСТЬ КАК БЛАГОДАТЬ

Слова апостола Павла убеждают в том, что подлинная кротость это благодатный дар Святого Духа. Конечно, это добродетель, но её невозможно стяжать только силой своего характера. Древние греки высоко ценили кротость именно за то, что даже простые смертные через неё могут уподобиться бессмертным. Конечно, в дохристианской философии и речи не могло быть о том, что эта добродетель даруется человеку Богом. Но апостол Павел упоминает её среди даров Воскресшего Христа. Кротость – это плод искупительной жертвы Христа, Дух Христов пробуждает в человеке лучшие способности души.

Лишь редким выдающимся личностям удаётся собственными силами стяжать подлинную добродетель. Но христианство проповедует воссоздание всего человечества, апостолы не стремились сформировать новую элиту мудрых или святых подвижников, дары Духа открыты всем без исключения (1 Тим. 2, 4). И добродетель кротости не является исключением.

КРОТОСТЬ И СИЛА

Новый завет связывает кротость с самообладанием, как об этом было сказано выше. Её как добродетель воздержания всячески превозносили греческие философы, высоко ценившие способность достойного человека господствовать над своими страстями. В этой перспективе кротость противоположна трусости, застенчивости или малодушию. Для христиан это один из даров Духа Святого, одно из проявлений Силы Божией, которая действует в человеке, освобождая его от рабства греху. Эта сила по своей природе полностью противоположна тем проявлениям авторитета или власти, которые утверждают себя, уничтожая других. Как и сила Христа, она совершается «в немощи». Она не нуждается в таких внешних средствах, как красноречие или благородство осанки.

КРОТОСТЬ И ВЕРА

Верующий, отказавшись от любых проявлений насилия, тем не менее способен устоять под натиском врагов. Его кротость – это не пораженчество и не фатализм, с которыми иногда по ошибке её отождествляют. В библейской традиции кроткие – это «боящиеся Бога», которые всецело полагаются на Его силу и наперекор всему остаются уверенными в Его спасении. В упомянутом Псалме царь Давид утверждает: «От Господа спасение праведникам, Он – защита их во время скорби; и поможет им Господь и избавит их; избавит их от нечестивых и спасет их, ибо они на Него уповают» (36, 39-40).

Упование и уверенность происходят от веры. Это сопряжено с большим риском, поскольку спасение ещё не явило себя. Уметь отказаться от оружия, к которому мы обычно прибегаем для самозащиты, пребывать в уверенности, что невидимо Бог защищает своих избранных, - всё это требует чего-то большего, чем поверхностное или небескорыстное религиозное чувство.

Иные колесницами,
иные конями,
а мы именем Господа Бога нашего,
Им мы торжествуем (Пс. 19, 8).

ИСКУССТВО ПОБЕЖДАТЬ

Для апостола Матфея евангельская проповедь – это не столько красивые слова, обращенные к слушателям, сколько действенный урок, который Христос преподносит самой Своей жизнью и личностью. Самые великолепные слова не заменяют собой даже самое смиренное действие. Так, Спаситель приходит на Иордан, чтобы принять крещение от Иоанна. В ответ на свои недоумения Креститель слышит обезоруживающие слова: «Так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15).

Разве быть «праведным» не означает творить волю Божию? Именно таким праведником Христос остаётся до конца, неожиданным подтверждением тому звучат слова Иуды (Мф. 27, 4), Понтия Пилата и его жены (Мф. 27, 19-24). Спаситель являет нам образ того, как творить волю Отца, как «исполнить всю правду», которая открывает человеку путь в Царство Божие.

Смирение бывает разным. Христианская кротость не имеет ничего общего со смиренностью типа «тише воды, ниже травы». На ум скорее уж приходит библейский образ тростника, который растёт вопреки всему, склоняясь под порывами ветра: кроткий умеет переносить всё со смиренным терпением.

Именно таким приготовлено подлинное «наследство». Их ждёт удел в Земле обетованной, горизонты которой расширяются до просторов Небесного Царствия.

Иерей Димитрий Сизоненко

Ирина
Левина

ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ

Его можно терять, растягивать, убивать, торопить, благословлять и проклинать, дарить, занимать и отнимать, боготворить и презирать, в нём можно тонуть и над ним можно подниматься... Время. Часто мы наивно спрашиваем друг друга: «У тебя есть время?» Словно это предмет, который можно положить в карман. Словно время нам принадлежит.

Для меня время одно из самых загадочных явлений. Бывает, реально чувствуешь, что оно может растягиваться и сжиматься. Может быть благословением и проклятием. Как оно течёт из прошлого через настоящее в будущее? Как представить, что для Бога не существует времени такого, как мы его понимаем: Он знает и начало, и конец всего. В Нем уже вся история мира завершилась. Иоанн Богослов описал в своих Откровениях то, что видел: Бог открыл ему конец времен, следовательно, это уже состоявшийся факт...

«Как бы я хотел сейчас оказаться в студенческом возрасте... Какое это было время!» «Я живу в предвкушении того, как начнется лето и я поеду...» «Вот бы мне родиться на пару сотен лет раньше, тогда бы я был по-настоящему счастлив...» «Если бы вычеркнуть из жизни последние пять лет...» Порой мы живем в прошлом или будущем: ностальгируем или стараемся вытравить из течения жизни какой-то период, мечтаем о будущем или боремся с ним, обуреваемые страхами. Актуальный момент времени для нас не важен, не полон, мы попросту не проживаем его. И скользят дни за днями, а мы не чувствуем наполненности, не живём полной жизнью.

Как научиться не сообразоваться с веком сим, но преобразоваться обновлением ума, чтобы познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная? (Рим. 12, 2). Время — подарок Божий. И тот момент, и те обстоятельства, в которых я нахожусь в данную минуту, — самые лучшие и благословенные для меня. Люди, которые меня сейчас окружают (не те, о которых я тоскую или мечтаю встретить), — посланы Отцом в мою жизнь неслучайно. И лишь после такого преобразования ума, наверно, станет возможным жить полной жизнью, и за временным видеть Вечное...

Елена
Старицына

ВРЕМЯ И ЗРЕЛОСТЬ

Может показаться, что возраст определяется временем, хронологией, но в реальной жизни все происходит иначе.

Если представить свою жизнь как линию времени, то одинаковые по продолжительности периоды могут проживаться очень по-разному в зависимости от того, чем они для нас наполнены.

Если мы открытым сердцем воспринимаем все, что происходит с нами, любим, радуемся и благодарим Бога, то мгновение может растянуться до размеров самой вечности. Даже если в короткий промежуток времени с нами происходит что-то очень значимое, то мы слагаем это в сердце свое и помним всю жизнь, потому что сама эта «плотность» времени — знак Присутствия Божия.

Иван Ильин пишет: «Бывают дети без сердца и воображения, рассудительные не по летам. Они никогда не были молоды. И бывают люди больших лет, с глубоким сердцем и живым духом, подобно старому, благородному, огненному вину. У кого сердце поет, тот всегда юн. Истинная молодость есть свойство духа — его сила, его творческая игра. И там, где дух веет и расцветает, где сердце поет, — там старость есть только бестактность времени и обманчивая видимость. К сожалению, люди мало знают об этом. У них не хватает духовной силы, чтобы самостоятельно определить свой возраст. У них нет искусства оставаться духовно молодыми».

Зрелый возраст — это не всегда понятие временное, можно быть инфантильным и капризным в сорокалетнем возрасте и собранным и ответственным в свои двадцать лет. Для некоторых же зрелость как духовное состояние вообще может не наступить. Зрелый человек, способный принести плод, отвечает не только за себя, но и за свои отношения с окружающими, в нем нет категоричности, а есть смирение и послушание, принятие и милость.

Зрелый человек готов к служению, но не ради самоутверждения, но слушающий Бога и того, кто рядом с ним, заботящийся не только о себе, но и о других, почитающий другого выше себя.

Господь недаром говорит: «Будьте как дети» и «Будьте мудры, как змеи и просты, как голуби». В зрелом человеке и то и другое каким-то таинственным образом соединяется. И когда Дух Святой между нами, то даже короткие мгновения, проведенные вместе, так нас объединяют и роднят друг с другом, как будто мы очень давно и близко знакомы и время раздвигается.

ПАСХА 1793

СОКРОВИЩЕ НА ЧЕРДАКЕ

В унылом духе находяся,
Я вдруг восчувствовал восторг,
От радости сея смутясь,
Причины вздумать я не мог...

Так звучат первые строки пасхальных стихов, которые были обнаружены не так давно при ремонте крыши монастырского каре Александро-Невской Лавры. Они написаны на листах старинной, похожей на жёст бумагу. Сложенные вчетверо, листы были спрятаны за деревянной балкой на чердаке бывшего Семинарского корпуса. В одном месте бумага прожжена – возможно, во время бомбёжек. Один из рабочих («гастарбайтеров») передал эту находку в канцелярию Епархиального управления.

Неизвестный автор записал свои стихи на оборотной стороне рекомендательного письма. Сохранившийся фрагмент сообщает о том, что некий Иаков, пономарь Никольской церкви Кирилло-Белозерского монастыря, в 1792 году направляется в семинарию, что удостоверяет игумен Иннокентий. Рукопись замечательна тем, что по ней можно судить об уровне языковой культуры глубинной почвенной России допушкинской поры. Ее составляющей были и духовные семинарии, духовные училища, вообще люди церковной среды.

Многочисленная правка, перечёркнутые варианты завершались строкой:

Господь есть вечное блаженство,
Премудрость, разум, совершенство,
Непостижим есть Он вовек.
Он движет всеми дуновеньем,
Решит единым мановеньем,
Пари к нему, о человек!

Ольга Ходаковская,
заведующая архивом Санкт-Петербургской епархии

АРХИМАНДРИТ КИРИЛЛ (НАЧИС)

10 марта скончался один из старейших клириков нашей епархии – архимандрит Кирилл (Начис).

Архимандрит Кирилл (в миру Леонид Владимирович Начис) родился 9 января 1920 года в городе Двинске (ныне Даугавпилс). После гимназии учился на Богословском факультете Латвийского университета.

С января 1942 года служил псаломщиком в Псковской миссии, а с марта 1944 года, после эвакуации в Латвию, – псаломщиком Свято-Троицкого собора в Лиепаве (тогда Либаве). В декабре немцами был отправлен в лагерь в Кенигсберг.

Псковская миссия была примечательным явлением в истории Церкви. Экзарх Прибалтики митрополит Сергей (Воскресенский) добился от оккупационного командования разрешения на открытие православных храмов. В результате на территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей было открыто более 300 церквей. После прихода Красной армии часть храмов оставались действующими, но многие труженики Миссии были осуждены НКВД. Не избежал этой участи и отец Кирилл. После войны он был направлен в фильтрационный лагерь Пехлец под Москвой, где его осудили на 10 лет, но в 1957 году был реабилитирован.

В 1963 году по окончании Ленинградской Духовной академии был оставлен профессорским стипендиатом и преподавал общецерковную историю в семинарии. 14 декабря 1958 года в Свято-Троицком соборе Александрo-Невской Лавры был рукоположен во диакона, а 25 января 1959 года в храме Смоленской иконы Божией Материм – во священника. 20 июля 1960 года в храме Виленского Свято-Духовского монастыря священник Леонид Начис был пострижен в рясофор с оставлением ему прежнего имени, а 6 января 1965 года был пострижен

в мантию с наречением в честь святителя Кирилла Александрийского.

В 1965 году отец Кирилл был возведен в сан игумена и в том же году назначен настоятелем Воскресенской церкви села Петрова Горка Лужского района Ленинградской области. Затем ему довелось служить в храмах Петровой Горки (Голубково), Иова Многострадального на Волковом кладбище, в Суسانیно, в Гатчинском храме Петра и Павла, в Преображенском храме Выборга, в храме Покрова Пресвятой Богородицы Мариенбурга.

15 июля 1988 года отец Кирилл был назначен духовником Ленинградских Духовных школ, а 15 ноября 1990 года – духовником епархии. Многие помнят, как отец Кирилл исповедовал: к нему шли не только студенты, но и прихожане. Последние годы он уже не мог исповедовать стоя – вынужден был садиться, а люди подходили, становились рядом с ним на колени.

В 1994 году отец Кирилл стал первым наместником возрожденной Александрo-Невской Лавры, но уже с 1996 году по состоянию здоровья просил освободить его от этой должности, но продолжал служить духовником СПбДА до 2005 года, живя при академии. В последние годы жил на покое в Новодевичьем монастыре.

Отпевание архимандрита Кирилла 12 марта в Казанском храме Воскресенского Новодевичьего монастыря совершил архиепископ Константин в сослужении сонма духовенства.

Митрополит Владимир выразил соболезнование по поводу кончины архимандрита Кирилла: «В течение многих десятилетий отец Кирилл самоотверженно служил Богу и Его Святой Церкви. Он стойко вынес исповеднический подвиг, отбывал наказание в лагерях за участие в деятельности Псковской Духовной миссии во время Великой Отечественной войны. Не озлобившись, но выйдя из этих испытаний духовно укрепленным, он, приняв священный сан, ревностно исполнял все послушания, возлагавшиеся на него священноначалием. Как добрый пастырь, неустанно заботился он о спасении вверенного его попечению стада Христова, чутко откликаясь на духовные нужды всех приходивших к нему. Именно архимандрит Кирилл стоял у истоков вновь возродившейся в 1994 году Свято-Троицкой Александрo-Невской Лавры. Будучи её первым наместником, он приложил все свои силы для возрождения в ней монашеской жизни, благолепия уставного богослужения, духовного наставления и руководства ее насельниками. Наша Епархия потеряла достойного священнослужителя, монашествующие и верующие – любящего духовного отца».

Погребен архимандрит Кирилл у западной стены Казанского храма Воскресенского Новодевичьего монастыря.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ГОЛУБЕВ

23 марта 2008 года скончался преподаватель Иконописного отделения Санкт-Петербургских Духовных школ Сергей Иванович Голубев.

Реставратор высшей квалификации, замечательный иконописец, он посвятил свою жизнь иконе, её изучению и сохранению, а также возрождению традиций византийской и древнерусской иконописи. Вклад Сергея Ивановича в развитие реставрации станковой темперной живописи и в формирование современной петербургской школы иконописи поистине огромен. Стоявший у истоков создания иконописного класса при семинарии, он передал свой опыт многочисленным ученикам.

Он родился 8 июня 1947 года. С 1972 года работал в отделе реставрации древнерусской темперной живописи Государственного Русского музея. За годы работы в музее им были разработаны новые методы «раскрытия» икон от позднейших наслоений. Сергей Иванович призывал отойти от использования в очистке икон сильных органических растворителей, способных повредить живописный слой. Он предложил метод раскрытия «всухую», то есть при помощи специальных микроинструментов под микроскопом. По этой методике была успешно произведена реставрация ряда уникаль-

ных икон XIII–XIV веков. За эту работу Сергей Иванович был награжден серебряной медалью Академии художеств СССР. Результатом многолетнего изучения древнерусской и византийской иконы стали многочисленные научные статьи. В 1998 году ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

В 1988 году при активном участии Сергея Ивановича в стенах Санкт-Петербургской Духовной академии был организован вечерний иконописный класс, где он преподавал реставрацию иконографии, а также технику и технологию иконописи. В 1997 году при СПбДА была открыта Иконописная школа, в которой Сергей Иванович трудился в течение десяти лет и воспитал несколько поколений иконописцев.

Русская Православная Церковь наградила Сергея Ивановича орденами Преподобного Сергия Радонежского III степени и орденом преподобного Андрея Рублева III степени, а также Патриаршей грамотой.

Да упокоит Господь его душу в селениях праведных! А светлая память и благодарность да согревает сердца тех, кто его знал!

Подготовила Наталья Боброва

16 марта 2008 года скончался митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр (Шкурла), Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей. Именно он 17 мая прошлого года подписал исторический Акт о воссоединении Православной Церкви России и Зарубежья. О своих встречах с владыкой специально для читателей «ВЖ» вспоминает участник работы комиссии Зарубежной Церкви по переговорам с Московским Патриархатом иерей Николай Савченко.

«ДА ЕДИНОМЫСЛИЕМ ИСПОВЕМЫ» Памяти митрополита Лавра

Отец Николай, расскажите об истории Вашего знакомства с владыкой Лавром.

— Мы познакомились лично в 1997 году, а до этого еще виделись кратко в 1993-м. Он тогда был архиепископом, фактически — заместителем первоиерарха Зарубежной Церкви. А я был иподьяконом и сопровождал владыку во время его пребывания в Петербурге.

— **Какое впечатление произвел на Вас владыка при первой встрече?**

— Пожалуй, меня поразила его простота. Он был очень прост и в общении, и в быту. Комфорт, какие-то бытовые условия для него были совершенно неважны. Он останавливался на частных квартирах, не просил о какой-то гостинице. И общал-

ся с каждым человеком, который приходил к нему, невзирая на разницу в положении. Миряне имели к нему всегда свободный доступ. Никакой особой делегации при нем обычно не было — он приезжал в сопровождении одного-двух человек.

— **Что делал владыка в те годы в Петербурге? Какова была обычно программа его визитов?**

— Дело в том, что это не были официальные визиты, ведь отношения между двумя частями Русской Церкви были тогда еще не урегулированы. Владыка ощущал тогда некоторую неловкость в отношении священноначалия Московской Патриархии и не хотел создавать лишних проблем своим присутствием. Поэтому он тонко, но твердо просил нас не называть себя владыкой в России, — и мы вынуждены были обращаться к нему прилюдно

«батюшка!». А когда его спрашивали незнакомые люди, откуда он, он отвечал: «Из Словакии». Что было вполне правдой — так как владыка родился в Словакии.

— Но ведь у него было архиерейское облачение...

— Когда он был в России, он носил простой священнический крест, а панагию прятал под рясой. Он говорил: «Пока, до объединения, мы должны вести себя здесь предельно тихо и скромно».

— И все же, как архиерей, он проявлял какую-то власть над приходами Зарубежной Церкви в России? Неужели он никого не отчитывал, не наказывал?

— Надо сказать, что он был поразительно добрым и ровным человеком. Никто из нас не слышал, чтобы он когда-нибудь ругался, повышал голос или раздражался. В случае каких-то крайних проступков со стороны паствы он только сетовал и скорбел. А на проступки против него он вообще никогда не обижался. Я это испытал на себе. Однажды произошел курьезный случай, когда я сам провинился перед владыкой Лавром. Вечером я провожал его и сопровождающего его священника до дома, по пути мы заговорились, и я не заметил, что уже поздно. У подъезда я попросил владыку отпустить меня, а было уже около полуночи, — в надежде, что в квартиру они поднимутся сами. А наутро выяснилось, что они забыли номер квартиры. Представляете, архиерей с дьяконом в рясах звонили поочередно в каждую квартиру и спрашивали: «Не знаете ли вы, где ночуют такие, как мы?»... Наконец, они, конечно, добрались до нужной. Мне было очень стыдно, но владыка Лавр ни слова не сказал мне в укор.

«Этот внешне немощный старик тихо и невнятно говорил, без должной чинности двигался во время богослужений, постоянно пребывал, казалось, то ли в полусне, то ли в глубокой задумчивости, а на официальных церемониях, получая награды от высших российских руководителей, когда самое бы время произнести высокопарную патриотическую речь, он говорил скромные слова благодарности, а главным образом проповедовал — о Святой Троице, например, или о Любви Божией».

Андрей Золотов, главный редактор журнала «Russia Profile»

— То есть можно сказать, что он был «демократичным» владыкой?

— Говоря современным языком, да. То есть он был предельно демократичен ко всем окружающим и при этом предельно недемократичен к себе самому. Например, у себя в монастыре в Джор-

«После попущенного Господом лихолетия XX века перед всей Русской Церковью и перед церковной Россией стоит задача — выйти из испытаний нашей недавней истории с пользой для нас и для всей Церкви. Испытание Русской Церкви — как под ударами богоборческого режима, так и в условиях неизвестной доселе церковным канонам диаспоре — явило всей Православной Церкви новый опыт, новое свидетельство о Христе. Наша задача — вынести правильные уроки из испытаний XX века, чтобы о современной Русской Церкви можно было сказать словами апостола Иакова: “Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв, примет венец жизни, его же обеща Бог любящим Его”».

Из интервью митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Лавра интернет-сайту Православие.ру

данвилле он не пропускал ни одной службы, всегда сам читал каноны и даже дежурил на кухне наряду с братией, а по определенным дням мыл за всеми посуду.

— Как Вы думаете, в чем была причина такой простоты владыки Лавра?

— Думаю, это было связано с тем, что он был монахом с детства. Он соединял в себе мудрость, глубину и какую-то детскую простоту. Его особенность как архиерея была в том, что это был не архиерей-политик, не архиерей-оратор, выступающий с трибуны с какими-то громкими программными заявлениями. Это был смиренно молящийся человек. Для Зарубежной Церкви он был скорее священным символом, нежели Златоустом.

— Но, наверное, Вы знаете, что именно в этом видели слабую сторону владыки Лавра противники воссоединения Русской Церкви: мол, он не был администратор, он был молитвенником, и потому в церковно-политических вопросах всегда был ведомым другими...

— Это совершенно ошибочное мнение. Настоящего молитвенника невозможно никуда повести, он никогда не будет ведомым ничем, кроме воли Христовой. Такие люди, как владыка Лавр, могут только смиренно следовать воле Божией.

— Как бы Вы описали миссию митрополита Лавра в истории Русской Церкви? В чем его главная историческая заслуга?

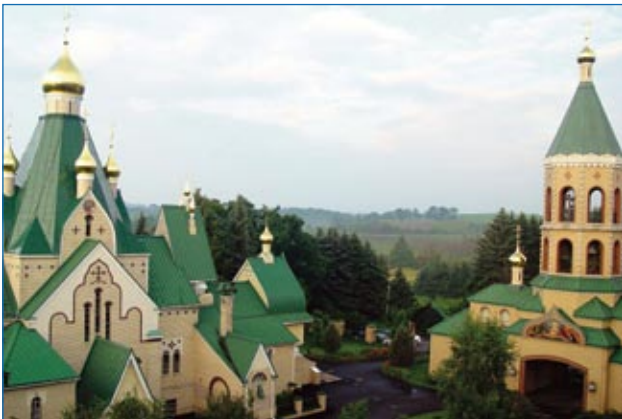
— Воссоединение Русской Церкви — это, конечно, не дело одного митрополита Лавра. Это вообще не человеческое дело, это дело Божие. Но роль владыки в истории Церкви, конечно, огромна. Я знаю, что он выполнил гораздо больше того, что любой другой человек мог бы выполнить на его месте.

— Когда Вы последний раз виделись с владыкой Лавром, чем Вам запомнилась эта встреча?

— Мы виделись на подписании Акта о воссоединении, в мае 2007 года. Но особенно мне запомнился разговор с митрополитом Лавром за месяц до подписания Акта. Владыка спросил меня о моем отношении к тому, что происходит сегодня с Церковью в России, о проблемах объединения, — так как некоторые были против этого. Я сказал, что хотя сегодня у нас много сложностей, но все же отрадно, что положение Церкви в обществе становится все прочнее и все больше людей приходит к вере. Тогда он спросил, каково же будет мое собственное положение после подписания Акта, как я себя чувствую, не боюсь ли будущего. Я ответил, что, конечно, мне будет сложно, что в жизни моей произойдут какие-то изменения, суть которых мне еще не известна, но что меня укрепляет вера во Христа и вид поднимающейся Русской Церкви. Я произнес слова: «Все больше людей приходит в церкви в России». И он прослезился. А потом добавил, чтобы я мужественно держался.

— А о своих тревогах, опасениях относительно будущего Церкви в нашей стране он Вам не рассказывал?

Свято-Троицкий мужской монастырь в Джорданвилле (США). Митрополит Лавр провел в обители в общей сложности шестьдесят лет своей жизни, из них более тридцати лет он был настоятелем монастыря.

— Конечно, какие-то отрицательные стороны в ходе поездок по стране он замечал, но он был выше них. Он был таким человеком, который везде в первую очередь видит дела Божии. Он понимал, что в мире идет борьба добра со злом.

— Противники воссоединения часто говорят, что у митрополита Лавра и его сторонников на глазах были «розовые очки», когда они приезжали в Россию. Что их представления о российском обществе были очень сильно приукрашенными. Это так?

«Очень важно сказать, что митрополит Лавр абсолютно не был ни публичным человеком, ни политиком — даже в самом положительном смысле этого слова. Он был монахом. Он не был по-светски слишком учен, не блистал красноречием, не обладал внешне приметным даром убеждения или человеческой яркости. Но всякий, кто с ним общался сколько-нибудь долго, не мог не заметить редкой — в наше время особенно — добродетели. Сейчас люди в своих словах обычно бывают лучше, чем в своих делах. У митрополита Лавра было удивительное соответствие того, что он говорил, тому, что делал».

*Протоиерей Максим Козлов,
настоятель храма св. мц. Татианы
при Московском государственном университете*

— Нельзя так сказать. Ведь митрополит Лавр большую часть своей жизни провел хотя и в монастыре, но все же в Соединенных Штатах Америки. Он испытал на себе, что такое американское общество, что для него значит Церковь, он видел, как люди в Америке развращены потребительской либеральной культурой. Поэтому, когда он приехал в Россию и увидел, как люди здесь тянутся к Церкви, конечно, он был воодушевлен. Он также очень интересовался, как представители власти в России относятся к Церкви, и когда узнавал что-то про их религиозность, то очень радовался. А были случаи, когда ему сообщали какие-то негативные сведения, — но тогда он старался все разузнать и радовался, когда это не подтверждалось.

— Владыка Лавр умер в Неделю Торжества Православия. Многие усматривают в этом промыслительное значение. Вы с этим согласны?

— Конечно. Торжество Православия — это ведь день, когда Церковь восстановилась после Смуты, после эпохи беспрецедентного давления светской власти на неё — именно такой была эпоха иконоборчества. Это явное знамение Божие. Важно, что владыка Лавр умер в дни строжайшего поста и чтения Великого покаянного канона. То есть Господь принял его в тот момент, когда душа его должным образом подготовилась к этому. Промыслительно также, что сорок дней владыке Лавру придется на Великий Четверток — ведь это день, когда Церковь вспоминает о Тайной Вечере и Первосвященнической молитве, в том числе о словах Христа: «Да будут все едино»... Это ещё раз подтверждает истинность того пути, который избрал владыка и вместе с ним вся наша Церковь — путь к единству.

*Беседовала Анастасия Коскелло
Фото из архива иерея Николая Савченко*

ТАЙНА КИРИЛЛА ЛАВРОВА

АКТЁР, ИГРАВШИЙ ЛЕНИНА, ВСЮ ЖИЗНЬ ШЁЛ К БОГУ

Год назад, 27 апреля, от нас ушёл Кирилл Юрьевич Лавров. Лишь после его кончины многие с удивлением узнали, что народный артист СССР, игравший Ленина и партийно-советских деятелей, был прихожанином Леушинского подворья, где в младенчестве его крестили родители.

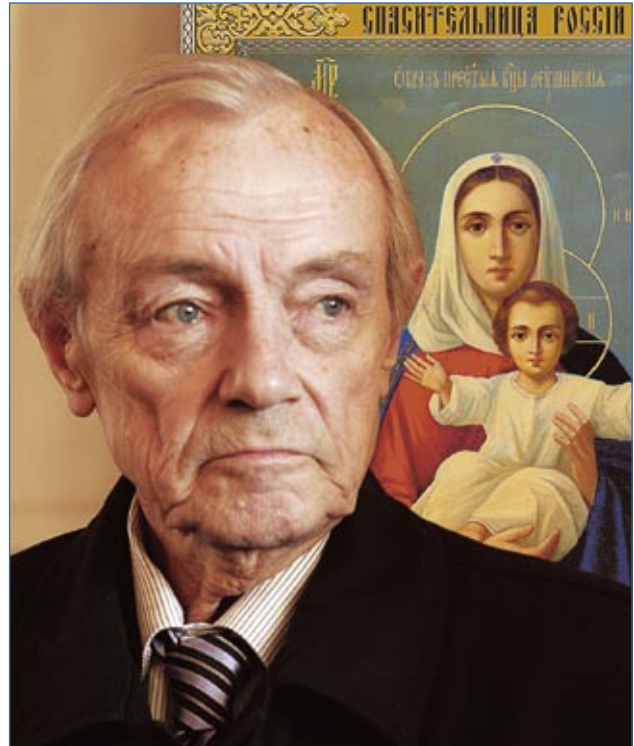
Лавров вернулся в храм своего детства, как он его называл, в знаменательном 2000 году. «Он пришел вместе с супругой — она воцерковилась раньше его и, конечно же, о нём молилась. Я, признаться, робел — как поведет себя человек, отмеченный всеми возможными регалиями и «звездами». Первое, что он сделал, войдя в храм, — перекрестился и низко поклонился. Нам стало легко, мы увидели простого без всякой рисовки верующего», — поделился воспоминаниями настоятель подворья, протоиерей Геннадий Беловолов.

В храме святого Иоанна Богослова на Озерной улице венчались родители Лаврова, а крестил его, как выяснилось, настоятель протоиерей Феодор Окунев, впоследствии принявший мученическую кончину. Воспоминания о батюшке, каким запомнил его юный Кирыша, ходивший до 6 лет с мамой в храм, стали бесценным даром нынешним прихожанам от последнего «леушанина». Он хорошо помнил, как отмечались праздники, как сельницы обители совершали крестные ходы в самом центре Ленинграда в конце 1920-х годов...

Поклонный крест подвижникам веры прихожане храма установили в мае 2003 года на Левашовской пустоши. С ними на месте расстрела отца Феодора и тысяч жертв молился Лавров. Он делал всё что мог для возрождения подворья. На 110-летие храма подарил золоченый образ преподобного Сергия Радонежского — в память о своем деде Сергее Васильевиче, дворянине и белоэмигранте, чью могилу после долгих поисков вместе с дочерью Марией и внучкой Ольгой нашёл в Белграде...

По инициативе актёра вечера памяти устроительницы десяти монастырей России игумении Таисии Леушинской (1842-1915) переместились на сцену БДТ, сам худрук театра а за ним и многие верующие мастера искусств стали принимать в них активное участие. Седьмой концерт прошёл 15 января 2008 года, как всегда, с аншлагом уже без Лаврова и совпал с днем 70-летия мученической кончины отца Феодора Окунева...

В последние годы актёр много думал о смерти. Он завещал, чтобы его отпевали на подворье, а похоронили на Богословском кладбище рядом с супругой Валентиной Александровной. Чтобы после смерти из его рабочего кабинета в БДТ была перенесена в храм икона святых апостолов Петра и Пав-

ла, перед которой он молился, выходя на сцену. Хоронили его как истинного христианина, прихожане храма и самые близкие люди читали над гробом неусыпаемую Псалтирь...

Вспоминается одна из самых значимых его ролей — Иван Карамазов в знаменитом фильме. Муки совести, война веры и безверия в душе человека — вот тема, подаренная Достоевским еще молодому тогда актеру, которую он пронёс через всю жизнь. Даже играя «сыновей своего времени» — большевиков, коммунистов, партхозруководителей — он воплощал живые, а не ходульные образы. Его герои, такие как шолоховский Давыдов или экранный авиаконструктор Башкирцев, страдали от собственных страстей, совершали ошибки — те самые грехи, о которых «советскому» человеку помнить не полагалось!

После смерти Товстоногова коллеги единодушно избрали художественным руководителем Лаврова, кто-то даже в шутку придумал единицу измерения истинной человечности — один «лавр».

«Я сознательно никогда не делал зла и никого не предавал», — эти слова, по признанию самого Лаврова, он хотел бы сказать на Страшном Суде. Эти слова близки сердцу каждого, кто хотел бы считать себя настоящим интеллигентом, гражданином своей страны и подлинным христианином.

Елена Югина

«ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»

В НЕВСКОЙ ДУБРОВКЕ БУДЕТ ХРАМ

«Война заканчивается тогда, когда погребен последний солдат». В этом смысле Великая Отечественная еще далека от своего завершения. Сотни тысяч захороненных, неопознанных, пропавших без вести нуждаются сегодня в нашей молитве.

В поселке Невская Дубровка Ленинградской области 15 марта был освящен закладной камень нового храма в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Храм возводится на берегу Невы напротив печально известного Невского пятачка.

Невский пятачок — это небольшой участок земли, 2 километра в длину и всего 700-800 метров в глубь материка. В ночь на 19 сентября 1941 года его заняли войска Красной Армии, чтобы подготовить прорыв блокады Ленинграда. Операция далась слишком высокой ценой. В течение 285 последующих дней «пятачок» простреливался насквозь из всех видов оружия. За несколько месяцев, по самым скромным подсчетам, здесь погибло 250 тысяч бойцов.

Невская Дубровка стала своеобразным перевалочным пунктом, из которого переправлялись воинские части на Невский пятачок. Пехотинцы, моряки, саперы, танкисты и артиллеристы дивизия за дивизией шли туда, где готовы были ценою жизни спасти Ленинград. Когда операция по прорыву блокады была завершена, Невская Дубровка была практически стерта с лица земли. «После войны в поселке уцелело лишь здание бывшего детского сада. До сих пор, где ни начнешь копать, везде солдаты лежат, — рассказывает настоятель местного православного прихода иерей Валериан Жиряков. — Фермер один купил рядом землю, радовался, что дешево досталась... А потом семьсот бойцов подняли с фермерского участка».

Православная община в Невской Дубровке была зарегистрирована в 1994 году. С самого начала члены общины видели свою особую миссию в том, чтобы молиться о погибших на Невской земле. Тогдашний благочинный отец Николай Тетерятников благословил назвать общину в честь образа Божией Матери «Взыскание погибших». «Духовный смысл названия — как в молитве за павших воинов, так и за ныне «во гресех погибающих», — поясняет отец Валериан. — Образ словно для нас написан. Помолиться перед ним к нам из других мест приезжают. И помогает Владычица, были случаи возвращения пропавших».

В 1999 году общине выделили здание бывшего книжного магазина. Прихожане своими силами обустроили его под храм. Теперь регулярно, в воскресные и праздничные дни, там совершаются богослужения. Перед поклонным крестом на берегу каждую субботу отец Валериан служит панихиды. «Павшие солдаты в большинстве своем люди крепкие, — многие ветераны помнят, как в детстве бабушки водили их к причастию», — рассказывает священник.

Потребность в строительстве новой большой церкви в Невской Дубровке назрела давно. Уже сегодня бывают воскресенья, когда храм не вмещает прихожан, пришедших на службу. «Есть какое-то общее движение в Церковь, просто люди чувствуют помощь Божию. В основном, конечно, через скорби приходят», — говорит отец-настоятель.

С 2003 года велись подготовительные работы на строительном участке, собирались документы. Место для нового храма выбрано в центре поселка, к нему сходятся все дороги. Раньше на этом месте стоял громадный дом культуры, его отстроили в 1960-х, но в начале 1990-х жители поселка растащили его на кирпичи. «Хотели его восстанавливать, но не получилось. Потому что на этой земле надо усопших помянуть», — говорит отец Валериан.

Осенью был заложен фундамент, а после освящения закладного камня началась укладка кирпича. Новый храм будет построен в русском стиле. За основу взят дореволюционный чертеж. Архитектор Владислав Михалин адаптировал проект к современным условиям и местности Невской Дубровки. Храм с одним престолом рассчитан на 225 человек. Здание книжного магазина, скорее всего, также останется у общины, — на это получено официальное согласие муниципалитета, уже оформляются документы. В помещениях прихожане планируют разместить воскресную школу для детей и взрослых.

Международный фонд защитников «Невского плацдарма» с 2004 года занимается обустройством мемориала в Невской Дубровке. Проект его разрабатывает архитектор Олег Романов. Благодаря поддержке директора предприятия «Невский ламинат» (ныне — главы муниципального образования Невская Дубровка) Саяда Исбаровича Алиева, уже придан статус мемориала расположенным на территории поселка руинам Бумкомбината. В годы войны в здании этого предприятия находились медсанбат, пункт боепитания (то место, где выдавались боеприпасы) и укрытия.

Кроме того, на разных берегах Невы, прямо напротив друг друга, будут установлены памятники, над которыми в настоящий момент работает скульптор Леонид Аристов. Со стороны Невской Дубровки — памятник солдату, уходящему в бой и бросающему прощальный взгляд на родную землю. На противоположном берегу, на Невском пятачке, — три солдата: пехотинец, моряк и летчик.

Адрес храма во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших»: 188684, Ленинградская область, Всеволожский район, пос. Невская Дубровка, Советская ул., д. 18. Тел.: 8 (813-70) 76-036.

Екатерина Мельничук
Фото: Станислав Марченко

ХРАМУ В ЕЛИЗАВЕТИНО – БЫТЬ!

Рубрика выходит при поддержке
реставрационной компании
«Лалин Энтерпрайз»

то только не оплакивал традиционную русскую усадьбу! И в самом деле, русская усадьба умирала многократно: сначала вырубали «вишнёвые сады», потом поработали «революционные крестьяне», потом — огненный смерч войны и, наконец, то, что сумели кое-как восстановить и приспособить для новой жизни — под школы, больницы, клубы, поселковые советы, разрушается и умирает уже у нас на глазах. Немногочисленные ценители русской усадьбы уже привыкли: куда ни приедешь — одно и то же: замусоренный и заросший парк, развалины господского дома — уродливые и страшные: без окон, без дверей, без крыши; рядом, в таком же состоянии, церковь. Местные обитатели довершают разруху: говорят, из старинных кирпичей хорошо кладутся печи, ну а куда отправляются оконные решётки и железная кровля — догадаться несложно.

Впрочем, бывают и исключения. Бывает, что после мерзости запустения утешает восстановленный благолепный храм. Но чаще всего молиться в рассыпающихся стенах уже некому. Так, например, обстоят дела в Елизаветино — большом поселении неподалёку от Гатчины. Так, да не совсем.

Судя по всему, в древности стояла здесь церковь святого великомученика Георгия Победоносца. По крайней мере, Вздылицкий Егорьевский погост упоминается в переписной книге Вотской пятины 1499 года. Давным-давно псковские поселенцы назвали небольшую возвышенность Вздыблицами — поскольку здесь вздыбляется — поднимается — земля. Как выглядела Георгиевская церковь — мы не знаем, но можно предположить, что это был деревянный, клетский или шатровый храм, — такие ещё уцелели кое-где, и не только в музеях.

По Столбовскому миру Вздыблицы — или, по-нынешнему, Дылицы — отошли Швеции. Храм более не упоминается — думается, он сгорел и не восстанавливался. Во всяком случае, нынешний дылицкий храм имеет другое посвящение. Какое — речь впереди.

В начале XVIII века Дылицы сменили нескольких владельцев. В 1762 году Екатерина II дарит их своему камердинеру Василию Григорьевичу Шкуруину. За что такой подарок? Дело в том, что в семействе Шкуруина воспитывался сын Императрицы — граф Алексей Григорьевич Бобринский. Из камердинера — простого слуги — Шкуруин сделался камергером — придворным, а в Дылицах закипела работа. Перво-наперво по проекту гениального зодчего Саввы Чевакинского возвели церковь. Храм был построен «кораблём», с одним куполом и колокольной. Почему

храм освятили во имя Владимирской иконы Божией Матери — мы не знаем. Во всяком случае, прежнее посвящение было забыто. Господский дом и службы тоже, видимо, работы Саввы Чевакинского. Интересно, бывала ли сама Екатерина в Дылицах? Думается, бывала: отсюда до Гатчины — усадьбы Григория Орлова — рукой подать.

Русские усадьбы редко остаются за одной семьёй больше чем на два-три поколения. Вот и Дылицы в 1852 году были проданы. Купила усадьбу Елизавета Эсперовна Трубецкая, урождённая княгиня Белосельская-Белозерская. Тогда-то село и стало называться Елизаветино. Новая хозяйка перестроила усадьбу. Но архитектор Гаральд Боссе решил новый усадебный дом в формах барокко — чтобы не было противоречия между домом и церковью. Устроив в храме семейную усыпальницу, его несколько раз ремонтировали и подновляли.

Революция и война не пощадили Елизаветино. Если усадебный дом так или иначе использовался — по крайней мере, стены стояли, — то церковь пришла в запустение.

Но рано или поздно всякому запустению приходит конец. В 1995 году в Елизаветино зарегистрировали приход во имя Владимирской иконы Божьей Матери. Только вот два миллиона долларов — а именно столько требовалось на восстановление старинной церкви — найти не удалось. К тому же, новое село выросло немного в стороне от старой усадьбы. Да и усадьба с церковью теперь закрыты от посторонних взглядов глухим бетонным забором. Тогда и решили: быть в Елизаветино новому храму.

Сначала служили в здании бывшей пивной. Но долго так, конечно, продолжаться не могло: донимали крысы. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) благословил на строительство.

Как и в незапамятные времена, на Егорьевском погосте в 2005 году поднялась в Елизаветино небольшая деревянная клетская церковь. Поднялась, как маленькое деревце у подножия старого великана, трудами отца Илии Осокина и молитвами немногочисленных прихожан. Недавно реставрационная компания «Лапин Энтерпрайз» покрыла купол и скатную кровлю новой церкви металлом с полимерным покрытием, — чтобы дождевая вода не проникала в деревянные стены. Эти работы были выполнены благотворительно, за счет средств компании. Даст Бог, со временем будет восстановлено и творение Саввы Чевакинского, и снова зазвучит молитва в старинных стенах.

ЦВЕТЫ НОВОМУЧЕНИЦЫ

Найдены рисунки Екатерины Арской (1875–1937)

Выставка работ новомученицы открылась в Неделю Торжества Православия в культурно-просветительском центре «Лествица» храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной улице.

Собрание рисунков Екатерины Арской было чудесным образом обретоно в Петербурге накануне паломничества прихожан Скорбященского храма в город Боровичи Новгородской области, которое состоялось в феврале этого года. Там Екатерина Арская провела последние годы жизни вместе с другими членами Александро-Невского братства, именно там она пала жертвой большого террора 17 декабря 1937 года. Молитвы на месте мученической кончины и пребывания мощей святой прозвучали впервые за 70 лет. И святая ответила на них своеобразным посланием — россыпью рисунков, большинство которых изображают... цветы. Они и дали название выставке: «Цветы новомученицы».

Обнаружил это уникальное послание из прошлого Дмитрий Вюнш-Арский, прихожанин Скорбященского храма на Шпалерной и потомок святой новомученицы. Он поведал гостям выставки историю обретения неожиданной находки:

«Всему своё время и место каждой вещи под небом». Мне невольно припомнились эти слова, когда, разбирая наш семейный архив, я обнаружил большую старомодную папку для бумаг, а в ней несколько листов с рисунками карандашом и акварелью. На внутренней стороне обложки почерком моего деда было написано, что это раобты его тётушки Екатерины Андреевны Арской, моей двоюродной прабабушки... Эта папка пролежала под спудом более 15 лет, и обнаружил я её только потому, что, готовясь к переезду на новую квартиру, решил разобрать многочисленные документы, оставшиеся после кончины в апреле 1992 года моего деда — Георгия Михайловича Арского. Если бы не это обстоятельство, то, вероятно, у меня ещё не скоро дошли бы руки до такой внушительной кипы бумаг, ибо я по привычке частенько откладывал на завтра то, что можно было сделать сегодня...»

К сожалению, пока не известно в деталях, как эти рисунки попали в семейный архив Арских. Можно предположить, что произошло это летом 1921 года, когда Георгий Арский вернулся в Петроград с юга России — там только что закончилась гражданская война. Георгий Михайлович приходился Екатерине Арской племянником: его мама, прабабушка Дмитрия Вюнш-Арского, и Екатерина Андреевна были родными сестрами. Кроме того, дед являлся крестником Петра Николаевича Арского — мужа Екатерины Андреевны.

«Дед всю свою жизнь собирал материалы и документы, касающиеся нашей родословной, поэтому неслучайно, что именно у него сохранились реликвии семьи Петра Николаевича и Екатерины Андреевны Арских. К 1921 году Екатерина Андреевна уже овдовела и потеряла всех своих детей — они погибли от эпидемии дизентерии и холеры в 1918-1920 годах. Скорее всего, эти рисунки Екате-

Автопортрет
Екатерины Арской

Новомученица Екатерина Арская родилась 1 апреля 1875 года в семье петербургского купца, почетного гражданина города, ктитора храма иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Шпалерной улице. Выйдя замуж за Петра Николаевича Арского, офицера царской армии, она полностью посвятила себя семье, мужу и детям. Революция сломала привычную жизнь. К 1920 году от эпидемий дизентерии и холеры Екатерина потеряла всю семью: скончался сначала ее муж — офицер царской армии и

староста Смольного собора, а затем пятеро их детей. Екатерина осталась без средств к существованию и находилась на грани голодной смерти. Но ее внутренний взор был обращен к Богу, и Господь не оставил верную дочь. Она стала активным членом Александро-Невского братства, духовной дочерью его руководителя, будущего священномученика архимандрита Льва (Егорова), настоятеля Феодоровского собора. 18 февраля 1932 года, когда по городу прокатилась волна арестов городского монашества, она тоже была арестована. На следствии Екатерина Арская проявила удивительное мужество, не назвав ни одной фамилии. Приговор — три года концлагерей. После досрочного освобождения она поселилась в Боровичах, но ее земные испытания не прекратились. В 1937 году она вновь попала в тюрьму. Попытки не заставили ее изменить вере. 17 декабря 1937 года она была расстреляна в Боровичской тюрьме. Честные мощи мученицы Екатерины покоятся под спудом на берегу реки Мста в поселке Егла. Захоронение святой Екатерины и убиенных вместе с ней новомучеников пока не обнаружено. Прихожане Скорбященского храма на Шпалерной надеются, что со временем на месте расстрела Екатерины Арской будет воздвигнута часовня.

рина Андреевна передала моему прадеду Михаилу Николаевичу Арскому, так как он был братом её покойного супруга, а от него они достались моему деду», — сказал на открытии выставки Дмитрий Вюнш-Арский.

Не будучи профессиональным художником, Екатерина Андреевна обладала прекрасным чувством формы и цвета, была опытным и внимательным рисовальщиком, тонко и психологически верно, с чувством юмора подмечала характерные черты персонажа. Об этом можно судить и по миниатюрным зарисовкам в ее нотной тетради, также представленной на выставке.

Выставка «Цветы Новомученицы» будет экспонироваться в Большом зале приходского центра «Лествица», а позднее будет перемещена в постоянную экспозицию Музея Новомучеников при Скорбященском храме. Адрес храма: Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 35А, тел.: (812) 273-54-69.

Протоиерей Вячеслав Харинов
Светлана Аксенова

Фото из архива школы имени преподобных Сергия и Германа Валаамских

ЧТО ЗНАЧИТ «ПРАВОСЛАВНАЯ ШКОЛА»? БЕСЕДА С ИЕРОМОНАХОМ АНТИПОЙ (НИКАНОРОВЫМ)

Учебный год подходит к концу, но, согласно старой поговорке, — сани нужно готовить летом, а школу, в которой будет следующей осенью учиться ваш ребенок, подбирать загодя. Многие родители сделали свой выбор еще ранней весной, но кто-то до сих пор в раздумьях. Если вы не определились с выбором учебного заведения для вашего первоклассника или у вашего ребенка есть серьезные мотивы для перехода в другую школу — приезжайте на Старо-Петергофский проспект в гости к учащимся средней общеобразовательной православной школы имени преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. Ведь лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать! За шесть лет своего существования школа снискала репутацию неординарного, творческого учебного заведения, где дети учатся не только получать знания, но и любить свое Отечество, гордиться его славной историей и культурой, учатся быть достойными своих великих предков. Сегодня директор этой необычной школы, **иеромонах Антипа (Никаноров)**, — наш гость.

Отец Антипа, скажите, почему Вы — иеромонах, решили заняться организацией общеобразовательной православной школы? Ведь обычно священнослужители редко «выходят за рамки» проведения воскресных школ при храмах?

— Именно с воскресной школы при Санкт-Петербургском подворье Валаамского монастыря все и началось. Сначала это было скорее послушание, чем призвание. Я никогда не был ни профессиональным педагогом, ни, тем более, — директором школы. Если рассказывать по порядку, монастырское служение я начал в 1992 году на Приозерском подворье Валаамского монастыря. Через пять лет меня перевели в Валаамский монастырь, где я в течение двух лет был начальником Никольского скита. К тому моменту я уже был рукоположен в иеромонахи. В 1999 году я поехал в Санкт-Петербург учиться иконописи, но, судя по всему, — это был не мой путь, и игумен решил поручить мне руководство детской воскресной школой при монастырском подворье. Дело это было для меня абсолютно новым, и всему приходилось буквально «учиться вместе с детьми». Тогда же я закончил заочно

Московскую Духовную семинарию. Общась с родителями учеников воскресной школы, я понял, что существует необходимость в создании общеобразовательной школы, в которой бы дети воспитывались в соответствии с православной традицией.

— **Что это значит?**

— Это значит, что дети не просто бы приходили в воскресенье на часок «послушать батюшку», а каждый день в стенах своей школы сталкивались бы с несколько иной реальностью, чем та, которую они привыкли видеть в обычных школах. Ведь ни для кого не секрет, что система образования сегодня переживает не самые лучшие времена. Эта беда нашего «больного» общества с размытыми морально-нравственными ориентирами. Хотя — я не могу об этом не сказать — противостоять негативным явлениям, которые сегодня не редкость в школах, возможно, и возможно не только в рамках конфессиональной школы. Для этого нужна, прежде всего, воля директора, его равнодушие и желание «не плыть по течению».

В 2003 году я посещал курсы для директоров школ в Академии постдипломного педагогического образования — вместе со мной их посещало еще 85 директоров школ Санкт-Петербурга — у нас была возможность общения (особенно на второй части курсов, посвященных молодым директорам). Могу сказать, что директора все очень разные. Есть те, кто буквально душу вкладывает в свое дело, а есть совершенно равнодушные к вопросам воспитания. Вот, например, в рамках тех же курсов несколько лет назад для директоров школ проводили встречу с председателем Комитета по образованию Санкт-Петербурга, тогда — Татьяной Голубевой. Одним из них был задан вопрос, какова официальная позиция Комитета по образованию к курению в школе? Ответ был следующим: поскольку бороться с этим невозможно (!), в большинстве школ используется практика написания родителями следующего заявления: «Я, мама такого-то, разрешаю своему ребенку курить». И далее всю ответственность за курение своего чада несут родители, а школа «умывает руки».

В ответ на это заявление директор, задававший этот вопрос, говорит: «А знаете, в моей школе никто не курит — ни ученики, ни учителя! Поскольку курение в стенах учебного заведения пожароопасно, я договорился с пожарниками о контроле над этим, ввел систему крупных денежных штрафов, и после того как родителям пришлось выложить по несколько тысяч рублей за их курящих сыночков и дочек, — они лучше всяких пожарных стали следить, чтобы в школе дети не курили! То же самое и с учителями». В другой школе, насколько мне известно, ученика исключили из школы за курение, и директору даже удалось выиграть дело в суде! Так что, если захотеть, — можно найти способ борьбы с любым «злом», распространенным в сегодняшней школе, — в этом убеждают примеры равнодушных директоров и педагогов.

— **В Санкт-Петербурге сегодня работают несколько православных учебных заведений, и, насколько мне известно, обучение ребенка в них стоит недешево. Так, к примеру, стоимость обучения в Школе народных искусств Императрицы Александры Феодоровны в 2006-2007 учебном году составляла 6000 рублей в месяц. Обучение в Вашей школе так же дорого и, следовательно, доступно немногим детям?**

— Такая высокая плата за обучение обычно в тех школах, которые работают совершенно самостоятельно. Мы же входим в состав государственной школы № 287, и основные наши учителя получают зарплату не из кармана родителей, а из бюджета города. Поэтому на сегодняшний день мы являемся, наверное, самым доступным православным учебным заведением в Санкт-Петербурге. Судите сами — стоимость обучения в нашей школе составляет 1000 рублей в месяц, а дети из многодетных семей, которых у нас половина от общего числа учеников, (сейчас в шести классах школы учится 100 ребят) платят по 500 рублей в месяц. При этом сохраняется бесплатное питание из бюджета города для детей из малоимущих и многодетных семей.

— **Есть ли какие-то особенности у образовательной программы Вашей школы?**

— Мы даем базовое образование по всем основным предметам. Кроме этого, начиная с первого класса, один урок в неделю отводится под «православную культуру». В каждом классе своя программа, рассчитанная на год. «Православную культуру» веду частично я, частично — второй преподаватель. На моих уроках с учениками пятого и шестого класса — наших самых старших воспитанников — мы изучаем особенности богослужебного церковного Устава. В этом году мы освятили храм, появилась возможность еженедельно служить Утреню, Вечерню и Литургию, а значит, дети могут быть не просто прихожанами, но и активными помощниками священника — чтецами, уставщиками. Пока у нас не было храма, мы не занимались изучением Устава: на мой взгляд, бессмысленно изучать что-то, не имея возможности «попробовать», как оно работает. Кроме этого, у нас в старших классах есть предмет «церковное пение», который ведет Шумакова Татьяна Владимировна, выпускница кафедры «Древнерусское певческое искусство» Санкт-Петербургской государственной консерватории. Поэтому на службах дети поют традиционным русским знаменным распевом.

— **А малышей Вы приобщаете к духовной музыке?**

— В меру их возраста. Первоклассники, например, на уроках музыки не только поют традиционные детские песенки, но и изучают крюковую нотацию — систему записи музыкальных звуков, которую использовали в церковном пении России задолго до появления «завезенной» из Европы современной пятилинейной нотации. Кроме этого, у нас с первого класса проводятся уроки фоль-

Фото из архива школы имени преподобных Сергия и Германа Валаамских

клора, где дети изучают народные песни, танцы, различные игры, давно «списанные со счетов» педагогических пособий, как якобы устаревшие.

— **Первоклашки признались мне по секрету, что самые любимые уроки у них — труд и фольклор. Ну, с фольклором понятно — большинство уроков проходит в спортивном зале, где класс увлеченно играет в «Лягушек и цаплю», «Водяного», «Дрему». А почему так любим труд?**

— Уроки труда у нас с первого класса проводятся раздельно — мальчиков учат различным работам по дереву, девочек — вышивке, плетению, ткачеству, росписи по стеклу и ткани, керамике. И проходят занятия не в школе, а в «Китеж-граде» — Этнокультурном Центре дополнительного образования Адмиралтейского района (расположенном в двух шагах от нашей школы), который специализируется на изучении фольклорных традиций в прикладном искусстве не только русского, но и других народов.

А полученные навыки применяем на практике. К примеру, участники кружка вышивания икон уже более тридцати икон вышили — в основном это иконы небесных покровителей ребят. Этими иконами мы украшаем наш храм, и дети очень довольны, что могут молиться перед иконами, сделанными собственными руками.

— **Почему Вы придаете такое большое значение изучению фольклорной традиции? Ведь зачастую ее чуть ли не противопоставляют традиции православной, считая фольклор «пережитком язычества»?**

— Я думаю, что отрицательное отношение к народным традициям — плоды безбожных лет нашей страны, когда народ сознательно лишали национальных корней, формируя «мировой пролетариат» — сообщество Иванов, родства не помнящих. Церковь же, наоборот, всегда старалась не разрушать старые традиции, а придавать им новое,

более глубокое духовное звучание. Надо сказать, что в отношении к своим фольклорным традициям Россия, как это ни грустно, почему-то не смотрит на Запад. Хотя во многом другом старается Западу подражать. В странах «Старого света» любят и берегут народные песни, танцы, обычаи, связанные с празднованием того или иного святого (например, праздник святого Патрика в Ирландии), у каждого уважающего себя европейца, в гардеробе имеется «полная версия» его национального костюма, который он с удовольствием надевает несколько раз в год. Один знакомый рассказал мне случай, произошедший с ним несколько лет назад. Его — психолога по профессии — вместе с коллегой пригласили на какую-то конференцию в Европу. В приглашении значилась просьба... приехать в своем национальном костюме. Поскольку у русского человека не в обычае шить себе национальный костюм, то поехали в традиционных деловых пиджаках с галстуками. Каково же было удивление, что из тысячи приглашенных в огромном зале они — единственные — пренебрегли своим национальным костюмом!

Сегодня просто необходимо, чтобы дети могли узнать и полюбить свои традиции. Ведь без знания и любви к своей культуре невозможно с уважением относиться и к культуре и образу мыслей другого.

Некоторые наши преподаватели уже много лет принимают участие в различных фольклорных общественных организациях, таких как «Домострой», они сами шьют костюмы, участвуют в организации

Фото: Станислав Марченко

праздников, летних лагерей семейного отдыха. Так, например, муж одной из наших преподавательниц Евгений Юрьевич Гуреев — инструктор Общества Русского кулачного боя, уже несколько лет возглавляет православный семейный воинский лагерь «Русская земля», который последние четыре года проходит неподалеку от старинной крепости Изборск. (Подробно о воинском лагере «Русская зем-

ля» мы рассказывали в материале «В Изборск — за мужеством» в «ВЖ» №7 за 2007г. — Прим. ред.). В этот лагерь ездят и многие ученики нашей школы, некоторые — не один год, вместе с братьями, сестрами, родителями. И наоборот — часто дети, впервые побывавшие в лагере и познакомившиеся там с нашими ребятами, потом приходят к нам учиться.

— Немудрено, ведь учеба в Вашей школе — по отзывам ребят — сплошной праздник, в буквальном смысле! Ведь что празднуют школьники в обычных школах? День знаний, Новый год, 23 февраля и 8 марта. А у вас? Рождество, Пасха, день памяти преподобных Сергия и Германа — небесных покровителей школы, двенадцатые праздники Православной Церкви, День Русского флота, праздники в честь наиболее почитаемых святых — список этот можно продолжать! Расскажите, пожалуйста, как Вы проводите праздники в школе.

— Например, на празднование Дня защитника Отечества к нам приезжал из Самарской епархии отец Феоктист. Он построил у себя в Епархии монастырь, а сейчас занимается строительством «Богатырской слободы» — школы, где занимается с ребятами, говоря языком светским, военно-историческими реконструкциями. Поскольку он сам тренер по кулачному бою, то и занятия у него не только по изготовлению обмундирования и оружия того времени, но и по различным приемам владения этим оружием. Он познакомил наших учащихся с техникой владения мечом — восторг со стороны мальчишек был полный! Они даже дверь в туалете сломали — не со зла, а приемы пытаются повторить.

— А «праздничное меню» ученика православной школы отличается как-то от «постного»?

— Да, в посты мы не даем детям мясо. Заменяем его рыбой. Но молочное мы не ограничиваем, все-таки это дети. Зато в праздники, которых в нашем школьном календаре гораздо больше, чем в календаре светском, мы угощаем детей мороженым и любимыми сладостями.

— А родители Ваших учеников принимают участие в школьной жизни?

— Самое непосредственное! Почему-то в светском обществе бытует мнение, что православные родители — это такие дремучие маргиналы, необразованные или, наоборот, образованные, но оставившие «мирские науки», чтобы для смирения подсвечники в храмах чистить. Наши родители — совершенно не такие.

Например, ремонт в школе делать помогали, в числе прочих, два кандидата наук. Мне, помню, было очень неловко делать им замечание, когда они неосторожно какой-то шкаф волокли по коридору — все-таки научная интеллигенция! Есть среди наших родителей врачи, журналисты, священнослужители, книгоиздатели, даже художники и композиторы. И большинство не остается сто-

Фото: Станислав Марченко

ронными наблюдателями. Например, один из наших пап — бас-гитарист группы «Сплин» — записал на своей аппаратуре профессиональный музыкальный диск с песнопениями нашего хора, а другой папа (тоже, кстати, кандидат наук) — инструктор по рукопашному бою — ведет для мальчишек раз в неделю в вечернее время в спортзале шко-

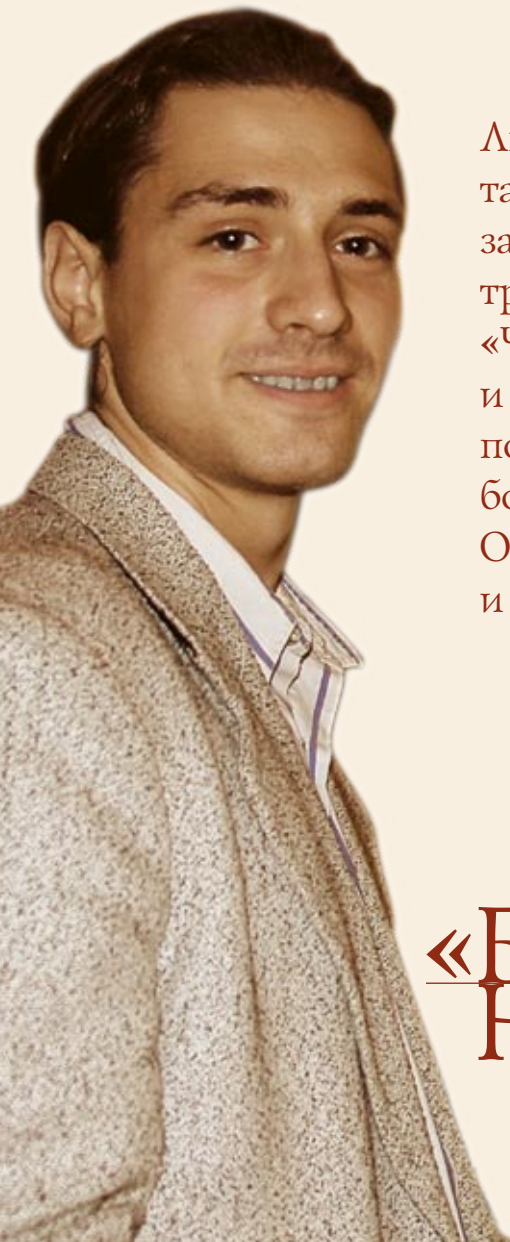
Фото: Станислав Марченко

лы кружок основ русского кулачного боя. А еще родители участвуют в наших паломнических поездках, которые устраиваются достаточно часто. Обычно во время летних каникул мы ездим в многодневные поездки на Валаам, а в течение учебного года — на один или два выходных по святыням, расположенным недалеко от Санкт-Петербурга. Так, первоклашки в этом году посетили вместе с родителями Рождество-Богородичный монастырь на острове Коневец на Ладожском озере, побывали в Введено-Оятском монастыре и познакомились со святынями города Кронштадта.

Мы работаем всего шесть лет, начав с единственного первого класса, — это значит, что выпуска у нас пока еще не было. Но я надеюсь, что с помощью Божией и помощью многих и многих неравнодушных людей у нашей школы обязательно будут выпускники, которыми сможет гордиться наш город.

Беседовала Светлана Звягинцева

Любительский православный театр — явление не такое уж редкое. Но не всегда такой театр выходит за стены прихода. Совсем иначе сложилась судьба труппы, возникшей внутри православного клуба «Чайка». Нацеленный на благотворительность и состоящий только из добровольцев, театр показывает свои спектакли в детских домах, больницах, то есть везде, где живут дети. О деятельности театра рассказывает его режиссер и создатель — **Антон Попов**.

«БУРАТИНО» НАВСЕГДА

Православный театр «Чайка»
Беседа с Антоном Поповым

Антон, расскажите, как возник театр «Чайка»?

— Раз в год на Рождество прихожане монастыря на Карповке устраивали большой праздник. Его готовили всем приходом — пекли пряники, мастерили подарки, шили традиционные русские наряды, а потом также всем приходом праздновали. Гвоздем программы всегда был спектакль, в котором играли ребята из клуба «Чайка». Клуб организовал в 1996 году старший священник храма отец Николай Беляев.

Спектакли показывали на праздниках и больше не повторяли. Из-за этого было немного грустно — слишком уж большие ресурсы требовались для его создания.

И у меня родилась мысль: сделать спектакль масштабом поменьше и показывать его более-менее регулярно, и самое главное — в разных местах. Окончательно эта идея сформировалась, когда я

был на праздновании масленицы на приходе отца Артемия Скрипкина. Там актерская семья, муж и жена, показывала спектакль по сказке Андерсена «Соловей». Из реквизита у них были только магнитофон, два костюма. Маленький сынишка сидел в зале посреди ребят и помогал, когда по действию сказки надо было выйти самому храброму из малышей. Я познакомился с артистами и подробно расспросил об организационной стороне постановки (как шить костюмы, сколько уходит времени на репетиции и т. п.). И спустя месяц там же, на приходе отца Артемия, мы показали небольшое 10-минутное представление «Авраам», режиссером которого выступил я.

Идея сделать свой спектакль быстро захватила ребят, и началась работа. Будущая постановка была приурочена к празднованию 10-летия клуба «Чайка». 30 апреля 2006 года, через два месяца после начала репетиций, состоялась премьера первого спек-

такля. Им стал «Буратино» — по известной всем сказке Алексея Толстого. Пожалуй, эту дату и можно назвать днем рождения театра. Называться наш театр стал так же, как и клуб, — «Чайка».

— Ваши первые зрители — члены клуба «Чайка» — хоть и молодежь, но уже совсем не дети. На какую же аудиторию рассчитаны спектакли?

— Отвечая на этот вопрос, хочется сказать дежурное: «Мы стараемся делать спектакли для всей семьи». Но это было бы лукавством.

Не хочется развлекать аудиторию — хочется заставить ее подумать. Мне очень близок монолог, который произносит герой Михаила Ефремова в фильме Никиты Михалкова «12». Помните? Там идет разговор о том, что «зрители входят в зал, еще не сели, а уже рожки свои ржать приготовили». Хочется серьезно поговорить, а люди пришли развлечься. Вот на такую аудиторию не хотелось бы рассчитывать, хотя развлекаться сейчас приходят практически все.

Понимаете, когда человек следит за действиями героя, сопереживает доброму персонажу и не сопереживает злому, происходит то, что можно назвать воспитанием. Когда Буратино просит у папы Карло прощения за то, что убежал из дома, и в зале дети смотрят, затаив дыхание, значит — спектакль принес пользу, спектакль воспитал. Эту сцену сложно сыграть, и у нас не всегда получалось, скажу честно.

— А как Вы ищете места для «гастролей»? Есть ли какие-то критерии, методы поиска: в какие места Вы поедете, в какие — нет? Или как обычно — все через знакомых?

— Как ищем места? После премьеры я обзвонил ряд общественных организаций, где мне посоветовали выступить. Это были детские дома. О жизни в подобных учреждениях я знаю не понаслышке, поэтому очень хотел поехать туда, где жить непросто. У некоторых детских домов сейчас есть спонсоры, а хотелось поехать туда, где дети сов-

сем не избалованы вниманием. Пока старались ездить именно в такие места. Это и есть критерий поиска. А сейчас нас уже приглашают директора школ и интернатов Ленинградской и Новгородской областей. Так что проблема поиска решилась сама собой.

— Расскажите о работе над спектаклями. Например, какие трудности Вы испытываете?

— Сложнее всего сорганизовать людей. Ведь они ничем ни тебе, ни потенциальному зрителю вроде как не обязаны, да еще и своих дел по горло. Я думаю, организаторам общественных работ эта ситуация знакома. Для одного репетиция — самое приоритетное дело, и он отдается целиком. Таких в команде всего несколько человек. Для другого это возможность отдохнуть, и он делает это в свое удовольствие. А третий дал себя уговорить прийти, но он тоже нужен — без него пропадают некоторые изюминки выступления. Поэтому, если кто-то решит, что сегодня он совсем никому ничем не обязан, то может возникнуть проблема — нет актера, соответственно, нет персонажа и кому-то надо играть две, а то и три роли. Или какого-то инструмента недосчитались вместе с отсутствующим актером. Тогда приходится сломя голову бегать по детскому дому и искать молоток

для папы Карло или бантик для Мальвины.

Еще, так как мы представляемся православным театром и показываем спектакли для детей, нельзя хулиганить на сцене, хотя иногда очень хочется. Для меня сейчас это открытый вопрос. Какие шутки допустимы, а какие — нет? Сколько их должно быть? На первый взгляд, есть очевидный, как мне казалось, ответ — не надо пошлости, шутка должна быть доброй, разумной, вечной. А оказалось, что это сложно. Например, что такое добрая шутка? Стоит задуматься, ответ так просто не дашь...

— Когда говорят о трудностях, то, как правило, легко их вспоминают. А вот говорить о радостях сложнее. Расскажите о радостях.

— Есть радость заново открытых сказок и их понимания. Заново перечитал Андерсена. Казалось бы, маленькая сказка про Дюймовочку, 2 страницы, не «Властелин Колец». А размышляю над ней до сих пор...

Когда пишешь сценарий, думаешь, как бы пересказать сказку на сцене так, чтобы она понравилась тебе самому. Как сказал один писатель: «Я сочинил такую сказку, которую хотел, чтобы мне рассказали в детстве».

Я бы очень хотел, чтобы дети, приходя на наши спектакли, увидели сказочных героев такими,

какими они их себе представляли, или, может быть, лучше.

Расскажу один случай, произошедший во время показа «Дюймовочки». Идет сцена, в которой главная героиня просит Ласточку взять ее с собой, чтобы спастись от Крота. Он ведь хочет взять Дюймовочку замуж и поселить у себя в темной норе, где никогда не светит солнце. А за Крота Дюймовочка совсем не хочет выходить замуж, ей страшно и горько. И пришло неожиданное спасение — прилетела Ласточка и взяла Дюймовочку с собой!

На переднем ряду сидела очень маленькая девочка. И вдруг она вскочила и замахала руками, то есть полетела вместе с героями! Поверьте, видеть такое — самая настоящая радость!

Также большая радость работать вместе с друзьями. Видите ли, в чем дело — как правило, аплодисменты достаются актерам, на которых смотрит зритель, а огромный труд иногда оказывается забыт, хотя его хорошо видно и слышно. Ведь надо: шить костюмы, нарисовать декорации, их собрать, смонтировать звук, следить за светом — все это требует больших усилий. Без такой работы сказок бы не было. И поэтому когда работа завершена, спектакль сыгран, возникает огромное чувство благодарности тем, кто «защищает тылы».

— Говоря о православном театре, нельзя не коснуться «вечного» вопроса о совместности актерского ремесла и православного мировоззрения. Что Вы об этом думаете?

Тот уровень духовного развития, на котором я нахожусь, утверждает, что актерское ремесло с православным мировоззрением совместимо.

В сказке «Дюймовочка» один из ключевых персонажей — колдунья. Она помогает родиться Дюймовочке, создает ее. Я долго ломал голову над тем, как объяснить детям, почему именно колдунья помогла женщине с рождением ребенка, а не, скажем, монахиня. Потом один друг подсказал мне, что именно потому, что помогала колдунья (пусть

Фото из архива автора

Фото из архива автора

Фото: Алексей Мелентьев

Фото: Алексей Мелентьев

добрая), и получилась Дюймовочка — маленькая, в дюйм роста, а не полноценный человек. Мысль показалась мне весьма здравой, но рассказать об этом со сцены не хватило сил. Пришлось заменить колдунью на просто добрую женщину.

Мне рассказали историю про одного афонского монаха, который заколотил доской окно кельи. А из окна открывался потрясающий, живописный пейзаж. Вы представляете себе, ка-

кой вид может из окна там открываться? Монаху говорят: «Ты чего Божие творение-то зашлонил доской? — А он отвечает: Если бы вы знали, какую красоту от радости общения с Богом я имею в душе, то не спрашивали, почему я сделал так, чтобы не смотреть в окно». Понимаете? Если когда-нибудь я смогу дорасти до того, чтобы закрыть доской вид из своего окна — театральную деятельность, — то мой ответ на этот вопрос будет уже иным.

— Какие спектакли сейчас у Вас в репертуаре и каковы творческие планы?

— Есть два спектакля для детей — «Дюймовочка» и «Буратино», этого вполне хватает для гастролей. А к Покровскому празднику хотим сделать следующую премьеру. Что это будет за сказка, определимся к лету. Идей очень много, и надо понять, что мы можем сделать сейчас, а на что нам еще не хватит сил. Силы-то тоже разные: внутренние, когда есть желание показать, материальные, когда есть возможность показать. Эти силы постоянно колеблются то в одну, то в другую сторону.

— А как проходит подготовка спектакля — от начала до премьеры и показов детям?

— В голове потихоньку месяца за три-четыре начинает вырисовываться история по мотивам какой-то сказки, причем вырисовывается она совсем не в хронологическом порядке. В «Дюймовочке», например, первой сложилась полностью та сцена, в которой пауки-ткачи шьют Дюймовочке платье. А сцена рождения Дюймовочки родилась за две недели до премьеры.

Часто «дорисовать» что-то помогает какое-то впечатление — услышал музыку из окна, когда гулял по улице, или встретил людей, чьи реакции на какие-то вещи как нельзя лучше подходят под конкретный эпизод в сказке. Пожалуй, это все и можно назвать рождением спектакля. Потом начинается работа над сценарием, но на это тратится совсем немного времени — неделя-

другая. Затем мы собираемся, обсуждаем, кто какую роль сыграет, корректируются диалоги персонажей в зависимости от характера актера. Дальше составляется смета, находятся деньги, изготавливаются декорации, шьются костюмы и проводятся репетиции. С момента «рождения» спектакля до премьеры проходит 1,5-2 месяца.

— Изменилось ли за время, прошедшее с момента рождения театра, отношение — Ваше лично и всей труппы — к тому, что вы делаете? Как бы Вы вообще сформулировали цели, которые Вы преследуете?

— Все изменилось и сильно! Правда, я догадываюсь, что изменения еще не завершены, поэтому к чему приду, ответить не берусь. Пока сформулирую так: начали с организации собственно досуга, а закончили самой настоящей и ответственной работой, которая подчас требует сил и умений не меньше, чем основное ремесло.

А цель, которую мы преследуем, — помочь. Причем помощь от этого дела оказывается всем — и зрителям, и актерам. Те ребята и девочки, с которыми

мы выступаем, по-разному пришли в наш театр. Посему и помощь получается разноплановая: кто-то помогает детям, кто-то стране, кто-то себе.

— Вспомните самый впечатляющий момент за эти 2 года существования театра.

— После премьеры «Буратино» мне предложили съездить в Новгородскую область и показать спектакль в местном детском доме. Тогда мне это показалось задачей, сравнимой с полетом на Луну. В принципе долететь можно...

Как, располагая абсолютно нулевой материальной базой, отвезти 20 человек и кучу декораций за 300 км от города? А еще ведь там надо что-то кушать. Еще нужно, чтобы 20 человек отпросились с работы, и прочее...

Но Господу было угодно, чтобы местные детишки увидели наше творчество. По-другому сказать не могу, ибо мы уезжали из детского дома в Петербург кортежем из 5 легковых машин и одной грузовой...

В той поездке все нужное появлялось как в сказке — давний друг приехал ко мне с грузовым авто и сказал, что отвезет меня,

а актеров доставит его сокурсник. Потом позвонили другие люди и сказали, что есть гуманитарная помощь для детей. На месте нашелся целый дом, в котором мы жили. Ребятишки съехались со всей округи... Все складывалось, как мозаика, и от этого захватывало дух.

— Антон, у Вас как у режиссера есть мечта?

— Это для меня вопрос исповедальный. Да, мечта у меня есть. Но, знаете, есть определенная разница между мечтой и планами, пусть даже очень долгосрочными. О планах можно говорить долго, иногда нудно, а вот о мечте так просто не скажешь. Хочется, чтобы актерский состав вырос. Чтобы появились знания технических средств — для детей важно визуальное восприятие. Рост мастерства актеров и поиск техники — это планы, а вот то, что можно будет сделать, когда планы реализуются, — это мечта. Я верю, что мою режиссерскую мечту Вам удастся увидеть.

Беседовал Андрей Балканский

Виктория Попова в роли Дюймовочки. Премьера спектакля состоялась в октябре 2007 года

Фото: Алексей Меленьков

ОТ ИЗБЫТКА СЕРДЦА ГЛАГОЛЮТ УСТА | Беседа с Анной Абикуловой

Можно ли выразить веру во Христа современными музыкальными средствами? Как удержать в Церкви молодых и при этом вырастить из них взрослых? Есть ли в Церкви место авторскому творчеству, и самое главное — каким оно должно быть? На все эти вопросы ищет ответы молодой композитор-исполнитель **Анна Абикулова**.

О ПУТИ, НЕОФИТАХ И КУЛЬТУРНЫХ НИШАХ

Расскажите, пожалуйста, о своем духовном пути, о своей концертной деятельности.

— Начну с того, что в 17 лет я крестилась. Но и до крещения родители учили меня задумываться над смыслом жизни, над смыслом всего, что я делаю. И уже в 14 лет я задавала себе вопрос: вот, я учусь, занимаюсь в музыкальной школе, всё так познавательное и замечательно, но зачем все это нужно? Это был кризисный подростковый возраст, вдобавок я уже тогда начинала быть творческим человеком, и этот вопрос беспокоил меня настолько, что мое состояние становилось почти нездоровым. Я понимала, что в том атеистическом обществе, в котором нас воспитывали, ответа не найти.

Я закончила школу с медалью, поступила в институт, всё складывалось хорошо, но мне все время не давала покоя мысль о смысле жизни. Потом я решила креститься. Это было осознанное желание, никто меня в церковь не вел. Я поняла, что без этого жить не смогу, что жизнь — это дар Божий и каждый выполняет какую-то свою роль в этой жизни именно по Божью промыслу, что наша жизнь — вечна. Если бы она вечной не была — тогда зачем все это нужно? Это было выстраданное решение, при этом меня далеко не все поддерживали. Я стала посещать храм, воцерковляться, и мое мировоззрение упорядочилось. Училась я хорошо, но очень много времени стала проводить в храме, и... не знаю, как это описать...

—... Учеба пошла под откос.

— Нет, я все равно потом вышла на красный диплом. Но на каком-то этапе у меня начались неопитские замашки — человек ходит в прострации, постоянно постится, носит длинные черные тряпочки и противопоставляет себя цивилизованному обществу. Могла прийти на лекцию за 15 минут до окончания, потому что была на службе. А что такого? Я ведь на службе была! В этом было какое-то позерство. При этом у меня был хороший оперный голос и можно было надеяться на карьеру академической певицы.

— А она уже начиналась?

— Да, она уже начиналась: я была солисткой оперной студии. Но именно тогда, когда я начала активно воцерковляться, меня убедили, что любая артистическая деятельность — это страшный грех и православный человек не должен позволять себе выходить на сцену, тем более в концертном платье, а не в длинных черных одеждах. Сейчас я вижу, что в тот момент это мне пошло на пользу. Но иногда я закрывала глаза на всё: сбегала на репетицию в оперную студию, выступала на концертах. При этом очень боялась, что об этом узнает кто-нибудь из храма. К тому времени я уже работала регентом детского хора, в котором сама пела с момента крещения.

— А какого рода произведения Вы исполняли в оперной студии? В них было что-то очень страшное, светское, вульгарное?

— Было очень светское, так скажем. Сейчас я понимаю — хорошо, что я всем этим тогда не увлеклась, потому что светская жизнь, светская музыка действительно очень затягивают. Конечно, есть достаточно светлые оперные партии, но если бы мне однажды пришлось исполнять, например, Кармен, то вряд ли бы я смогла в себя вместить это. По крайней мере, мои вокальные навыки поддерживались в форме.

Потом я столкнулась с проблемой, в решение которой я сейчас стараюсь по мере сил внести какую-то лепту. Проблема заключалась в том, что у нас практически отсутствует ниша, в которой бы могла комфортно себя чувствовать молодежь. Молодые приходят в храм, и их сразу начинают воспитывать чуть ли не по монашескому уставу. К сожалению, нередко можно услышать, что всё вокруг — грех, даже семью создавать — грех. То есть пришел, крестился, а теперь всё — иди в монастырь, и другого пути нет. Я сама с этим столкнулась, меня это тоже в своё время очень покорило, и я знаю много изломанных жизней по этой причине. Почему-то нет такого культурного пласта, в котором православные молодые люди могли бы существовать таким образом, чтобы это соответствовало их мироощущению.

Есть богослужение — это замечательно. Каждый его должен посещать, и это должно доставлять духовную радость человеку. Но потом молодому человеку нужно выйти из храма и найти какую-то нишу в обществе, чтобы в ней себя чувствовать комфортно: с одной стороны, чтобы над ним не смеялись за то, что он не такой, как все, а с другой стороны, чтобы он мог адаптироваться в светском обществе. Для этого нужны единомышленники, необходимо музыкальное, художественное, литературное общение, а не только походы по святым местам, что само по себе тоже хорошо. Хотелось бы, чтобы православная культура была ориентирована не только на людей предпенсионного и пенсионного возраста, но и на молодежь. Чтобы молодежи было интересно с этой культурой соприкасаться, чтобы она была им близка и чтобы это всё осуществлялось современными средствами. Мне самой этого очень не хватало и сейчас не хватает, поэтому я и хотела бы поработать и постепенно воплотить в жизнь новый опыт.

Итак, я пела в оперной студии, боролась сама с собой, регентовала, и в конечном итоге так случилось, что, как-то приехав с друзьями в Питер, я решила: «Бросаю всё — буду жить здесь!».

— А почему именно здесь?

— Здесь у меня есть родственники, то есть была какая-то поддержка. К тому же это культурная столица. Там, где я жила до этого, в церковном воспитании мира главенствовали две крайности: есть монашеская жизнь и есть греховный мир. Всё. Никаких промежуточных форм существования нет.

— Но ведь там были православные семьи, традиции...

— Но считалось, что мужа и жены — напрасно всё затеяли. И дело даже не в этом. Мне надо было творчески развиваться, а такой возможности у меня не было, потому что я не находила золотой середины между сугубо церковной и сугубо светской музыкой. Хотелось петь что-то серьезное, воплощать свои духовные переживания в музыке, а воплощать их было негде. Там не было никакой потребности в подобном рода искусстве.

Прожив некоторое время в Петербурге, я пришла в Александро-Невскую Лавру, в Свято-Духовский духовно-просветительский центр, с мыслью организовать здесь концерт.

— То есть Вы просто пришли в Лавру и сказали: «Я пою...»?

— Я узнала, что есть такой центр, пришла сюда и говорю: «Я певица. — Тут все так делают — Я хочу организовать концерт». Мне ответили: «Оплачивайте зал и, пожалуйста, пойте».

Конечно, исполнитель не может петь аморальные песни, его творчество должно иметь отношение к искусству. И я думала спеть несколько романсов, хотя в них мне все-таки что-то не нравилось. А тут мне говорят: «У нас будет проходить фестиваль «Невские купола». Неожиданно я заняла на нём первое место. С этого всё и началось.

ПЛАН ЗАХВАТА

— Давайте вернёмся к теме Церкви и молодёжи. Вы говорили о пустующей культурной нише для молодёжи. У Вас есть какой-то конкретный план...

— Захвата?

— Скажем так: план захвата целевой аудитории. Что в современной православной культуре есть такого, что, с одной стороны, было бы адекватно возрасту и психологии молодых, но,

с другой стороны, чтобы они под влиянием этой культуры не остались подростками до сорока лет? Такое, увы, происходит во многих сообществах, делающих упор на «молодёжность».

— Есть музыка, которая понятна и доступна не только четырнадцати- и пятнадцатилетним, но и тридцати- и сорокалетним. Проблема в том, что в околоцерковной музыке (мы не говорим сейчас о богослужебном пении) происходит искусственная архаизация форм подачи духовных тем. Если это стихотворение о Церкви, то в нём обязательно присутствуют свечечки, иконочки, кладбище, покосившиеся крестики и призывы каяться. «Пойдем на молитву мы окаянные, грешные...». Слава Богу, уже появляется что-то новое. Но 5-7 лет назад было только «конец света приближается».

В чем ошибка? Вспомнить даже, как работали со мной. Полная сил семнадцатилетняя девушка приходит в храм, у неё желание всех любить, творить добро, радоваться жизни и славить Бога. А что такому человеку говорят? «Плачь о грехах — конец приближается. Что ж это ты пришла с ресницами накрашенными?! Да тебе не стыдно?! Да ты подумай о душе! Да что ж ты творишь?!» И всё! Человек пугается. При этом он или навсегда уходит, или же начинает искусственно готовить себя к подвигу, не имея в душе никакого призвания к подвижничеству.

Все то же самое в православных стихах и в православной музыке: все очень грустно и заунывно. Герой вспоминает о неправильной юности, прожитой вне храма, и вот он, окаянный, наконец-то вернулся в Церковь. Слава Богу, теперь будет каяться. Ну, какой нормальный молодой человек будет это слушать? Потом, если в духовной песне говорится о семейных отношениях, — это, как правило, одинокая мать и взрослый сын. И вот мать плачет: «Сыночек мой, ты так далеко, я одинокая, несчастная, дай Бог тебе всего». Ясно, что перспективы — никакой. Этот несчастный сын как всегда вырос без отца, эта женщина навсегда осталась несчастлива.

Сейчас, слава Богу, я начинаю слышать (например, на Александро-Невском фестивале) нормальные песни: о счастливой православной семье, о счастливом православном молодом человеке, о счастливом человеке средних лет, о счастливом семьянине, а не только о старом нераскаянном грешнике. Слава Богу, что это появляется. Ведь если человек призван к монашеству, то Господь в нем это призвание рано или поздно откроет, и он уйдет в монастырь, и такие «грустные» песни ему будут даром не нужны.

— Да, наверное, если у человека призвание быть монахом, ему и не нужна такая музыка, а если он к монашеству не призван, то подобное творчество его искусственно погружает в состояние, которое по природе ему не свойственно, и он начинает себя ломать...

— Да. И не всегда эта ломка заканчивается чем-то положительным.

— **И в результате вместо преобразования человек погружает себя в состояние страха...**

— И комплекса вины. «Почему я мало каюсь, наверное, этого всего еще недостаточно». Я наблюдала такие случаи: молодой человек погружается в это состояние, на людях он вполне соответствует этому состоянию, а потом вырывается из Церкви и начинает творить ужасные вещи. Потом он понимает, что делает что-то не то, возвращается на какое-то время в Церковь... Иногда все это происходит следующим образом: на службе одна, а вышла — сорвала с себя платок, пошла в бар и до субботы живет, как знает. В воскресенье пришла грехи замолить, а вечером опять за прежнее. Это смешно, но на самом деле это кошмар. И ведь, сколько таких сломанных жизней! Я наблюдала, и как в монастырь людей искусственно запикивают, а потом они оттуда стремглав убегают. Мама приводит дочь: «Вот, благословите ее, батюшка». — «Благословляю в монастырь». А потом девушка мучается, потому что ей ни к чему этот монастырь. То есть не должно быть искусственной архаизации. Нельзя, чтобы в храме молодой человек сразу наталкивался на проблему плача о грехах, какого-то мрака, конца света, греховности всего окружающего, суетности мира. Понятно, что нужно об этом знать, но не лучше ли ему для начала просто научиться жить, творить добрые дела и благодарить Бога.

— **А нет ли в этом опасности впасть в карикатурный протестантизм: «Бог любит тебя» и делай, что хочешь: сиди в барах, гуляй, прыгай по улицам и рассказывай о своём спасении?**

— Так, конечно, тоже не должно быть. В том-то и проблема, что нужно найти какую-то золотую середину, но это очень сложно.

— **Что бы Вы могли сделать для этого? Как Вы разговариваете с молодежью? О чем поёте?**

— Я стараюсь, насколько это возможно, использовать современные средства музыкального выражения. Аранжировка моих песен сделана современно, но так, чтобы это не было похоже на попсу в плохом смысле этого слова. Моя задача в том, чтобы современный человек — при этом не обязательно молодой, — услышав эти песни, понял, что они отвечают его времени. Стихи написаны на современном языке, аранжировка и музыкальное исполнение отвечают уровню современных технических возможностей.

Зачастую встречается такое мнение: если человек православный, то он обязательно непрофессионал. Сами верующие часто так и говорят: «А мы православные, зачем нам эта мирская наука, мы по-скромному, по-простому сейчас споём». Да, спели для себя, порадовались, и слава Богу. Но при этом их никто не станет слушать. Иногда бывает даже обидно. Приезжаешь куда-нибудь на приход выступать, всё оговариваешь заранее: есть ли аппаратура и т. п. Говорят: да, да, всё есть, приезжайте. Приезжаешь на место, и оказывается: «Ой, у нас магнитофон есть, а микрофона нет. Да вы так спой-

те. Чего там, мы — православные, мы поймем». Обидно за этих людей. Почему, если мы православные, — значит, нам профессионализм не нужен? И часто такая постановка вопроса и безответственность отпугивает образованных людей.

Мне бы очень не хотелось, чтобы православие ассоциировалось в той или иной мере с дилетантством. Одной из моих задач является то, чтобы моё творчество не выглядело по-дилетантски, чтобы современный образованный человек мог им заинтересоваться, а не отвергнуть как пережиток прошлого. Чтобы слушатель мог благодаря тексту песен о чем-то задуматься, чтобы была какая-то польза для его души. Это, конечно, очень серьезная задача. Сама я выполнить её не могу, но с помощью Божией это возможно.

ВОПРОСЫ И НЕРВЫ

— **У творческого человека всегда есть какая-то основная тема. Он творит, когда у него болит душа. Есть ли в Вашем творчестве такой нерв — вопрос, на который Вы пытаетесь ответить своими песнями? Как Вы подбираете тексты? В Вашем репертуаре есть песни на Ваши собственные стихи, на стихи русских поэтов, разных духовных писателей...**

— Во-первых, стихи должны быть... качественными. Я стараюсь выбирать стихи, в которых есть актуальные для современного человека темы. Стихи должны быть красивыми, образными, чтобы они хорошо легли на музыку.

Духовная тема есть в стихах многих русских поэтов, но долгое время не афишировалась. Поэтому я обращаюсь к таким стихам. Какой смысл придумывать новое, если есть замечательная классика, которая еще никем не спета?

Я знакома с поэтом-иноком Всеволодом (Филиппьевым), членом Союза писателей России. У него есть лирические стихотворения, есть богословские или исторические. Я выбираю то, что может быть спето. Отец Всеволод смотрит на мир глазами современного православного человека, живущего в мегаполисе. Он видит все, что происходит вокруг нас, и в этом контексте находит такие вещи, о которых важно сказать православному человеку. На такие стихи я пишу музыку и записала целый альбом. Я очень благодарна отцу Всеволоду за то, что он поддержал эту идею.

Я постоянно ищу поэтов, готовых к сотрудничеству. Хочется, чтобы в песнях обязательно присутствовала радость. Даже когда речь идет о покаянии, ведь когда человек принесёт покаяние, он радуется. Кроме того, в своих песнях я стараюсь выразить гармонию мира, гармонию в природе, гармонию в каких-то иных формах красоты. В нашей жизни хватает дисгармоничного, мрачного и страшного; хочется петь о красоте, о том, что везде присутствует Господь, славить Его за то, что Он дает нам возможность увидеть красоту Своего творения.

Беседовал Андрей Балканский
Фото: Юрий Костызов

Коллекция Российского этнографического музея насчитывает более 400 нательных и нагрудных крестов, самые древние из которых — конца XII века. Но долгое время это богатейшее собрание было недоступно широкому зрителю и мало интересовало специалистов.

КРАСОТА ЦЕРКОВНАЯ

КРЕСТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

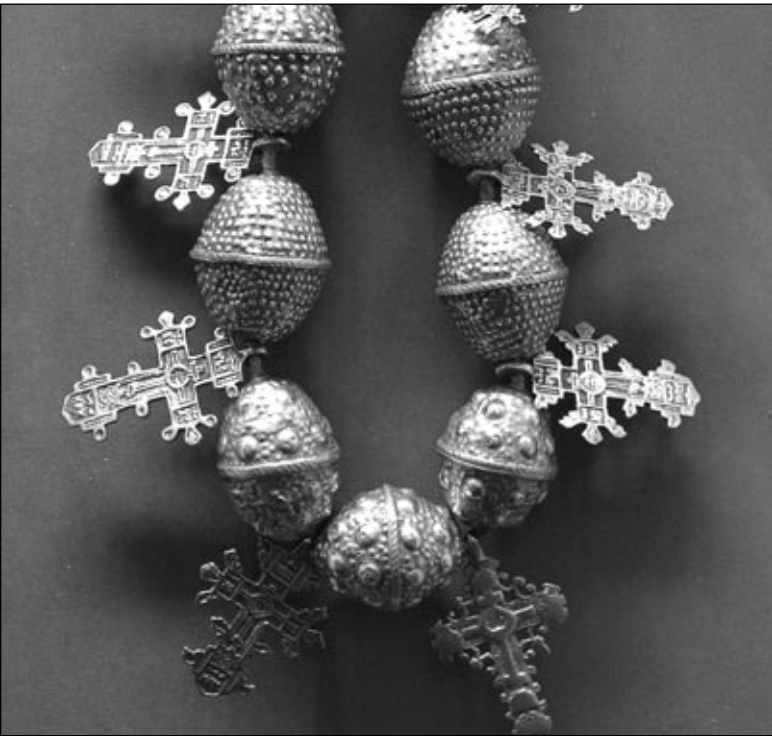
10 мая в Российском этнографическом музее открыта выставка «Крест — святыня драгоценная». Организаторы выставки приурочили ее не только к Великому посту, но и к круглой дате: в 2008 году наша страна отмечает 1020-ю годовщину Крещения Руси. На выставке представлены более 250 нательных и носимых на груди крестов из собрания Этнографического музея, иконы из Музея истории религии, а также современные кресты, изготовленные известным петербургским ювелиром Юрием Федоровым.

Ведущий научный сотрудник РЭМ доктор исторических наук Александр Островский рассказал корреспонденту «ВЖ»: «Изучение креста, или ставрография, характерно для русских историков и искусствоведов конца XIX — начала XX века. Последнее исследование вышло в начале 1920-х. Вернулись к этой теме только в конце 1980 — начале 1990-х годов. Сначала был выпущен каталог рус-

ских крестов — только русских, а в музее хранились и кресты других православных народов. В течение последнего года исследователи из разных отделов изучали наши фонды под этим углом зрения».

Нательные кресты, как и кресты, носимые на груди поверх одежды, были широко распространены уже с первых веков крещения Руси. Священнических крестов в коллекции практически нет — кресты, носимые поверх одежды, принадлежали мирянам. Как объяснил Александр Островский, среди православных народов бывшей Российской империи крест не только символизировал принадлежность к определенной конфессии: изображения ликов святых позволяли относиться к нему как к иконе, а написанные на оборотной стороне молитвы придавали кресту и значение оберега.

В XII—XIII веках были широко распространены энколпионы — нагрудные двусторончатые кресты-мощевики. На лицевой стороне древних киевских энколпионов помещалось изображение Распятия

(без показа Голгофского креста), на оборотной – Богородицы и святых. Сохранились энколпионы с изображением первых русских святых – князей Бориса и Глеба.

Позже, в XV–XVI веках, наряду с энколпионами распространились и похожие на них, но монолитные кресты с более подробным изображением Распятия и более широким представлением святых. На кресте появляются надписи «ЦРЬ СЛВЫ» и «НИК». На русских православных крестах (в отличие от католических) Распятие могло замещаться изображением восьмиконечного Голгофского креста. Кроме «ИНСИ» на крестах непременно имелась надпись «ИС ХС СНЪ БЖИЙ». Иногда на горизонтальной планке располагалась надпись «Кресту Твоему поклоняемся, владыко...». На оборотной стороне креста обычно помещался либо текст молитвы «Да воскреснет Бог», либо надпись «Крест хранитель всей вселенной, крест красота церковная, крест царям держава, крест бесам язва». Иногда надписи на оборотной стороне заменялись символическими изображениями орудий страстей Христовых, облака, закрывшего небо во время Распятия, рыбы – символа исповедания Христовой веры, пещеры – места погребения Спасителя, легендарной птицы Феникс – символа воскресения.

Крест в православной культуре стал органичным дополнением праздничного костюма, особенно женского. Так, русское население империи в конце XVI–XVIII веков носило крест на массивной цепи, звенья которой составлялись в два-три и более ряда. В XIX веке крестьяне носили нагрудный крест на «гайтане» – широкой бисерной цепи или тканой тесьме, кумачовой полосе, украшенной бисером и дополненной по обе стороны от креста

бусинами из цветного стекла или янтаря, которому приписывали обережную силу. У гуцулов распространено было женское украшение «згарда», состоящее из нескольких, от трех до двенадцати, крестов, подвешенных на цепочке и разделенных пружинками, трубочками.

У народов Поволжья – мордвы, марийцев, кресты татар и чувашей – серебряные или медные кресты русской работы входили в состав нагрудных, шейных украшений. Крест (реже несколько крестов) помещался, как и у русского населения, на бисерный гайтан – вместе с серебряными монетами, либо на бисерную застежку на рубаше или на ожерелье из раковин каори.

Грузинские мастера в XVIII–XIX веках отливали кресты из серебра, реже из золота. Часто на крестах изображался покровитель грузинского народа святой Георгий. Кресты украшались драгоценными камнями, а также, что характерно для византийского искусства, металлическими подвесками в форме лепестков, бубенчиков. Нагрудное украшение могло включать в себя и несколько крестов.

Дополнение праздничного наряда несколькими крестами из бронзы, латуни или серебра было характерно также для Галиции (ныне Западная Украина), православных эстонцев-сету (проживавших на территории Псковской губернии) – вплоть до середины XIX века молодые эстонки надевали в праздничные дни массивную серебряную цепь более чем с десятью крестами, звеневшими при движении.

А народы Восточной Сибири – якуты, эвенки, эвены – носили крест на металлической цепочке поверх одежды; эвенки иногда закрепляли сразу несколько крестов на меховой нагрудник.

Татьяна Кириллина

ЛЮДИ ПОД НЕБОМ

*Счастливым меня
делает чувство,
что я нужен, просто
независимо ни от
чего, нужен и все.*

*Владимир Дмитриевич,
Из книги «3000 судеб»*

Любой совестливый человек рано или поздно начинает ощущать в себе потребность помогать ближним. Мысли о милосердии часто заглядывают нам в душу, но не у всех задерживаются надолго. И все же, если зерно упало на благодатную почву, желание облегчить жизнь нуждающимся в конце концов прорастет. А дальше возникает более или менее осознанный выбор, кому же оказать помощь: это могут быть и многодетные или неполные семьи, тяжело больные люди, брошенные дети, погорельцы, ветераны войны. Но есть и такие, кто вроде бы и нуждается в помощи, но

как будто и не достоин её — это бродяги, а попросту бомжи. Даже среди православных людей нередко бытует мнение, что большинство бездомных стали таковыми по собственному желанию. Да и отдачи от них никакой: подашь такому копейку, а он её тотчас пропьёт. Стоит ли тратить свои душевные силы, время и деньги на людей, по собственному желанию опустившихся на дно?..

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ВЫБОР?

«Почти никогда бродяжничество не является добровольным выбором человека», — утверждают работники благотворительной организации «Ночлежка», работающие с бездомными с 1997 года.

«Неуклонный рост количества бездомных — побочный эффект сложившегося в России социально-экономического уклада», — считает иерей Иаков Гуляко, руководитель сектора по работе с бездомными Епархиального отдела по благотворительности Санкт-Петербургской епархии. В данном случае речь не только о тех людях, ко-

торые не смогли перестроиться вместе со страной на рыночные отношения, и не только о тех, кто лишился жилья в результате квартирных махинаций. Проблема увеличения числа бездомных коренится в крайней бедности значительной прослойки людей. Так что даже самый «добровольный выбор» оказывается следствием того, что выбирать-то и не из чего.

Осознав это, многие люди уже и готовы протянуть руку помощи ближнему, но начинают одолевать сомнения, а не является ли калека с протянутой рукой профессиональным попрошайкой? «Многие инвалиды, просящие милостыню на улицах города, действительно таким образом «работают». Но большинство из них зарабатывает не на себя. Не имея жилья, паспорта, прав, будучи нетрудоспособными, уличные калеки оказываются во власти эксплуататоров, дающих им минимальную еду и плохое жильё», — рассказывает отец Иаков. Кто-то, зная об этом, не захочет подавать «в карман мафии», а кто-то, напротив, подаст, ведь недостаток собранных за день средств влечет за собой побои со стороны «хозяев».

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ?

Сотрудники правоохранительных органов считают своей главной целью не помочь бездомным, а оградить от них остальных людей. Так, летом 2007 года в интервью «Российской газете» генерал-майор милиции Андрей Алексеев предложил вернуть в Уголовный кодекс статью о наказании за бродяжничество.

Другой ответ на этот вопрос предлагается в проекте закона о бродяжничестве, который внесла в Госдуму группа инициативных граждан. В основу этого проекта легли следующие положения: каждый бездомный должен иметь возможность ежедневно получать горячую

еду и ночлег, в обязательном порядке проходить санобработку и медицинский осмотр, а также получать квалифицированную медицинскую и юридическую помощь. Кроме того, проект предполагает разработку индивидуальных программ по социальной адаптации бездомных, предоставление рабочих мест, обеспечение жильём.

Закон законом, но что же делать тем, кто желает помочь уже сейчас, не дожидаясь, когда проект будет одобрен, закон доработан и принят?

ДУХОВНАЯ ПОМОЩЬ

«Реальная помощь редко является результатом государственного регулирования, — во всяком случае, в вопросе бродяжничества. Здесь важно не смешивать деятельность Церкви и государства. Пусть государство решает проблему бродяжничества как социального явления. Задача Церкви — работа с конкретными людьми. Не стоит замахиваться на решение проблемы в целом. Гораздо эффективней помогать адресно. Между помогающим и тем, кому оказывается помощь, обязательно должно быть обоюдное доверие. А главное, помощь должна оказываться с умом. Многие бездомные не готовы изменить свою жизнь. Конечно, накормить, одеть, вылечить их — это долг общества, но по-настоящему помочь можно только тому, кто готов принять эту помощь, кто жаждет её», — считает отец Иаков.

Более десяти лет батюшка оказывает помощь людям без крова: это и раздача еды вместе с волонтерами братства святого Димитрия Солунского, это и помощь в восстановлении документов, работа в городских больницах, где лежат бездомные, и, конечно, духовная помощь. «Бродяжническая жизнь — это своего рода духовный путь. Дана она во исцеление души и во спасение. Каясь, многие бездомные вдруг понимают истинные причины того, почему они оказались на улице. Наша задача помочь человеку не просто примкнуть к обще-

ству, но обрести себя, найти принципиально новый смысл жизни», — говорит отец Иаков.

ДЕЛАТЕЛЕЙ МАЛО

Конечно, совершить одноразовый акт милосердия может кто угодно, но для того, чтобы помощь принесла плоды, порой необходимо серьёзное духовное усилие. Видимо, поэтому обществу так трудно решить проблему бездомных раз и навсегда. Не так много людей готовы помогать существующим благотворительным организациям, еще меньше тех, кто помогает или подолгу, и совсем немногочисленны те, кто берётся самостоятельно осуществлять долгосрочную помощь нуждающимся.

«Очень немного людей, в том числе в Церкви, способных оказывать помощь бездомным. Бывает, что подадут или покормят, отмоют, попытаются пристроить в приют, но как только скажут им, что нужно подопечного в приюте навещать, так тотчас весь энтузиазм пропадает», — рассказывает отец Иаков.

Но бывают и исключения. Батюшка окормляет небольшой частный приют под Гатчиной, созданный руками простой женщины Натальи, которая в небольшом доме содержит четырнадцать бездомных калек. В маленьком, но чистом и уютном домике поселенцы получают всё самое необходимое, а священник навещает, исповедует и причащает их.

Вот уже пятый год в Петербурге и области осуществляет миссию милосердия Фонд святого Димитрия Солунского. Силами всего шести постоянных сотрудников оказывается поддержка людей, живущих на улице. Ежедневно нуждающиеся получают пищу, экстренную медицинскую помощь, при необходимости юридическую консультацию. Обращаясь за помощью к сотрудникам фонда, бездомные могут побеседовать со священником, при желании креститься, исповедаться и причаститься. В скором будущем при Воскресенском Ново-

девичьем монастыре откроется странноприимный дом для бездомных женщин-инвалидов и женщин с детьми. Возможно также, что будут созданы необходимые условия и для проживания целых семей, оставшихся без крова.

НЕИЗБЕЖНЫЕ ТРУДНОСТИ

Тем, кто оказался без крова случайно, помочь относительно нетрудно. Стоит лишь восстановить документы, отправить на родину, если возможно, то вернуть жильё, и вот — в общество возвращается новый трудоспособный и нормальный гражданин. Есть и другая категория бездомных, «жаждущих помощи», это те, кто мучим тяжёлыми телесными недугами. Вот тут и начинается настоящая работа.

Отец Иаков считает, что идеальным вариантом было бы подселение адаптированных бездомных инвалидов в деревни, но непременно небольшими группами. «Реабилитация при помощи работы на земле кажется мне самой эффективной, — говорит батюшка. — Идеально было бы поселять бездомных инвалидов на территории при храме».

Идея хороша, но как обычно для её осуществления не хватает людей и средств. «Я и сам готов поехать в деревню, — говорит отец Иаков. Например, жители Гатчинского района Ленинградской области предлагают поучаствовать в деле восстановления храма святого великомученика Георгия Победоносца и даже готовы принять со мной нескольких бездомных. Но для того, чтобы купить территорию вокруг храма и построить на ней небольшой домик, нужны средства в размере 40000 долларов, которые пока взять неоткуда. Та же проблема существует и в упомянутом приюте под Гатчиной. Его хозяйка собирает средства для того, чтобы купить для своих подопечных домик побольше». Но есть вера в то, что на благое дело найдутся и средства.

Марина Ланская
Фото: Станислав Марченко

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНИЕ!

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ ВРЕМЕНИ

Иерей Владимир Хулап

Кандидат богословия,

референт Санкт-Петербургского филиала ОВЦС МП

«**Ч**то же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю... В тебе, душа моя, измеряю я время».

Эти слова блаженного Августина замечательно показывают, что время — это нечто само собой разумеющееся и совершенно непостижимое, то, что мы ежедневно расточаем и чего не купим ни за какие богатства, нечто одновременно имманентное и трансцендентное человеку.

ВРЕМЯ КАК БОГ

Непостижимость и неудержимость ускользающего из человеческих рук времени, невозможность распоряжаться им логически приводила к обожествлению времени. Такой взгляд мы находим, в числе прочего, в древнеиндийской религии. В ведических текстах Кала (время) появляется как первоначальное божество, которое «сотворило небо и землю; побуждаемое им, расширяется прошлое и будущее». В Бхавагат-Гите (IV-III века до Р.Х.) со временем идентифицируется Кришна-Вашудева, творец и разрушитель мира: «Я — могучее время, губящее мир». Схожие идеи мы находим и в древнеиранской религии, где безграничное время (Зерван Акарана) — это высшее божество, владыка над всем космосом.

Греческая мифология донесла до нас впечатляющий образ бога времени Хроноса. Сын Земли (Геи) и Неба (Урана), он — отец первых богов, в том числе и Зевса, повелителя греческого Пантеона. Одновременно это самое кровожадное божество, регулярно и беспощадно пожирающее собственных детей. Власть Хроноса — это власть смерти, поэтому он является символом неумолимого завершения земного бытия, скоротечности жизни и неизбежности конца. Еще одно божество — Эон, или вечное время, — греки считали образом (εἰκών) богов, душой всего космоса. В Александрии его по-

читали как хранителя этого величественного города, ежегодно празднуя его рождение в ночь с 5 на 6 января (отсюда в ходе христианизации возникнет наш праздник Богоявления). Совершенно естественно, что отношение к такому обожествленному времени могло быть только одно — человек стремится умиловить его, замедлить его бег путем регулярного принесения жертв.

В КРУГОВОРОТЕ ЗЛА

Во многих восточных религиях мы видим другой, более пессимистический взгляд на время: все бытие, в том числе и человеческая жизнь, несет на себе печать страдания и смерти, которые, в свою очередь, являются лишь переходом к другому состоянию страдания, и так далее. В уже упомянутой Бхавагат-Гите мы читаем следующие слова, относимые от лица времени: «Все существа входят в мою природу в конце жизни; снова в начале жизни я их произвожу... Я произвожу снова и снова все это множество существ, помимо их воли».

В такой перспективе, широко представленной в древнейшей буддистской литературе, избавление от страдания — это избавление от времени. Поскольку самосознание человека включает в себя категорию времени, избавление от времени (и «спасение» вообще) подразумевает затухание, погашение сознания. Человек стремится прорваться от эмпирического «я» к трансцендентальному «я», шествуя по пути мистического транса. Для этого ему предлагается особая ментальная и физическая дисциплина, а также медитация (например в йоге) или культовый танец, помогающий достичь экстаза или погружения в себя. Истинное бытие в таком взгляде на мир — это нирвана, где нет времени или, согласно одному буддийскому тексту, «ни прихода, ни ухода, ни остановки, ни движения, и это — конец страдания». Поэтому бытие человека во времени — это всегда зло и страдание, в конечном счете — болезненный самообман и иллюзия.

ЦИКЛ ВЕЧНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ

Многие религии так называемых «примитивных» культур, ближневосточная и греко-римская культура античности рассматривают время как круг вечного возвращения. Румынский религиовед Мирча Элиаде, подробно исследовавший эту идею в своем труде «Миф о вечном возвращении», показал, что она вдохновлена циклическим движением природных процессов (ежегодное обновление природы). В отличие от «священного времени» прошлого, некоей мифологической и доисторической «золотой эпохи» древности, αρχή, нынешнее «профанное время» рассматривается как отнологический разрыв с ним, бесконечное пребывание под властью зла и смерти.

Совершая определенные обряды, прежде всего в день Нового года, люди пытались достичь периодической регенерации времени, его качественно и количественного обновления. Драматически изображая описываемые в мифах события «правремени» — битву богов, творение неба и земли и так далее, их участники стремились стать причастными к возобновлению и повторению изначального акта творения, изгладить все зло ушедшего года и начать новую жизнь. Не только отдельный человек, но и все сообщество полагало, что таким образом возможно только регенерировать время, сделать «священное время» прошлого настоящим, дать человеку хотя бы какие-то твердые точки в постоянно текущей реке месяцев и дней.

ПРЕДТЕЧА СМЕРТИ

Из текстов пирамид Древнего Египта (2400-2300 до Р.Х.) мы видим, что жизнь после смерти, согласно воззрениям египтян, имела очень сложную природу. Если земное бытие во времени было полно опасностей, то умерший переходил в совершенно иное состояние с новым качеством времени, отличным от прежнего. «Книга мертвых» называет умершего — «вчера, сегодня, завтра».

Однако достичь этой формы бытия мог не каждый, для этого необходимо было пройти особый ритуал мертвых, в рамках которого драматически представлялся миф об Осирисе — умершем и воскресшем божестве. Обряд, совершаемый над умершим, повторял те же слова и действия, которые в мифе были произнесены над мертвым Осирисом и привели его к воскрешению и новой жизни. Тем самым, чтобы преодолеть время, войти в его новое качество, умерший должен был достичь идентичности с Осирисом. В таком восприятии времени культовое действие служило не только защите умершего от дальнейшего разрушительного действия времени, но пыталось манипулировать им, чтобы событие мифа, преломившись в зеркале личной судьбы умершего, изменило качество его бытия.

ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОГА

Совсем иное понимание мы встречаем в Священном Писании. Время здесь не есть некая автоном-

но существующая реальность, но оно включено в сферу творения Божия и является пространством Его спасительного действия.

Время, являющееся неотъемлемой составляющей нашего мира, появляется по творческой воле Божией вместе с возникновением мира: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1). Бог действует во времени, однако Он не ограничен временем, поскольку пребывает во вневременной вечности, «вовек» (Пс. 101, 13), поэтому перед Ним «тысяча лет как день вчерашний» (Пс. 89, 5), у Него «один день как тысяча лет, и тысяча лет как один день» (2 Петр. 3, 8). Именно поэтому Господь свободно распоряжается временем, «изменяет времена и лета» (Дан. 2, 21), а псалмопевец обращается к Нему со словами: «Твой день и Твоя ночь, <...> лето и зиму Ты учредил» (Пс. 73, 16-17). Тем самым развенчивается идея божественности и абсолютности времени, оно — сотворенная Богом реальность, которую человек может измерять на основании движения светил, созданных для «времен, и дней, и годов» (Быт. 1, 14).

Время в Библии рассматривается прежде всего как история, однако это не просто случайный набор тех или иных событий, но место действия спасительного Промысла Божия о человеке. Именно поэтому мы не находим в Библии какого-то «правремени», предшествующего истории, ведь вся она представляет собой пространство для откровения Божественной воли. История Ветхого Завета полна благоденствий и чудес Божиих для Его народа, и именно этот исторический опыт жизни с Богом является основой для бытия в настоящем. С другой стороны, у времени есть и неотъемлемый аспект обращенности вперед: будущее не просто туманно и непостижимо, но в нем должны осуществиться все те обетования, которые Бог дал Своему народу, и главное из них — пришествие Мессии. Что же касается завершения истории, то центральным для ветхозаветной эсхатологии является понятие «Дня Господня» (Ис. 2, 12), когда произойдет последний суд над всеми народами и начнутся новые отношения между Богом и человечеством (Иоиль 3, 1-21).

Библейское время в перспективе истории спасения имеет ясную линейную направленность. В начале этой линии находится творение (Быт. 1, 1), в конце — Второе пришествие Христа (Откр. 22, 20). Центром же истории всего человечества, её важнейшим пунктом, благодаря которому она обретает совершенно новое содержание, становится жизнь, смерть и воскресение Христа. Пришествие Христа в мир — это не только уникальное вмешательство Бога в ход истории, но одновременно её высшая точка. Поэтому все бытие христианина определяется напряженностью между «уже» совершившимся спасением и «еще не» наступившим грядущим исполнением, между реальностью победы над смертью и окончательной победой, описанной в Апокалипсисе. Цель истории заключается в том, чтобы человек стал «причастником Божеского естества» (2 Пет. 1, 4) и настало время, когда «Бог будет все во всем» (1 Кор. 15, 28). Поэ-

тому Апокалипсис — это самая радостная книга Библии, заканчивающаяся трепетным ожиданием грядущего Христа: «Гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22, 20).

ХРОНОС И КАЙРОС

В Новом Завете мы встречаем два термина, заключающие в себе глубокое библейское богословие времени — *χρόνος* и *καιρός*. Первое из них, уже упоминавшееся в контексте древнегреческой мифологии, характеризует количественный аспект времени, его течение, рассматривает его как ряд предшествующих и следующих друг за другом процессов. Именно от него происходят слова «хронология», «хронометр», «хроника», «хронический» и так далее. *Χρόνος* — это измеряемое время, оно имеет дело с прошлым и будущим, то есть с чем-то уже или еще не существующим. Поэтому *χρόνος* относительна и ограничен, он представляет собой своего рода образ небытия, икону смерти — ведь измерить можно лишь ушедшее, мертвое время. Конечно, серьезное отношение к этому времени требуется от каждого человека, поскольку оно есть самое дорогое, что дано человеку, — время его жизни: «Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое» (Пс. 89, 12). В нашем языке есть выражение «убить время», но в случае неправильного отношения к нему оно может убить нас самих.

Καιρός заключает в себе другой, качественный аспект. Буквально это понятие означает «благоприятное время», «подходящий момент», «надлежащий срок». Это время не поддается власти человеческого измерения, его нельзя поделить на более мелкие отрезки, оно существует только как настоящее, то есть, в отличие от прошлого и будущего, — единственно реально. Поэтому *καιρός* — это икона вечной, непрестанной жизни, ведь для того, чтобы пережить момент «сейчас», нужно быть живым, а не мертвым. Одновременно это область особого действия Бога, «полнота времени» (*πλήρωμα τοῦ χρόνου*) (Гал. 4, 4), то есть переход времени по воле Божией в совершенно иное качество бытия, поставление его на особое служение Богу.

Пришествие Христа в наш мир — это момент, когда «исполнилось время (*καιρός*) и приблизилось Царство Божие» (Мк. 1, 15). Поэтому апостол Павел, приветствуя Тита, говорит о «надежде вечной жизни, которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен (*χρόνος*), а в свое время (*καιρός*) явил Свое слово в проповеди, вверенной мне по повелению Спасителя нашего Бога» (Тит. 1, 2-3). Бог — это Творец времени, поэтому Божественный *καιρός* властно и суверенно вторгается в человеческую историю, в *χρόνος*, чтобы осуществить дело спасения. Время Божие становится поворотной точкой на линии хронологического времени, это день спасения, который выделяется из череды всех остальных дней: «во время (*καιρός*) благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное (*καιρός*), вот, теперь день спасения» (2 Кор. 6, 2).

СПИРАЛЬ ИСТОРИИ

Линейное понимание времени не противоречит идее богослужебной цикличности. Ритуал в Ветхом Завете — не попытка манипулировать временем, а память о некогда происшедших событиях, выражение верности Богу и знак надежды на будущее. Все праздники здесь имеют «исторический» характер, являясь воспоминанием спасительных деяний Яхве в истории: «Боже, мы слышали ушами своими, отцы наши рассказывали нам о деле, какое Ты соделал во дни их, во дни древние» (Пс. 43, 2). Однако идея «воспоминания» (евр. «зиккарон») устремлена не столько в прошлое, сколько делает акцент на настоящем и будущем: верность Яхве, выражаемая в совершении праздника, актуализирует спасительные деяния Божии, они становятся реальными и действенными, а это означает, что Бог верен своим обетованиям и обязательно исполнит их. Цикличность израильского культа дополняет историческое понимание времени. Недельный цикл рассматривается в Священном Писании не как простое человеческое деление природного времени, но является неотъемлемой составляющей творения (Быт. 2, 1-3) и включается в Завет Израиля с Богом («Помни день субботний, чтобы святить его» — Исх. 20, 8). Годичный круг праздников настолько свят, что его отмена рассматривается как восстание на Бога (Дан. 7, 5). Тем самым праздники видимо выражают все величие линейного течения истории, давая человеку твердые ориентиры для воспоминания и надежды. Эти два представления, совмещаясь друг с другом, дают образ спирали, в рамках которой от момента творения время движется в круге дней, недель, месяцев и лет к конечному пункту своего исполнения.

То, что Христос — начало и конец времени в литургической перспективе, видно из описания Евхаристии в 1 Кор. 11, которая рассматривается как воспоминание о прошлом («Сие творите в Мое воспоминание (*ἀνάμνησις*)» 1 Кор. 11, 25) и одновременно как обращенный в будущее эсхатологический взгляд («доколе Он придет» 1 Кор. 11, 26). Поэтому каждая Божественная литургия — это возгорание в серости и однообразии хронологического времени света Божественной вечности, поскольку в ней мы становимся причастными всему спасительному действию Божию от творения мира («Ты от небытия в бытие нас привел еси») до Второго пришествия («Светися, светися, новый Иерусалиме»). Совершая Евхаристию, собираясь для встречи с Воскресшим Господом, верующие выходят из области «террора времени» и избавляются от страха за неясное будущее, ибо неделю за неделей они духовно возрастают в рамках литургического года, который есть икона истории. Свет Воскресения Христова еженедельно освещает весь этот год светом «малой Пасхи» и ведет нас к достижению исполнения времени — концу, который будет нашим истинным новым началом.

ВСТРЕЧА У КОЛОДЦА

«ХРИСТОС И САМАРЯНКА» РЕМБРАНДТА

Надежда Пшенко

Преподаватель Института иностранных языков

Впервые о Себе как о Мессии Господь открыто сказал женщине, которую должны были презирать не только иудеи, но и её единоплеменники самаряне. Именно её Он первой приобщил тайне поклонения Богу в Духе и Истине. Картина Рембрандта «Христос и самарянка», хранящаяся в Эрмитаже, предоставляет нам замечательную возможность поразмышлять над этим удивительным эпизодом, который рассказывается в Евангелии от Иоанна (Ин. 4, 4-42).

Живописные изображения этого события, описанного евангелистом Иоанном, в истории мирового искусства немногочисленны и тем более интересны. Рембрандт — один из тех немногих художников, которые обращались к этому сюжету неоднократно: помимо нескольких рисунков, им были написаны два офорта и, по крайней мере, две картины (авторство третьей, которая находится в музее Метрополитен в Нью-Йорке, исследователи склонны приписывать неизвестному мастеру его школы). Интересно сопоставить даты создания этих произведений с датами жизни самого художника..

ОФОРТ 1634 ГОДА

Первый офорт датируется 1634 годом, одним из самых счастливых в жизни Рембрандта: он молод, богат, его свадьба в июне месяце с Саскией даёт ему новый социальный статус. И если хорошенько всмотреться в лицо самарянки на офорте, то можно найти определённое портретное сходство с его юной супругой.

Полдень, ибо был «шестой час», солнце в зените и нещадно палит. Христос, уставший от долгой дороги, присел у колодца. Можно вслед за блаженным Августином задать вопрос: как Тот, Кто является воплощением самой силы, мог устать? Как Тот, Кто является Источником жизни, мог испытывать жажду?

Христос и самарянка.
Офорт 1634 года.
ГМИИ имени А.С. Пушкина. Москва

Положение сидя выражает «смиренную скромность», но «неможное Божие», которое «сильнее человек» (1 Кор. 1, 25). Иисус ведёт с самарянской оживлённую беседу, их взоры обращены друг на друга. Приближаются ученики, они стараются не смотреть в сторону сомнительной женщины, возможно, они даже не видят своего Учителя, а может быть, и просто отворачиваются, чтобы не осудить Его за эту беседу с самарянской, ибо это было не принято.

Христос и самарянка. Офорт 1658 года. ГМИИ имени А.С. Пушкина. Москва

Через много лет, возвращаясь к этому же сюжету, Рембрандт повторит жесты правой руки Христа, обращающегося к своей собеседнице, и правой руки самарянки, держащейся за цепь колодца, но, между тем, он напишет и несколько других композиций.

ЖИВОПИСНОЕ ПОЛОТНО 1655 ГОДА

Примерно через двадцать лет после написания офорта, возможно в 1655 году, художник вновь обратится к этому евангельскому повествованию. Речь идет о живописном полотне, хранящемся в Берлине (Согласно французскому искусствоведу Луи Рео, до 1931 года оно хранилось в Эрмитаже и было продано большевиками).

В жизни мастера наступили трудные дни: над его очагом нависла угроза нищеты и полного банкротства. Чтобы хоть как-то облегчить финансовое положение семьи, Рембрандт предпримет в декабре отчаянную попытку самостоятельно распродать часть домашней мебели и некоторые из своих картин. Несмотря на все усилия, ему так и не удастся погасить все долговые обязательства.

С этой точки зрения примечательна компо-

зиция картины, которую в целом знатоки живописи оценивают не очень высоко: взгляд зрителя направлен словно со дна колодца, из глубокого мрака, то есть оттуда, где никого не могло быть.

У края колодца на этом полотне рядом с Христом и самарянкой, к великому удивлению, мы видим маленького ребёнка, присутствующего при этом разговоре. Как тут не вспомнить об одном из немногих счастливых событий в жизни Рембрандта, произошедших за год до написания этой картины, — рождении дочери Корнелии. Вероятно, в момент написания картины она делала свои первые шаги и лепетала первые слова.

На эрмитажном полотне мы также видим ребёнка, стоящего рядом с самарянкой. О нём ни слова не сказано в Евангелии, но ничто не исключает вероятности его присутствия при разговоре.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОНЦА 1650-Х ГОДОВ

В 1658 и в 1659 годах Рембрандт напишет ещё два произведения, повествующие о разговоре у колодца: один офорт и год спустя картину. Тяжёлый период в жизни мастера продолжается. Вообще последние шестнадцать лет его жизни стали самым

трагическим периодом. После смерти его жены Саскии остаётся сын Титус. Появление в его жизни женщины-подруги Хендрике позволяет сохранять некое подобие семейной жизни. Рембрандту это было достаточно для того, чтобы по-прежнему считать себя хозяином празднеств, чтобы проводить жизнь в роскоши и внешнем блеске. Напрасно в его дверь стучались судебские приставы...

Рембрандт ван Рейн сопротивлялся до конца, защищая своё искусство от злословия критиков, мелочной злобы врагов. Несмотря ни на что, художнику удавалось держаться той лучезарной жизни, которая была его подлинным призванием. Всё имущество художника в эти годы распродается с молотка за 5000 флоринов, но и этого оказывается недостаточно, приходится продавать дом, оцененный всего в 13000 флоринов и перебираться в квартал для бедных. Отныне его ближайшие окружение будут составлять простолоудины, вышедшие, как и он, из крестьянской среды, или собратья по живописному ремеслу.

«Под предлогом большей свободы, — пишет историограф Зандрайт, — Рембрандт общался только с людьми низкого происхождения, и они оказывали колоссальное влияние на его искусство. Напрасно его друг, Ян Сикс, старался удерживать его; сварливый и упрямый по характеру, Рембрандт не поддавался уговорам».

Такое настойчивое обращение к сюжету с колодецем, возможно, связано и с тем, что в период раннего христианства это изображение было типичным для надгробных памятников. Колодец становился символом надежды — бездонный гроб, на дне которого вечно струились живительная влага. Положение мастера становится поистине критическим: у него почти не остаётся учеников и он уже не пользуется популярностью в свете.

Композиционное решение офорта напоминает изображение 1634 года, но художник идёт ещё дальше: Христос, по-прежнему находясь слева, теперь показан стоящим, лицо Его изомодено, самарянка стоит всё так же справа, но её руки сложены, а у её ног мы видим кувшин для воды, в глубине виднеется фигура всадника на коне. Следует отметить также, что всё это событие теперь очерчено сверху словно сводом, как будто бы всё это наблюдается через какое-то закругленное окно или проход.

Вершиной в разработке сюжета встречи Христа с самарянкой у колодца, несомненно, является картина, которая хранится в Санкт-Петербурге, в Государственном Эрмитаже. Об этом шедевре и пойдёт речь ниже.

ПОЛОТНО В ЭРМИТАЖЕ

История появления этого полотна в эрмитажной коллекции довольно занимательна. Примерно в 1780 году в Гааге его покупает князь Григорий Потемкин, а после его смерти в 1792 году картина приобретает для Эрмитажа и оказывается в личных апартаментах Императрицы в Екатерининском дворце Царского Села, где её обнару-

живает уже в 1898 году старший хранитель Картинной галереи Императорского Эрмитажа того времени Андрей Сомов. Картину реставрируют и, наконец, выставляют в залах музея.

Перед нами одно из самых важных событий, о котором рассказывается в Евангелии. Сын Божий впервые открывает людям свою сущность, он напрямую говорит о Себе как о Мессии, Который проповедует крещение не водой, а Духом. Ему непременно надлежало пройти через Самарию, через город Сихарь и остановиться именно у колодца Иакова, из которого местные жители с незапамятных времен брали воду, ибо именно здесь, в этом городе, жила женщина, которая так нуждалась в Нем.

Благодаря сводчатой сени колодца, изображение встречи напоминает собой двусторчатый алтарный образ; на его левой стороне мы видим Христа, а на правой — самарянку с ребёнком. Диптих заметно смещён влево, поэтому главный персонаж — самарянка с ведром у источника — оказывается в самом центре композиции. Справа видны башни городских ворот и фигуры учеников, которые возвращаются из города.

Рембрандт избегает яркой мимической выразительности; лица неподвижны, в то время как позы и жесты красноречиво свидетельствуют о происходящем. Иисус первым обращается к самарянке; жест Его правой руки явно говорит о том, что инициатива исходит от Него. «Дай мне пить», — просит Он её. Своим поведением Христос нарушает все правила еврейского благочестия: еврейские учителя в принципе предостерегали от разговора с женщинами, тем более с самарянками, которые считались нечистыми от рождения. Было немисливо попросить у самарянки напиток, ибо считалось, что вода самарян омерзительнее, чем кровь свиной.

Эта встреча могла выглядеть двусмысленно ещё и потому, что в памяти народа ещё живы были предания о том, как и Исаак, и Иаков встретили своих жён у колодца. Христос опирается на край сени колодца, в глубине виднеется скала или густые заросли деревьев. Свет, словно на восходе солнца, струится из-за Его спины. Это особенно подчеркивается тёмным плащом, который перекинут через левое плечо Иисуса.

Главным средством художественной выразительности Рембрандту служит техника светотени, которую он, в частности, заимствует у Караваджо. Но под кистью голландского мастера она обретает новый смысл. Полумрак, окутывающий лица, изображённые на холсте, содействует подлинному претворению в живописный образ. Свет падает лишь на часть лица. Благодаря этому образ начинает золотиться, играть множеством оттенков. Это придаёт полотну таинственно-прекрасный ореол. Полумрак связывает изображённую фигуру человека и пейзаж в глубине картины. Оба воспринимаются как части единого целого. Рембрандт здесь избегает резкого противопоставления света и тени, которым он охотно пользовался до

Христос и самарянка. Холст, масло. 1659. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург

этого. У зрелого мастера мы находим скорее некое взаимопроникновение двух начал.

В Евангелии сказано, что в тот момент, когда Иисус пришёл к колодезю, был полдень, но ничего не сообщается о том, как долго длился этот разговор с самарянкой. Художник, насколько можно судить по изображению сумеречного неба, представлял себе, что эта беседа могла продолжаться до самого захода солнца.

Рембрандт стремится к правдоподобию, о котором он однажды напишет в одном из своих писем: «Я во всём и всегда искал только естественности. Нет, я лучше, чем кто-либо из вас, знаю: для естественности не существует никаких пределов, как нет пределов для Бога и Его вечности. Ваши холодные расплывчатые краски, заимствованные у тихого весеннего вечера, так же естественны, как и скрытый огонь, пылающий за моими ночами, а я его черпаю из недр моей души. Наш внутренний мир связан с окружающим нас миром, и все это единая природа. Её проявления — зримые, незримые, осязаемые, воображаемые — сама действительность. Она привлекает и притягивает

меня, и я должен её изобразить вот этими руками, этой рукой».

Самарянка изображена на фоне деревьев и неба, облака простираются до самых очертаний города, который она покинула, чтобы подняться в гору. Она одета богато и празднично, на ней красное платье, белая сорочка и живописная шляпа, в ушах серьги, а на шее у неё подвеска. Никто из подруг не пошел с ней к колодезю.

Скорее всего, жителя города Сихарь презирают эту женщину, ведь у неё было пять мужей, а тот, с которым она живет теперь, ей не муж. Самаряне не менее иудеев отличались благочестием и строгостью нравов. Она вполне могла оказаться в полной изоляции, отвергнутой из жизни общества. Быть может, она намеренно отправилась за водой в самый полдень, чтобы скрыться от осуждающих взглядов, просто никому не попадаться на глаза. Кто решится идти в полуденный зной, под палящим солнцем за водой? Только мучимый жаждой и нуждой человек!

Некоторые богословы считают, что число мужей самарянки имеет символическое значение:

пять мужей означают пять богов, которым поклонялись самаряне. Таким образом, живя с шестым мужем, эта женщина встречает седьмого. Как известно, число семь символизирует собой полноту. По мнению других богословов, Оригена например, число пять ассоциируется с пятью телесными чувствами. Те, кто хочет отличиться от других, жить разумом, часто впадают в ошибочные учения и понимают это, лишь встретив Христа.

ОБРАЗ КРЕЩЕНИЯ

Уже в середине II века этот рассказ о самарянке связывался с таинством Крещения. Уже в первые века существования Церкви чтение евангельского эпизода о встрече Христа с самарянкой во время Великого поста было неотъемлемой частью подготовки катехуменов к принятию Таинства Крещения. Слова пророка Иеремии о том, что сделал народ Господу — забыл источник воды живой и высек себе водоёмы разбитые (Иер. 2, 13), — толковались как противопоставление еврейских омовений («водоёмы разбитые»), способных очистить лишь тело, «воде живой», то есть крещальной купели, которая одна только способна очистить человеческую душу от гнева, похоти, зависти и злобы.

Христос приходит именно к тому колодцу, где некогда патриархи заключали браки, ставшие знамением Завета с Богом, таинственного союза человеческой души с Господом. Таким образом, мы видим, как два таинства перекликаются между собой: там, где некогда патриархи впервые встретили своих будущих супругов, теперь сама Церковь соединяется со Христом в крещальной купели. В пустыне, то есть в земле, не знающей Бога, Христос высекает из камня источник воды живой, которому человек приобщается в Таинстве Крещения.

В Библии вода выступает синонимом жизни, без её животворящей силы земля остаётся пустыней. Проточная или питьевая вода воспринимается на Востоке как дар небес, как благодать: вода мудрости, вода познания Божия. Без этой воды человек погибает. У источника Спаситель очистил самарянку от бесчестия, потому что Он Сам является Источником для тех, кто жаждет и стремится к потокам воды живой, чтобы омыть грехи плоти, чтобы погасить языки пожирающего душу пламени страстей.

На самарянке мы видим красно-белые одежды, которые при таком прочтении обретают глубину символа. Её грехи прощены, она рождена для новой жизни! Иначе бы зачем она побежала обратно в город, к тем, кто презирает её? Во всеуслышание она возвестит, что этот человек — Христос, потому что сказал ей всё, что она сделала.

Рядом, по правую руку от неё, ближе к Спасителю, изображен ребёнок с яблоком в руке. Кто он? Быть может, это её дитя — немой свидетель разговора. А быть может, он символизирует собой рождение нового человека, нового Адама. Ведь в Таинстве Крещения каждый из нас становится Новым Адамом. Его внимательный взгляд обращён ко Господу.

В Евангелии не говорится о том, почерпнула ли женщина воды из колодца, но она утолила свою жажду. Ей открылось, что Бог — это Дух и неиссякаемый источник Жизни. Она сама становится «садовым источником, колодцем живых вод и потоков с Ливана» (Песн. 4, 15). У источника Христос взял только одну душу, но через неё был спасён целый город, который услышал свидетельство о том, что сотворил с ней Иисус. Он — Мессия, которого ждали иудеи. Он уже пришел, об этом она будет свидетельствовать перед жителями города. Самарянка является не только символом обратившихся в христианство язычников, но и всей Церкви: она сохраняет заповеди Божии и верит во Христа.

В правой части картины мы видим фигуры учеников, которые возвращаются из города. Они несут с собой пищу, чтобы разделить с Учителем вечернюю трапезу. Они переглядываются, их лица выражают недоумение: Спаситель не выглядит уже ни измученным, ни голодным. Как будто они спрашивают друг друга: «Кто мог накормить Его в столь негостеприимном месте?» Они ещё не знают о том, что произошло. Яркое красное пятно, будто солнечный зайчик, отражается на них от колодца. Этот луч света перемещается вместе с ними, словно печать дара Духа Святого.

В глубине картины, неподалеку от городских стен, Рембрандт изобразил всадника на белом коне. Он напоминает собой белого коня из книги Откровения Иоанна Богослова. Когда была снята первая печать, появился «конь белый, и на нём всадник, имеющий лук, и дан был ему венец, и вышел он как победоносный и чтобы победить» (Откр. 6, 2). Это символ выражает собой чистоту, силу и победу Благовестия Христова над язычеством. Белый цвет нередко в Священном Писании выступает символом чистоты. «Если будут грехи ваши как багряное, — как снег убелю» (Ис. 1, 18). Так говорит Исаия о чистоте жизни прощённого человека. Это ещё одно свидетельство о том, что только что свершилось у колодца.

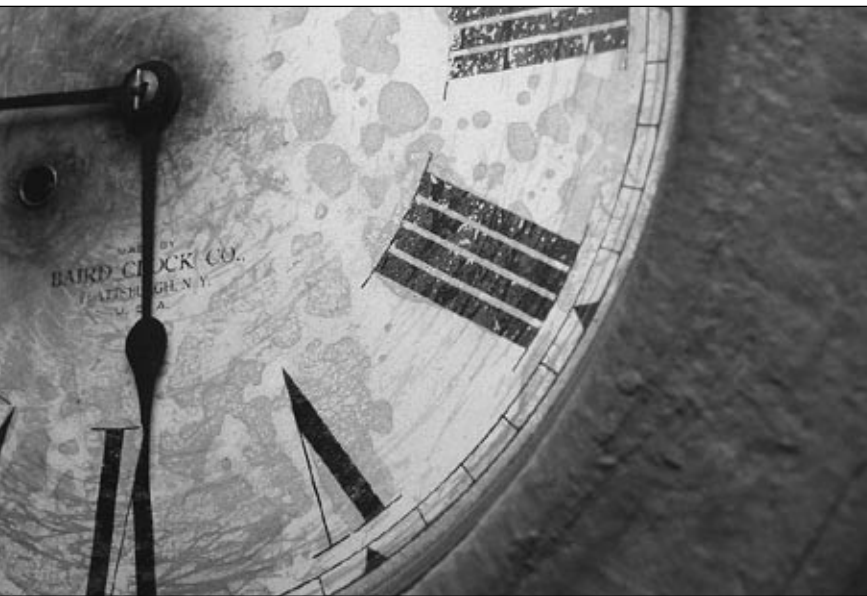
Через несколько мгновений самарянка, взволнованная всем тем, что с ней произошло, поспешит в город, чтобы рассказать соплеменникам о наступлении того времени, когда и не на горе Гаризим, и не в Иерусалиме они будут поклоняться Отцу, ибо они не знают, чему кланяются. Она же знает теперь, чему кланяется, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Она передаст им слова Спасителя о том, что Бог есть дух и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (см. Ин. 4, 21-24).

КВАДРАТУРА КРУГА

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА АКТУАЛЬНУЮ ТЕМУ

Ушли в прошлое времена, когда вся жизнь человека определялась богослужебным ритмом Церкви и в праздник Благовещения, согласно народной поговорке, «ни птица гнездо не вила, ни красна девица не пряла». Даже Страстная Пятница сегодня — это обычный рабочий день, а тайм-менеджмент современной фирмы учитывает любые нюансы, кроме церковного календаря верующих сотрудников. И если со священниками все ясно — их быт определяется Церковным уставом, то у мирян постоянно возникают вопросы о том, как совместить несовместимое — церковный и светский ритм жизни. Своими мыслями делятся прихожане храмов Санкт-Петербурга.

**Сергей
Волобуев**

Принято говорить, что человек «располагает» или «не располагает» временем. Обладание «собственным» временем, возможность распоряжаться им «по своему» разумению есть важнейший показатель свободы. Но христианин знает: как и все, чем располагает человек в жизни, время — не собственность, а пользование. И однажды придется дать ответ Богу за то, как было «потрачено» время жизни.

Человек призван жертвовать не только богатством, доходами, но и временем. Святой — тот, кто посвятил всю свою жизнь, пожертвовал все свое время Богу и людям... Но что это значит? Вряд ли можно жертвовать «трудовым временем», вряд ли это имеет ценность в глазах Божиих, поскольку это уже не свое, а «общественно полезное» время. Честный труд есть обязанность любого человека — перед

близкими, перед обществом и перед Богом.

Сегодня часто можно услышать сожаления или даже возмущение по поводу «пересечения» церковного и гражданского календарных циклов. Основные службы Великой Пятницы и первой седмицы Великого поста всегда совершаются в рабочие дни. Большинство двенадцатых праздников чаще всего — тоже вполне «будничные» по гражданскому календарю. И верующие люди просто не имеют возможности быть в эти дни в храмах. Но, может быть, это некое знамение Божие? Его реализуемый через попущение призыв к христианам занимать более активную позицию в мире, в обществе?

**Анна
Ершова**

Для меня не существует проблемы оторванности повседневной жизни от церковных служб:

во многих храмах есть ранняя Литургия, на которую в праздничный день можно сходить до работы. И если по какой-то причине я не могу этого сделать, — все равно помню, что сейчас в церкви идет служба, на которой многие мои друзья и знакомые молятся и причащаются. Я могу попросить написать записки за себя и своих близких, могу попросить помолиться за нас и всегда могу быть мысленно с ними. Другое дело, если суета или какие-то проблемы уносят мои мысли далеко от Церкви и ее праздника, — но ведь это может произойти даже тогда, когда я физически присутствую на Литургии...

Для меня проблема заключается в другом. В течение девяти лет я прихожу в храм с детьми того или иного возраста, которым уделяю свое внимание и которые, по сути, не дают мне полноценно участвовать в Литургии и, что самое важное, — исповедоваться и причащаться. То есть я хотела бы причащаться чаще — но по чисто техническим причинам это не получается: ну нет

возможности у мамы приходиться каждый раз с ребенком к 9.30 и всю службу проводить в храме. Поэтому часто бывает, что либо причащается ребенок, либо я оставляю его дома, тем самым лишая причастия, и иду на исповедь. В этой связи практика, например, поместной Греческой Церкви, где Таинства исповеди и причастия разделены во времени, мне гораздо ближе.

**Денис
Левыкин**

Церковь всегда принимала во внимание и активно использовала культуру, язык, менталитет, календарь того народа, в котором распространялась ее проповедь. Многочисленные примеры такой рецепции известны любому, хотя бы немного знакомому с церковной историей. Наполнение старых форм новым содержанием — один из традиционных методов церковной проповеди и просвещения народа светом христианской истины. К примеру, сейчас никто не обращает внимания на то, что день Рождества Христова в Римской империи и празднование Масленицы на Руси совпадало со временем празднования соответствующих языческих праздников в этих культурах. Но в ту эпоху это был действительно важный миссионерский шаг. Конечно, это не означает, что Православная Церковь просто «подстраивалась» под языческий календарь. Однако она не боялась использовать культурные формы той эпохи, придавая им христианский смысл и звучание. Ведь к чему было просто отменять то, что при правильном подходе может помочь в деле церковного благовестия?

**Татьяна
Лапочкина**

Уже давно наша трудовая повседневность пошла в разрез с хрис-

тианским канонами, оторвалась от них и бежит параллельной линией. А как бы хотелось связать две эти «ниточки» воедино! К сожалению, нам в буквальном смысле приходится разрываться между работой (учебой) и богослужениями, ведь Литургия в будние дни начинается в 10 часов — самое рабочее время. А некоторые люди учатся и работают и по выходным.

Конечно же, бросать работу и учебу из-за этого не стоит, из любой ситуации надо искать выход или хотя бы «наименьшее зло». С пар иногда можно сбежать, а лекции переписать, с работы — отпроситься на полдня и отработать вечером. К сожалению, не у всех это получается ввиду специфики деятельности. Мне однажды в среду Страстной Седмицы пришлось по долгу службы... проводить развлекательное мероприятие. И отказаться не было возможности. Всю дорогу я молилась. Мероприятие прошло на редкость положительно и спокойно, и я не чувствовала груза на душе. Надо было просто понять, что объективно нужнее в данный момент. Мне думается, если не отпускают с работы, не стоит спориться с начальством — Господь Сам увидит стремление души к Истине.

**Владимир
Коваль-Зайцев**

Для каждого человека, входящего в Церковь, рано или поздно встает вопрос о соотношении жизни церковной и светской. Разрешиться он может только тогда, когда мы преодолеваем раздробленность нашей жизни. Она ведь одна у человека. Вопрос выбора того места, где человеку нужно или хочется быть именно сейчас, стоит очень часто. И ответ на этот вопрос зависит от расстановки приоритетов.

Даже в однотипных, на первый взгляд, ситуациях не ответишь по заранее придуманной схеме. Ведь и в христианстве есть такой принцип, что «послу-

шание выше поста и молитвы». «Ищите же прежде Царства и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6, 33), — говорит Господь, имея в виду под «этим всем» то, в чем мы обычно нуждаемся. Когда главный приоритет в жизни — это Сам Христос и Его Царство, тогда многие вопросы отпадают сами по себе. Впрочем, это не значит, что не появляются новые. Но тогда перед нами чаще встают не вопросы «что?», а скорее «как?». Например, не стоит вопрос об участии в Литургии, но возникает вопрос «как я в ней участвую?»..

**Светлана
Тавлеева**

Чаще всего двенадцатые праздники или наши собственные именины выпадают именно на рабочие дни. Поэтому всегда встает вопрос — как освятить это время, как достойно провести христианский праздник? Если нужно на работу или учебу к 10 часам, то стараюсь собраться с силами и пойти на раннюю службу (к примеру, она ежедневно служит в Александро-Невской Лавре). Поэтому при желании можно причаститься и в День Ангела, даже если это не выходной.

А если на работе нужно быть еще раньше? Или, возможно, просто нет сил приехать в храм к 7 утра. Всегда есть возможность помолиться дома, вспомнить, что сегодня — особый день, спеть тропарь праздника, прочесть отрывок из Евангелия, который будет читаться на Божественной Литургии.

Может быть, по дороге к месту работы или учебы есть храм — тогда можно хотя бы зайти и поставить свечку. Самое главное — чтобы праздник оставался в душе в течение всего дня, каким бы тяжелым последний ни оказался. Главное — сохранить теплоту, мир, радость, которую приносит нам торжество, главное — не омрачить его своим равнодушием и суетностью.

СВЯЩЕННЫЙ ГОД ЦЕРКВИ

Одо Казель (1886—1948)

Монах бенедиктинского аббатства Мария Лаах, один из известнейших авторов в области литургического богословия. Вниманию читателей предлагается глава из его книги «Das christliche Kultmysterium» (1932).

Ежегодно мы начинаем новый «церковный год», круг праздников начинается с самого начала. Может быть, это имеет лишь педагогическое значение? Ведь повторение — мать учения, согласно древней поговорке. Возможно, мы не оценили достаточным образом прошедший церковный год, и поэтому Церковь предоставляет нам возможность еще раз прожить его? Конечно, святая Церковь, как мудрая воспитательница, имеет и этот побудительный мотив. Мы должны вновь и вновь — пока Бог дает нам жизнь — праздновать то же самое, чтобы черпать из сокровищницы церковного года и усваивать его. То, что мы упустили в ушедшем году, следует наверстать, заполнить имеющиеся пробелы. И даже если мы прожили его подобающим образом, нам следует углубить пережитое и достигнутое нами. Подобно тому как серпантин окружает гору, чтобы, постепенно и медленно поднимаясь, достичь ее крутой вершины, мы также должны еще раз пройти тот же самый путь, но на более высоком уровне, пока не достигнем конечной точки нашей цели — Самого Христа.

НЕБО НА ЗЕМЛЕ

Однако одни лишь педагогические причины не могут исчерпывающе раскрыть смысл возвращения и круговращения церковного года. Ведь в его центре находимся не мы, несовершенные люди; скорее, в его рамках мы присоединяемся к высшему действию. Истинный руководитель литургического года — таинственный Христос, Сам вознесшийся Господь Иисус Христос со Своей невестой — Церковью, которая в своей сущности уже пребывает на небе, согласно видению Иоанна Богослова: «И я увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Откр. 21, 2). Апостол Павел называет ее в Послании

к Галатам «вышним Иерусалимом, свободным; он — мать всем нам» (Гал. 4, 26). Поэтому христианские авторы говорят о «небесной Церкви» (например, Тертуллиан: una ecclesia in caelis [лат. Церковь на небесах]). Действительно, где может быть невеста, если не там, где пребывает ее Жених, сидящий одесную Бога и даровавший ей воссесть с Собой на престоле: «Бог оживотворил нас со Христом, и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2, 5-6).

Именно эта Церковь, теснейшим образом связанная со своим Господом, празднует свое Таинство, причем не нерадиво, половинчато или несовершенно, но в силе пребывающего с ней Жениха она всегда обладает с Ним полнотой таинств. Церковь, чья Глава пребывает в вечности, хотя ее ноги (то есть ее несовершенные члены) пока еще идут по этой земле, не нуждаются в вечном чередовании, которое естественно присуще окружающей нас природе. Природа — это нечто вечно текущее, изменяющееся, возникающее и вновь уходящее, рождающееся и умирающее. Однако Христос и Церковь выше природы, они пребывают в царстве вечного Духа, не нуждаются для жизни в постоянном течении и перемене. Использование понятия «церковный год» не должно побудить нас к привнесению природных понятий в область Царства Божия. Конечно, тем самым не отвергается природная символика, которая, напротив, имеет важное значение для церковного года. Однако характерно, что древние отцы видели в смене времен года не выражение природной жизни, но символ Воскресения. Поэтому в катакомбах на могилах христиан мы часто находим изображение четырех времен года — тот же самый образ имел в античной живописи совершенно иной смысл.

КРУГ ВЕЧНОСТИ

Итак, когда Церковь ведет речь о «церковном годе», или, лучше вместе с древними авторами,

о «годовом круге» (*anni circulus*), то она связывает с этим понятием другие мысли. Круг для древних есть как раз противоположность любому развитию; он как завершенный в самом себе, есть символ вечности и Бога. В круге нет предшествования или следования, большего или меньшего; в круге заключается высочайшая тождественность и единство. У круга нет ни начала, ни конца. Он возвращается сам в себя и все же расширяется во все стороны; тем самым он связывает высочайший покой с величайшим напряжением силы.

Поэтому круг представляет собой жизнь, однако жизнь без развития и роста, вечную жизнь, полноту (*πλήρωμα*). Круг и шар есть символы вечного совершенства. Священный литургический круг тем самым должен возвещать о вечности, а не о жизни природы, которая сегодня зарождается, завтра цветет и приносит плод, а послезавтра увядает и умирает. Поэтому в церковном годе нет смерти, а только жизнь, в том числе и жизнь через смерть. Природа несет в себе лишь призрак вечности, поскольку она после увядания и опадания вновь оживает, но все же — к новой смерти. Как кратко цветение, как длительна смерть и умирание! В церковном же годе нет зимы. Если он вновь начинается сначала, когда круг соединяется с кругом и вновь образует круг, то это возвращение должно подчеркнуть божественность Тайны Церкви.

Святой Амвросий Медиоланский называет в своем утреннем гимне Христа «истинным днем, днем, просвещающим день, истинным солнцем, сияющим вечным сиянием». Христос — это тот день, который сверкает светом вечности, «свет невечерний» (*φως ἀνέσπερον*), как говорится в православном богослужении. Поэтому Христос — истинный год, мировой день, зон, или, скорее, Господь всех зонов (ср. 1 Тим. 1, 17, где о Боге говорится: «Царю же веков [эонов] нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь»); не потому, что Он вновь и вновь обновляется подобно естественному времени, но поскольку Он — свет и жизнь без зимы, тьмы и смерти. Христос, небесное светило святых, дарует нам в рамках церковного года земное, таинственное отражение Своего вечного Божественного дня.

ИСТОРИЯ И ВЕРА

Подобно тому, как вознесшийся Господь на небе — полнота вечной жизни для всех святых, то и на земле таинство Христа есть живой источник бытия Церкви. Святые живут в созерцании Бога, мы же еще шествуем в вере. Мы не видим Господа в Его славе, однако мы имеем Его в вере и таинствах, которые Он, уходя, передал Церкви. Церковный год есть таинство Христа. Подобно тому как в потустороннем мире светит незаходящее солнце Христос — ибо «город этот не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец» (Откр. 21, 23) — так же сияет нам свет Христов

через видимые знаки совершаемых в рамках церковного года Таинств. Поэтому святой Амвросий обращается ко Христу: «Я обретаю Тебя в Твоих таинствах».

Однако таинства Христовы имеют особенный двойной характер. Они являются божественными, сверхъестественными и духовными, но все же они отражают временное событие. Ибо мы сопереживаем в рамках церковного года жизнь Господа в этом мире: Его рождение, Его возрастание, Его зрелый возраст, Его учение и борьбу, Его страдания и смерть. Конечно, Его воскресение и вознесение одесную Отца ведут нас за пределы всего этого в Царство Божие. Однако второе пришествие Господа, Его возвращение для суда, есть также историческое событие; тогда вознесшийся Господь в первый и последний раз явит Себя всему миру, и это будет конечной точкой земной истории.

Действительно, церковный год содержит настолько много из земной жизни Господа, что, начиная с эпохи позднего Средневековья, его рассматривали как духовное сопереживание и созерцание жизни Христа. Но является ли он в этом случае таинством? Нет. Он может быть этическим сопереживанием и сочувствием с Иисусом, но не таинственным, сущностным единением с Господом Иисусом Христом, которое, согласно учению Христа и апостолов, является целью и содержанием жизни христианина. Он не будет погружением в Дух Христов, в вечную жизнь Бога. Итак, если жизнь Господа играет роль в рамках церковного года, то это она должна иметь другой смысл.

Речь не идет о том, чтобы исключить это сопереживание, сочувствие с Господом. Церковь читает нам во время богослужения отрывки из Евангелия для того, чтобы мы размышляли над ними, осмыслили их, жили по ним. Однако она знает, что наша собственная мысль не может привести нас к престолу Христа, что у нашей молитвы сломанные крылья, если она не поддерживается Духом Божиим, поэтому Церковь освящает всю этику Духом Божиим.

Мы встречаем Христа двояким, но все же по своей сути единым образом. Есть Христос истории и Христос веры; однако оба они едины. Опасно созерцать только Христа истории, так же как и только таинственного Христа. Если бы мы созерцали лишь исторического человека Иисуса, то мы не были бы искуплены. Если бы мы созерцали лишь таинственного Христа, то наша вера парила бы в безвоздушном пространстве. Наше спасение основано на том, что Бог действительно явился во плоти и что этот Человек есть Сын Божий, вознесшийся и восседающий одесную Отца. Исторический Христос был рожден как человек, ходил по Галилее и Иудее, по улицам Иерусалима, молился и боролся на Елеонской горе, умер на Голгофе. Вознесшийся после воскресения Христос восшел ко Отцу и посылает нам Своего Духа (Ин. 15, 26), который невидимо и могущественно присутствует в Церкви и в каждой душе, которая верует, крещена и имеет любовь.

Человек Иисус через уничижение в принятии плоти образа раба, через послушание до Крестной смерти восшел к тому Имени, которое выше всякого имени; Он — Господь. Он — тот же самый Господь, Который неприметно, подвергаясь преследованиям, шел по полям Палестины и, наконец, закончил жизнь на кресте как преступник и Который теперь как Царь мира и Жених Церкви восседает на престоле с Отцом. Вся Его жизнь, начавшаяся во чреве Девы и не имеющая конца в вечности, есть великое таинство спасения, которое от вечности было сокрыто в Боге, однако теперь открылось в Церкви. Поэтому дела Его уничижения во время земной жизни, Его телесное рождение ночью в Вифлееме, Его позорная смерть на Голгофе открываются теперь в совершенно новом Божественном свете. Все это сейчас — явленные, блистающие дела Божии.

Эту жизнь Господа Христа, это могущественное движение от чрева Девы и вертепа до престола величия на высоте, это таинство необходимо сопереживать в рамках церковного года. Великие события дела спасения следует праздновать и усваивать, а не просто душевно созерцать — это мог бы сделать и некрещеный человек, но только христианин может праздновать таинство Христа.

Тем самым таинство церковного года раскрывает нам глубочайший смысл исторических спасительных деяний Христа. Оно не лишает их секретной реальности, но ставляет в Божественный контекст, истолковывает их нам как части от вечности сокрытого в Боге, теперь же открытого во времени, но вновь уходящего в вечность спасительного плана Божия. «Через Христа человека ко Христу Богу!» — эта мысль блаженного Августина обретает свою форму в таинствах. Человек — это путь, Бог — цель. История открывается как исполнение Божественной идеи и вновь переходит в вечность.

ШИРОТА ВЕЧНОСТИ

Итак, если церковный год предлагает нам празднование исторических событий, то он делает это не ради них самих, но ради скрытого в них содержания вечности. Великое дело Божие для человечества, спасительное дело Христа, выводящие людей из узости времени в широту вечности, — это и есть его содержание.

Однако оно не есть постепенное развитие в том смысле, в каком развивается природный естественный год. Скорее, это единое Божественное спасительное действие, которое требует со стороны человека постепенного усвоения, однако завершено в самом себе. Если церковный год в некоторой мере воссоздает раскрытие таинства Христа, то он стремится тем самым не просто придать исторический драматизм, но поддержать человека в его постепенном восхождении к Богу, которое было предызображено в Божественном откровении. Однако перед глазами Церкви и отдельного христианина всегда находится вся тайна спасения. Говоря более конкретно: мы проводим Рождественс-

кий пост не потому, что возвращаемся в состояние неискупленного человечества, но в уверенности о уже явившемся Господе, для Которого мы, однако, должны приготовить наши души, причем горячее желание этого пришествия древними праведниками является для нас примером и образом. Мы празднуем Четыредесятницу не как те, кто еще не омыт Кровью Христа, но как уже носящие в себе печать Креста и желающие все более и более быть сообразными смерти Христовой, чтобы воскресение все яснее и яснее явилось в нас.

Итак, всегда, даже когда мы следуем за Христом по Его земному крестному пути, перед нашими духовными глазами стоит вознесшийся Господь, Которого мы призываем: «Сидящий одесную Отца, помилуй нас!» Следовательно, весь церковный год есть одно единое таинство. Поэтому он имеет свою вершину в таинстве в высшем смысле этого слова, в *sacramentum paschale*, в таинстве Пасхи, которое, так сказать, «в малом» возобновляется в каждый воскресный день. Здесь достигающее высшей точки в Крестной жертве спасение и истекающее из воскресения преобразование Церкви таинственно празднуется и преподается верующим. Постепенно внешние формы празднования таинства Пасхи расширились от подготовительных великопостных недель до Пятидесятницы. Конечно, именно здесь можно наблюдать преизобильное раскрытие таинства часто в прямой драматической выразительности, которая по большей части связана с историческими делами Иисуса. Но, несмотря на это, перед нами не драматизация земной жизни Христа. Это следует уже из того, что с самого начала в Божественной литургии всегда актуализируется целостность нашего спасения. Таинство всегда целостно.

ЕДИНСТВО СПАСЕНИЯ

Перед таинством Пасхи, которое в древности единственно определяло богослужение Церкви, позже в календаре было поставлено таинство Епифании, Богоявления, к которому и сегодня подготавливает нас Рождественский пост (хотя праздник Рождества был передвинут еще немного раньше). Однако Епифания (в которую включается и Рождество) не просто праздник рождения Христа, это также все таинство спасения, однако теперь с точки зрения вочеловечения. Приняв плоть, Бог освятил ее. Но и Богоявление мы празднуем, вспоминая смерть Христа, ибо дело спасения было завершено лишь на кресте. Поскольку мир лежал во грехе, для освящения он нуждался в искуплении. Тем самым Богоявление — это также великое таинство спасения, но рассматриваемое с другой точки зрения. Ведь Господь, согласно учению Писания и отцов, стал человеком именно для того, чтобы умереть на кресте и таким образом вновь подарить Отцу умершее во грехе, но оживленное человечество. «Входя в мир, говорит Он: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в нача-

де книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10, 5-7; Пс. 39, 7-9).

Тем самым таинство церковного года всегда едино. Но не лишает ли его это единство той привлекательности многообразия, которое не утомляет духа, но постоянно научает и побуждает его? Нет, поскольку единство не означает единообразия. Чем более едина та или иная идея, тем она глубже и тем сильнее наполняет дух. Полнота мыслей ищет и обретает выражение в самых разнообразных ритуальных формах. Божественная литургия — это всегда вершина богослужения, поскольку она содержит в себе таинство спасения в его источнике, Страдании и Воскресении Господа. Однако из этого источника, как из Едема Церкви, протекает мощный поток таинств и священнодействий. И на его берегах в постоянно новых образах создается духовное слово богослужения, которое прекрасно облачает и изъясняет обряд.

ТАИНСТВО СЛОВА

Слово Священного Писания и богослужения не есть простое человеческое слово, которое возникает и исчезает в человеческом духе, как дуновение ветра, не оставляя следа. Слово Божие исполнено Божественной силы. «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее способною родить и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис. 55, 10-11). Поэтому слово становится причастным действенной силе таинств. Поэтому Божественное присутствие заключается и в Слове. «Итак, будем слушать Евангелие как присутствующего Господа», — говорит блаженный Августин, и именно поэтому Церковь вставала и стояла при чтении Евангелия. «Настоятель монастыря должен читать из Евангелия, в то время как все благоговейно стоят», — предписывает святой Бенедикт Нурсийский. Блаженный Иероним не боится поставлять таинство Священного Писания непосредственно рядом с таинством Евхаристии: «Мы вкушаем Его плоть и пьем Его кровь не только в таинстве, но и в чтении Писаний». В одной древней проповеди на праздник Благовещения (возможно ее автор — святой Прокл Константинопольский) говорится: «Пришествие Господа нашего и Спасителя <...> празднует вся Церковь во всем мире, и она чрезвычайно радуется его ежегодному повторению. То, что некогда верующий мир принял для своего спасения, она освятила для праздника всем поколениям потомков... Тем самым чудо прошлого нынеставляется перед нашими глазами, поскольку чтения из Божественных Писаний показывают нам год за годом события глубокой древности, и они благочестиво празднуются в ежегодном возвращении».

Из этого присутствия Богочеловеческих дел спасения в слове и обряде также становится ясным, как Церковь, хотя она всегда полностью об-

Фото: иерей Сергей Попович

ладает таинством Христа, все же в определенные праздничные дни может воспевать о находящейся на первом плане тайне слово «ныне», как в день Рождества: «ныне Христос родился», на Пасху: «ныне день, который сотворил Господь», в Пятидесятницу: «ныне явился в огне ученикам Святой Дух». Священный год в своей совокупности есть отражение вечного спасительного плана Божия и содержит в себе таинство Христа. Однако в рамках данного круга это таинство раскрывается для глаз, которые, в отличие от потустороннего мира, еще не могут окинуть единым взглядом все целое. Если весь год таит в себе Божественное присутствие, то тот или иной праздничный день в рамках этого круга раскрывает спасительное событие, которое некогда освятило его. В то время как вещественные символы через свою неизменность выражают единство таинства, более подвижное слово являет его полноту и многообразие, истолковывает их, делает их актуальными. Поэтому мы ежедневно празднуем в Божественной литургии всю тайну спасения и все же для нас актуализируется в Слове Божиим на Рождество и Богоявление — боговоплощение, на Пасху — страдания и воскресение Господа. Всегда именно Божественное присутствие, а не просто человеческая мысль, есть содержание таинства. Разве иначе мог бы святой Бенедикт увещать своих монахов: «С радостью горячего духовного стремления следует вам ожидать Пасху»? Однако это присутствие не в исторической узости, но в божественно-духовной широте!

Когда верующие вместе со своей Матерью-Церковью действительно совместно празднуют ее литургический год как таинство, то все, что содержит в себе священный год, становится реальным и исполняется слово, сказанное Елизаветой Марии: «Блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк. 1, 45).

Перевод с немецкого: иерей Владимир Хулан

ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ ЕККЛЕСИАСТА

Иерей Димитрий Сизоненко

Клирик храма Феодоровской иконы Божией Матери

Многие книги Библии нас прежде всего потрясают величием и драматизмом священной истории, они говорят об обетованиях Бога и свидетельствуют об уповании человека на грядущее Царство Божие. Но в Библии есть книга, которая существенно отличается от всех остальных. Это книга Екклесиаста. Как кажется, она призвана нести утешение тем, кто в жизни устал от величественных слов. Её автор не питает ни малейшей иллюзии относительно тщетности любых притязаний человека в этом мире, ибо в момент смерти время для него остановится навсегда. Скептицизм Екклесиаста несоизмеримо глубже любых утешительных рассуждений о продолжении жизни после смерти. Но именно оттого, что для этого мудреца «смерть» означает «конец», в сердце читателя пробуждается жажда вечности. Его скептицизм столь глубок, что вселяет непоколебимый страх Божий.

И ПОСЛЕ СМЕРТИ НИЧЕГО

Екклесиаст отсекает всякий намёк на возможное продолжение жизни после смерти. Всё, что он хочет сказать о вечности, связано исключительно с настоящим, с тем мгновением, которое ускользает от человека, чтобы утонуть в потоке времени.

Он не придумывает утешений напоподобие привычных для нас представлений о вечности и жизни, которая в момент смерти не умирает. Но именно это придаёт особую остроту его восприятию каждого отдельно взятого мгновения бытия, неуловимого для человека. По его мысли, каждое конкретное ускользающее мгновение становится тем единственным местом, где человек может прикоснуться к вечности и познать Бога. Человеку это дано в парадоксальной актуальности «днесь» и «ныне».

МГНОВЕНИЕ

В знаменитой поэме о времени в начале третьей главы Екклесиаст с поразительной силой выражает мимолетность мгновения, которое лишь на миг даётся человеку и тут же исчезает навсегда! При этом он не говорит о тщетности данного момента. Напротив, у каждого мгновения есть свой смысл, благоприятно оно или неблагоприятно для нас. Размеренным перечислением характерных моментов человеческого бытия, каждый из которых выступает в сочетании со своей противоположностью, читателю передаётся ощущение совершенной полноты времени, отпущенного человеку. Бесконечное множество человеческих мгновений предстаёт как целая упорядоченная вселенная.

Отчетливее выразить эту полноту времени позволяет символический язык чисел. В поэме о времени возникает число 28, полученное в результате умножения 7 x 4: число совершенства (7) разворачивается в направлении четырех сторон света... Екклесиаст начинает с самого бытийственного и личного:

Время рождаться и время умирать .

Есть момент, которым начинается наше бытие во времени, и момент, где оно приходит к своему концу. Затем перед читателем разворачивается вереница событий человеческой жизни и в городе, и на земле:

*Время насаждать,
и время вырывать посаженное;
время убивать, и время врачевать;
время разрушать, и время строить;
время плакать, и время смеяться;
время сетовать, и время плясать.*

Затем Екклесиаст указывает на события личной жизни отдельного человека. Их конкретный смысл скрыт под покровом образов и остаётся едва различим. Возможно, некоторые из них касаются отношений мужчины и женщины. В завершении звучат слова о войне и мире, которые словно возвращают читателя к теме рождения и смерти:

*Время разбрасывать камни,
и время собирать камни;
время обнимать,
и время уклоняться от объятий;
время искать, и время терять;
время сберечь, и время бросать;*

*время раздирать, и время шивать;
время молчать, и время говорить;
время любить, и время ненавидеть;
время войне, и время миру.*

Уже в самом чередовании этих противоположностей содержится образ целой вселенной, сотканной из отдельных мгновений, в которой есть своя полнота. В своей жизни мы легко привыкаем сетовать на нехватку времени, время словно ускользает от нас. Это чувство чуждо Екклесиасту. Но и при всей полноте настоящего момента, автор поэмы ищет нечто другое.

Человек не располагает временем, мы никогда не знаем, когда именно пробьёт наш «час», и прежде всего час смерти.

Именно эту мысль выражают знаменитые слова, которыми открывается поэма:

*Всему своё время,
и время всякой вещи под небом.*

Эту мысль подтверждает и тот риторический вопрос, который завершает собой поэму:

*Что пользы работающему от того,
над чем он трудится? (3,9).*

Эти слова подводят итог размышлениям первых двух глав книги. Читателю предлагается прикоснуться к тайне времени. В качестве примера Екклесиаст берёт наилучший из возможных сценариев человеческой судьбы. Он говорит о царе, который в полноте познал и мудрость, и счастье, и силу. Он преуспел во всех своих делах, он построил свой мир, он получил от жизни всё, чего только может пожелать человек. Но даже самая «удавшаяся» жизнь не может избежать конца, то есть смерти (2, 13-17). Плоды труда после смерти неизбежно попадают в чужие руки, они могут оказаться в руках безумных (2, 18-22). Иногда это происходит уже при жизни, а последний удел человека — тьма и несчастья (2, 21-23).

В конце он приходит к выводу, что даже при самом идеальном раскладе ничто в этой жизни не принадлежит человеку:

Не во власти человека и то благо, чтобы есть и пить и усладить душу свою от труда своего. Я увидел, что и это — от руки Божией; потому что кто может есть и кто может наслаждаться без Него? Ибо человеку,

который добр пред лицом Его, Он даёт мудрость и знание и радость; а грешнику даёт заботу собирать и копить, чтобы после отдать доброму пред лицом Божиим. И это — суета и томление духа! (2, 24-26).

Несмотря на все труды, несмотря на внешнее преуспевание, время не принадлежит человеку, оно принадлежит Богу. Он даёт каждому новое мгновение, только Он определяет, чем время будет наполнено.

ВЕЧНОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Мы торопимся и страдаем от нехватки времени от того, что жизнь переполнена трудами и заботами. Ради призрачного будущего мы охотно теряем настоящий момент. И более того, мы не можем быть уверенны в самом этом будущем: в конце концов им распорядится кто-то другой. Как тут не впасть в уныние?

И обратился я, чтобы внушить сердцу моему отречься от всего труда, которым я трудился под солнцем

Но о нём говорится лишь косвенно. Прежде чем прозвучит поэма о времени, уже произнесено слово «Бог», и полнота каждого момента представлена как «дар Божий».

Екклесиаст развивает совершенно особый концепт времени, отличный от времени-момента. Это время-вечность. Мудрец предваряет свои размышления другой поэмой, открывающей собой книгу. Условно назовём её поэмой великого круговорота вселенной (1, 4-11)

В духе нового времени, пропитанного идеями прогресса и поступательного развития, мы испытываем определённую трудность в понимании этой поэмы. С одной стороны, нам непривычна мысль о вечном круговороте мира, о космическом возвращении. С другой стороны, нас вводит в заблуждение фраза, которая прочно вошла в наш язык и которую мы понимаем с точностью до наоборот: «Ничего нового под солнцем».

Мы употребляем её в тех случаях, когда что-то покажется нам новым, но в действительности приходится признать, что всё новое — это хорошо забытое старое. Нам хочется новизны.

В наших устах эта фраза выражает образ меняющегося мира, в котором завтра обязательно должно быть лучше, чем вчера. В нашем языке «новое» обретает исключительно положительное звучание. Совершенно иначе воспринимает мир Екклесиаст. Нечто новое для древнего человека может быть лишь вырождением, упадком. Великолепным может быть только то, что отмечено печатью старины и первоистока.

Долго ли древнее может сохранять своё величие? Этот вопрос внушал страх, поэтому фраза Екклесиаста должна восприниматься как победный клич: «Нет ничего нового под солнцем!». Это восклицание полемизирует с представлениями о смене веков (после золотого неизбежно наступает серебряный и т.д.). Это ликование проистекает от уверенности в том, что вопреки очевидности в Божием творении первозданное пребывает неизблемым, и время, этот неумолимый пожиратель, не в состоянии состарить или ослабить силу божественного бытия. Эта фраза не содержит в себе ничего меланхолического, это крик радости: за каждым увядающим мгновением, сияет то, что пребывает вовек.

Апологией этого утверждения становится поэма о вселенском круговороте. Она начинается с вещей, о которых нельзя сказать, что они пребывают вовек: поколения сменяют друг друга. Человеку дано осознать эту врождённую хрупкость своего бытия только на фоне чего-то непреходящего. Этим фоном в поэме выступает земля.

*Род проходит, и род приходит,
а земля пребывает во веки. (1, 4).*

Хотя земля и стоит на твёрдых основаниях, определяющими во вселенной являются становление и исчезновение? Другие изначальные стихии — огонь, воздух, вода — тоже подвластны времени. Видимость обманчива. Каждое движение, которое, как кажется, имеет начало и конец, если взглянуть поближе, предстаёт как круговорот и вечное возвращение.

*Восходит солнце, и заходит солнце,
и спешит к месту своему,
где оно восходит.
Идет ветер к югу,
и переходит к северу,
кружится, кружится на ходу своем,
и возвращается ветер на круги свои.
Все реки текут в море,
но море не переполняется:
к тому месту, откуда реки текут,
они возвращаются,
чтобы опять течь (1, 5-7)*

Так устроен мир: захваченная в круговорот вещей, вселенная внешне выглядит как становление и исчезновение, но именно благодаря этому круговороту она сопричастна вечности. Человек не способен выразить на своем языке всю полноту и смысл этого: «Не может человек пересказать всего» (1, 8).

И всё же следует признать: «Что было, то и будет». И так мы понимаем, что «нет ничего нового под солнцем» (1, 9).

Новые поколения приходят на смену друг другу, но некоей вечной человеческой памяти не существует. Каждое самосознание начинается с нуля и наполняется тем, что воспринимается извне. Никто из нас не может господствовать над всем, человеку не дано во всей полноте оценить красоту вселенной, ибо забвение стирает память о прошлом. И этими размышлениями поэма завершается.

ВРЕМЯ БОГА

Настал момент вернуться к поэме о времени. Она открывается словами: «Время для каждой вещи под небом». Она завершается вопросом: «Что пользы работающему от того, над чем он трудится?» (3, 9). В конечном итоге только от воли Бога зависит, что произойдет во времени. Но наряду с этим каждый человеческий поступок сопричастен вечному возвращению, и, следовательно, вечности. Тогда слова о заботе, которую Бог дал сынам человеческим (3, 10) приобретает иное звучание:

Всё соделал Он прекрасным в своё время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца (3, 11).

В этих словах указывается на то, что каждый человеческий

момент несёт в себе печать Божественного присутствия в мире. Каждое конкретное событие имеет своё уникальное человеческое измерение, которое мы можем постичь лишь отчасти, и другое измерение, которое обращено к вечности. Всё человеческое одновременно является и божественным, что выражено фразой «всё, что делает Бог, пребывает вовек» (3, 14).

В заключении вновь возникает образ кругового движения событий во вселенной:

*Что было, то и теперь есть,
и что будет, то уже было, —
и Бог воззовет прошедшее (3, 15).*

Разумеется, эта концепция вечности, которая представляется на фоне преходящего человеческого времени, тесно связано с древней космологией. О вселенной тем более можно сказать, что она сродни божественному. Но самая важная мысль Екклесиаста состоит в том, что каждое из наших мгновений, которое на поверхности безвозвратно тонет в потоке времени, имеет прямое отношение к вечности. Но без понимания древней космологии и круговорота вселенной наше восприятие времени остаётся отрывочным, неполным. С одной стороны, время от нас постоянно ускользает. С другой стороны, каждое мимолетное мгновение может стать для нас моментом сопричастности миру совершенному и пребывающему вовек. И самое главное: именно в этой сопричастности Бог поворачивается к человеку и посещает его.

СТРАХ БОЖИЙ

Выражением «страх Божий» на Древнем Востоке обозначали то, что сегодня мы называем «религией», «верой в Бога», и даже «любовью к Богу». В Библии страх Божий теснейшим образом связан с верностью завету и соблюдением заповедей. Однако в устах Екклесиаста это выражение обретает особое звучание, поскольку каким-то образом связано с тайной человеческого времени.

Человек, который принимает брэнность своего бытия

и признаёт, что настоящий момент жизни, каким бы он тебе ни казался, дарован Богом именно здесь и сейчас как единственная возможность связать своё земное существование с вечностью Бога, познать страх Божий. Он — начало Премудрости. Ничто не сравнится с этой величайшей способностью человеческой души. Когда мы воистину познаём страх Божий, возникнет ли у нас соблазн поспешить на нехватку времени? Чем бы ни был наполнен настоящий момент жизни, он может стать моментом страха Божия. В чём это выражается? Мы уже не стремимся во что бы то ни стало расстаться с данным конкретным мгновением, чтобы войти в другое, но принимаем его в том виде, в каком оно дано нам Богом как семья вечности.

Екклесиаст не скрывает, что в жизни бывают благополучные и неблагоприятные моменты, и каждый из них неповторим. Он не скрывает и того, что страх Божий в каждый конкретный момент времени принимает неповторимую окраску. Остаётся только пожелать, чтобы жизнь в основном наполнялась моментами счастья. Об этом говорится в поэме счастья, которой завершается книга (11,9-12,7). Мудрец всячески превозносит человека, которому Бог посылает радость. Он убеждает читателя принять её без колебаний, не откладывая на потом. При этом его внимание обращено к бытийственной ценности радости и счастья.

И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий. Недолго будут у него в памяти дни жизни его; потому Бог и вознаграждает его радостью сердца его (5, 18-19).

В других ситуациях человеку остается только размышлять о смерти и скоротечности жизни, чтобы научиться с благодарностью принимать настоящее мгновение в страхе Божиим. Напротив же, радость — это порыв восторга. Бог в момент радости даёт человеку способность не вспоминать даже о смерти и скоротечности жизни.

В радости Он даёт ответы на любые вопросы, поэтому радость становится моментом подлинного откровения. Радость с точки зрения Творца — это увертюра к диалогу с творением.

В ней уже здесь и сейчас человеку приоткрывается божественное измерение, присущее каждому мгновению бытия. Это одна из самых глубоких интуиций Екклесиаста!

Кто жалуется на нехватку времени, очень часто лишает себя именно времени радости. Знает ли он, что творит? Знает ли он, что лишает себя, быть может, наивысшего дара, который человеку даётся «во дни его бренности»?

Екклесиаст внушает уверенность, что страх Божий может наполнять каждое мгновение человеческого существования, а не только час радости. Но момент радость более всего позволяет научиться страху Божию. В момент счастья мы можем легче принять скоротечность мгновения, которое дано человеку, и содержание которого нам остаётся неподвластным. Мудрость Екклесиаста потрясает парадоксальностью его понимания страха Божия, который оказывается теснейшим образом связан со способностью вкусить совершеннейшую радость бытия.

КОГДА ВСЁ КОНЧЕНО

В заключении хотелось бы перечитать поэму, которая завершает собой эту удивительную книгу. Совершенно очевидно, что последние слова Екклесиаст обращает к молодым людям, которых ещё не терзают недуги, чья голова ещё не покрыта сединами и безмятежно сердце, но которые при этом размышляют о будущем.

Действительно, наступит время старости, когда силы постепенно угаснут, придут болезни, и однажды смерть всему положит конец. Можно представить, что Екклесиаст выступает здесь как наставник юношей, которые завершили первый цикл школьного образования. Но они остаются ещё молодыми людьми. Они ещё не изнурены трудами

Антонио де Переда. Сон жизни. 1650.
Мадрид, Королевская академия Сан Фернандо.

и заботами, которых требует жизнь, они ещё не утратили незамутненность взгляда. Они ещё настолько молоды, что способны забыть о будущем ради того, чтобы вкусить настоящее. В этой заключительной поэме он преподносит им урок, который соответствует их возрасту, чтобы они могли поучиться страху Божию. Когда ты постигаешь его, предаваясь радости жизни, может продолжаться и тогда, когда наступят трудные дни. Екклесиаст не пишет здесь для людей постаревших и отягченных болезнями, кому счастье уже недоступно.

Заключительная поэма имеет особое звучание. Она заканчивается иначе, чем начиналась. Это какое-то неумение писателя? Или это требование поэзии?

Если судить по первым стихам, мудрец не собирает описывать болезни, смерть. Но разве что для того, чтобы мотивировать молодого читателя, оглянувшись вокруг, веселиться, наслаждаться жизнью уже сейчас, во дни своей юности. Но это описание заметно выделяется в книге, даже по своей форме.

Поэма начинается с увещания к юношам. В конце о юношах никто и не вспоминает. Всё переходит в пронзительную песнь о болезни, старости и смерти. Об этих темных сторонах бытия с читателем он говорит на языке поэзии, с нежностью. В последних стихах говорится о Боге.

Красота последних стихов книги, их светоносный язык, которым в книге говорится о таких неприятных вещах, как старость и смерть, отличается исключительной деликатностью.

И в чём состоит завет Екклесиаста? Тончайшая грань разделяет каждое мгновение человеческого бытия, даже самое мрачное и печальное, от другого измерения того же самого мгновения, его вечной актуальности и божественного блаженства.

Именно в этом смысле внимательный читатель может понять заключительные строки, особенно если читает их на склоне своих дней, когда сгущаются сумерки.

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ЛУКИНСКОЕ

Как доехать: маршрутное такси либо пригородный автобус от станции метро «Улица Дыбенко».

Отрадно бывает вернуться спустя год-два в некогда пустующие стены какого-нибудь уже знакомого храма и с радостью отметить первые признаки возрождения. Глядишь и поражаешься — сколько же любви вложено в этот пестрый сельский ренессанс: самодельные престолы, крохотные иконы в незамысловатых окладах (впрочем, попадаются и подлинные — старинные!), домашние коврики на отсутствующем полу. В таком миллом сердцу разнообразном убранстве неизменно пребывает ощущение забытой этимологии

слова «прихожане». Очень хочется произнести его вдумчиво и по слогам. И разве является таким уж серьезным препятствием общее состояние дома Божия? Ведь приход уже есть и главное — то, что никто не запретит возносить молитвы к Престолу Божию, а остальное — Его рук дело.

Ярким примером подобно-го возрождения не на спонсорские средства, а из любви к своей малой родине служит Успенская церковь в селе Лукинское Кировского района. Когда-то Лукинское с прилегающими селами — Жихарево, Мучихино и Никольское — принадлежало зажиточному клану помещиков Арцыбашевых. Первый из них, Петр Николаевич, приехал в Россию из Германии и доблестно служил при дворе Великого князя Василия Ивановича. Его правнук, Федор Иванович Арцыбашев, в 1738 году выстроил в Лукинском первую деревянную церковь на каменном фундаменте, с двумя приделами: холодным во имя Успения Пресвятой Богородицы и теплым во имя великомученицы Екатерины. Довольно обширное кладбище церкви обнесли каменными плитами из знаменитых Путиловских каменоломен.

Через сто лет — в 1838 году — Успенский храм частично реставрировали, пристроив к нему стоявшую до этого отдельно колокольню; спустя три десятилетия — покрыли железом.

Тем не менее к 1882 году церковь настолько обветшала, что тогдашняя владелица Лукинского — Мария Тимофеевна Арцыбашева — на свои средства затеяла постройку нового каменного храма в модном тогда псевдорусском стиле.

За проект взялся епархиальный архитектор Гавриил Карпов. Инженерское образование позволило ему особым способом укрепить фундамент, а богатый опыт восстановления

древнерусских церквей в Суздале и Владимире сказался в филигранной отделке нового храма. Отборный кирпич, который отличался ярко-красным цветом, везли для строительства с правобережных невиских заводов Туполева и Стратанова. Сделанные из него кокошники, колонки, наличники окон придали лукинской церкви нарядный вид; стены и арки украсили затейливыми орнаментами. Все работы заняли больше пяти лет. Новый однопрестольный храм с пятью декоративными главами освятили в мае 1892 года во имя Успения Пресвятой Богородицы.

К церкви были приписаны пять часовен и одна деревянная церковь в соседнем селе Жихарево. Там же находилась школа Министерства народного просвещения. При церкви имелось 33 десятины земли под пашней и сенокосами, три деревянных дома притча, сторожка со службами, каменный сарай для дров, деревянная баня. Приход состоял, в основном, из зажиточных крестьян волостных деревень да рабочих со стекольного завода на речке Лаве и с каменоломен.

Возникшие в XVIII веке рабочие поселки распространились ещё шире после 1917 года. Успенскую церковь закрыли под какие-то хозяйственные нужды; судьба последнего настоятеля Феодора Строгова — неизвестна. В 1991 году храм передали верующим. Сейчас на месте рабочих поселков — заброшенные строения и пустынные поля, да и Лукинское не сразу разглядишь — десятка два покосившихся домов. Но как маяк высится Успенская церковь, до сих пор называемая местным населением «Красной» за необычный цвет неоштукатуренных стен, внутри которых вновь затеплилась жизнь.

Борис Алишов
Фото автора